

ГОЛОКОСТ

і СУЧАСНІСТЬ

№3(9)
ТРАВЕНЬ-ЧЕРВЕНЬ,
2003 р.

ІНСТИТУТ ПОЛІТИЧНИХ І ЕТНОНАЦІОНАЛЬНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ НАН УКРАЇНИ

ПЕРШИЙ ВСЕУКРАЇНСЬКИЙ КОНКУРС СТУДЕНТСЬКИХ РОБІТ "ІСТОРІЯ ТА УРОКИ ГОЛОКОСТУ"

Рік тому Український центр вивчення історії Голокосту вирішив спробувати провести в Україні конкурс студентських науково-дослідних робіт з проблематики Голокосту. Як відомо, такого досвіду в науковій та освітянській діяльності в Україні, в царині юдаїки, ще не було. Де знайти студентів-гуманітаріїв, що цікавляться та досліджують долю євреїв в роки нацизму? Справа в тому, що спецкурс "Історія Голокосту" викладається, поки що, тільки в окремих університетах і не захоплює ще широкі кола народженої української гуманітарної інтелігенції. Тому (і не тільки тому) ми не пішли шляхом обов'язкових вказівок з боку Міністерства освіти та науки України. Безперечно, Міністерство підтримало ідею та проведення конкурсу, зокрема Науково-методичний центр вищої освіти як завжди допоміг нашому Центру. Але пошук студентів для участі в конкурсі ми здійснили іншим шляхом.

Як відомо наш Центр протягом року провів два науково-методичних семінари у Вінниці та Алушті для викладачів університетів з проблематики історії Шоа. Саме студенти цих викладачів становили більшість серед конкурсантив. Передусім це студенти історичних факультетів Волинського, Чернівецького, Житомирського, Харківського, Київського та інших університетів. Також участь у конкурсі взяли студенти, що дізналися про нього з мережі Internet.

Так чи інакше, за підтримки Єврейської агенції "Сохнут" 16-18 травня 2003 року Український центр вивчення історії Голокосту провів вперше в Україні творчий конкурс "Історія та уроки Голокосту", під час якого представники молоді української інтелектуальної еліти отримали можливість розглянути проблематику українсько-єврейських взаємин в роки Другої світової війни, історичні долі європейського, зокрема українського єврейства під час Голокосту та, що на наш погляд одне з найважливіших, спробували осмислити трагедію, яка стала в європейській культурі в середині минулого століття.

Конкурсні роботи були присвячені регіональним дослідженням, філософсько-етичним аспектам історії Голокосту, а також проблематиці формуванню ідеології нацистського антисемітизму. Рефлексії

конкурсантив на історію та уроки Голокосту для європейської культури були надто високого рівня. Цей факт викликає велике натхнення.

Під час конкурсу були захищені декілька робіт справжнього наукового рівня. Зараз, наш Центр готує збірник науково-дослідних студентських робіт, які були представлені на захисті. Це перший важливий результат нашого конкурсу. Проте, є більш вагомим висновки після цієї непересічної події – Центр починає ґрунтовну комплексну програму дослідження історії єврейського народу у ХХ столітті в студентському середовищі. А взагалі-то конкурс показав головне – ми сьогодні маємо шанс створити справжню вітчизняну наукову школу в Україні з проблематики Holocaust Studies.

Від редакції

МАЛОВІДОМИЙ РЯТІВНИК БЕЛЗЬКОГО РАБИНА

Немає бо нічого схованого, що немало би стати яєним, ані немає нічого тайного, що не вийшло би на яєне.

Марка 4:22

Ця історія пов'язана з містечком Перемишляни на Львівщині. Тут здавна жили поляки, євреї, українці. Друга світова війна прийшла у місто страшними випробуваннями, горем, втратою корінного єврейського, а в перші повоєнні роки й польського та частини українського населення. У 1941-1943 рр. у Перемишлянах врятувалося від неминучої загибелі багато євреїв. Попри жорстокий гітлерівський режим, єврейські мешканці отримали моральну й матеріальну допомогу з боку всіх верств українського й польського населення, починаючи від місцевого священика о. Омеляна Ковча, міського голови Михайла Школьника (судді у довоєнні часи), і до звичайних людей, котрі допомагали, рятуючи від німецьких депортацій, голоду у гетто, розстрілів своїх сусідів, знайомих, однокурсників, або й незнайомих євреїв.

З 1939 р. й до початку німецької окупації у Перемишляни прибуло понад тисячу євреїв з коринної Польщі, інших міст Галичини. Одним з таких прибульців був рабин Белза Агарон Роках. Белзький рабин був дуже відомою особою не лише серед ортодоксальних євреїв Східної Галичини, але й усієї довоєнної Польщі. Євреї усього краю звертали до нього за порадами у найважливіших родинних, політичних, громадських справах, його відвідували не тільки євреї, але й християни, бували й високопоставлені особи.

Про факт порятунку рабина нині є згадка у книзі Я. Сусленського "Справжні герої" (К.: 1993. — С. 59-61). На жаль, автор помилково називає його рабином з міста Бельци (Белць. Молдова. — С. 59) й подає прізвище Роках, а місто Перемишль. Про те, що белзький рабин пережив війну, засвідчив у 1989 р. видавець Борух Фельденкрейс видавши "Свідчення доктора М. Школьника, міського голови, підтвержені Юнайтед Хіаз Сервіс" (пошукова організація у Тель-Авіві).

Подаємо спогади доктора М.Школьника, міського голови у 1941-1943 рр. Відомий український правник, громадський діяч, у період визвольних змагань працював в уряді Західної Української Народної Республіки, консульстві УНР, у 1924-1939 рр. жив у Перемишлянах, де працював суддею. Чи не єдиний з суддів не був арештований НКВС у 1939-1941 рр. Після Другої світової війни якийсь час поневірявся у таборах переміщених осіб, згодом дістався Канади, жив у Вінніпезі, Торонто, помер у 1990 році.

Спогади написані характерним галицьким діалектом (для галичан звичайним, без тіні зневаги, був етнонім жид, а не єврей), їхній автор не вбачає якогось героїзму чи жертвності у своїх вчинках, хоч ризикував не лише своїм життям, але й життям власної родини. Ось як описує подію М. Школьник.

"... Зараз по вступі до міста німецької армії, 1 липня 1941 р. відкрито спільну могилу замордованих останньої ночі 39 провідних українців в Перемишлянському повіті, ексгумовано їх змасаковані тіла і проведено судово-лікарські оглядини. З огляду на гаряч треба було тіла похоронити, а на це треба було дозволу коменданта відтинку фронту. По півночі 2 липня я з о.Омеляном Ковчем дістали такий дозвіл, а при тій нагоді німецький генерал так натиснув на мене, що я кінець кінців прийняв обов'язки посади міста, здаючи собі добре справу, які тяжкі труднощі впали на мене.

Приблизно в тиждень по поході німецької армії сидів я при праці в своєму судейському бюро, коли раптом прибігає біля полудня секретар міської управи Ст. Ніщинський і переляканий оповідає мені, що весь жидівський квартал горить, і що почалися погроми жидів. Заскочений цією неймовірною вісткою, збираюсь вийти на місце подій, а секретар заступає мені дорогу і каже: "Не пуцьте Вас — всі чотири божниці німецьке військо облило бензином, підпало їх, ловить жидів і кидає їх живцем в огонь; при цьому підбезтує міське шумовиння до биття жидів. Нічого не вдієте, тільки наразяться на велику небезпеку, коли вмішається в діло німецьких жовніврів".

Згадую коротко тепер про цю подію тому, що в тій погромницькій акції загинув і син белзького рабина, його вкинено живого в гарячу божницю. Це був трагічний удар для рабина — бо цей син був одним наслідником у рабинаті і на ньому кінчалась тисячолітня історія його рабинської родини.

По кількох днях прийшла до мене жидівська делегація і від неї я вперше довідався про побут белзького рабина в Перемишлянах — і про смерть його сина. Рівно ж повідомила мене ця делегація, що якісь озброєні люди напали на мешкання рабина і зовсім ограбили, забираючи старинну срібну і позолочену обрядову посуду, мінкове хутро, білизну, постіль та інші речі і що такі грабунки й злодіяства трапляються в місті щораз частіше. Занепокоєний тими прикрими вістками, негайно покликав я до себе коменданта міської поліції. Зробив йому го-стрий докір, що він не вміє тримати правопорядку, хоч розпоряджає озброєною поліцією, і наказав йому відшукати речі рабина під загрозою звільнення всієї поліції. До 24 години поліція знесла до суду всі зграбовані речі і я передав їх рабинові.

Положення жидівського населення ставало з кожним днем трагічніше: створення жидівських рад (Юденрат) і жидівської поліції — підпорядкованих виключно гестапо, часті грошові контрибуції, забирання домашньої обстановки, примусова праця, забирання сильніших до концентраційних таборів, переселення до гетто, голод, тяжкі хвороби, вистрілювання жидів — все те створювало величезний жах — пекло, якого навіть Данте не описав би. Мушу вже в цьому місці ствердити, що так українське як і польське населення міста дуже співчувало терпінням жидів і виявляло багато діл милосердя і жертви, а треба знати, що допомога жидам каралась смертю або концентраційним табором, себто повільною мученичою смертю.

В такій ситуації являється у мене знову делегація і в імені рабина й цілого жидівського населення прохає рятувати життя одного тільки рабина, бо його родина поділить вже долю інших жидів. По надумі сказав я делегації, що цього зробити не можу, бо самі знають, які наслідки були би для мене, якби виявилось, що заховав рабина; я дуже співчуваю трагічному положенню жидівського населення і справа белзького рабина лежить мені на серці. Іншої відповіді я не міг дати кілька членній делегації з огляду на важність і секретність справи.

Але мене почала мучити думка, чи не поспробувати б рятувати рабина — хоч як великий ризик буде для мене і моєї родини. Переходячи вулицю, я завважив порожній поверховий дім (третій від мого дому) з мансардовим мешканням, жителів якого переселено вже в гетто. Видалось мені, що мансардове мешкання було би відповідним схоронищем для рабина.

В управі міста працював електромонтер А.Зільбер, дуже вірний і сполягливий і самотній в місті фахівець — жид, що міг бути якнайдовше затриманий перед ліквідацією. Покликав я його і сказав, що згаданий будинок призначують на склад електричного приладдя: він буде виключно відповідальний за цілий дім; він має помістити відповідні написи на дверях будинку. Щодо мансардового мешкання, то може там когось примістити для збереження матеріалів перед злодіями. Електромонтер догадався про кого мова і виконав дуже добре моє розпорядження і був добрим зв'язковим між "ув'язненим" рабином і зовнішнім світом.

По деякому часі я рішився відвідати рабина і познайомитися з ним. Ввійшов я до його мешкання вже по півночі і ми сердечно привітались. Рабин подякував мені за поміч і рятунок — але був дуже прибитий нещастями, які випали на нього і на жидівське населення. Був мало говірливий — радше прислухався моєї бесіди про всі актуальні справи в місті і світі.

При кінці серпня 1942 року одного дня викликала мене моя дружина телефоном до хати, кажучи, що якийсь високий старшина невідомої армії заїхав елегантним авто під моє мешкання і бажає мати приватно важну розмову зі мною. В хаті застав я мадярського полковника, який заявив мені, що з доручення Міністерства оборони в Будапешті має виконати певну "місію", але "тільки" в "чотири очі" хоче говорити.

На особісті полковник запитав мене, чи не міг би я вказати йому мешкання белзького рабина і уможливити розмову з ним. Я на хвилю занімів. Прийшла думка, що це гестапівська провокація і що тепер аж кінець і рабинові, і мені. Але врешті кажу, що ніякого рабина не знав і не знаю, чи такий мешкає у місті. Однак можу вказати йому чоловіка, який міг би знати про це і еventуально сконтактувати його з рабином.

По кількох днях електромонтер повідомив мене, що рабин просить мене відвідати його. Вдоволів я прохання і застав рабина в кращому настрої, як попередньо; був спокійний і говорив свobodно. Угощував мене сушеними овочами і добрим токайським вином; це все дістав він від мадярських жидів через полковника — так що є забезпечений грішми і продуктами, так що я вже не потребую посилати йому харчі. Попрощались ми середньо — не прочуваючи, що це останнє побачення.

Незабаром потім електромонтер приніс мені вістку, що вночі приїхали два гестапівські старшини, забрали рабина в авто і вивезли з міста, — але куди, не знає. Кілька місяців стояв я перед великою загадкою: чи рабина гестапо зліквідувало, чи вивезло в цілі порятунку його життя. Таємниця вияснилася, коли одного вечора восени 1943 року прийшла до мене елегантна дама, в якій я пізнав сестру чи кузину рабина. Від неї довідався я, що рабина вивезено до Бохні коло Кракова і там він досі проживає — однак в останньому часі побут його стає небезпечний і він хотів би вернутися до Перемишля під мою опіку. Вияснив я, що це неможливо — гетто давно зліквідоване — мешкання всі зайняті, а довірений монтер поділив долю всіх інших жидів. Порадив їй, щоб при помочі мадярських жидів рабин вийав на Мадярщину. Вона тією порадою була задоволена і сказала, що постарється перевести її в життя.

Щойно, по кількох літах, отримав я звістку з Ізраїлю що Великий Рабин щасливо переїхав з Юдохні до Будапешту, звідтіль до своєї "Обіцяної Землі" — вільного Ізраїлю. А по багатьох небезпеках дістався щасливо в вільну Канаду".

Така коротка розповідь і так багато інформації. Спогади М. Школь-

ника мені передала одна з врятованих у Перемишлянах єврейок — Фаїна Гаврилівна Ляхер. Її рятували — співучень з гімназії, керівник бойвки УПА Володимир Заплатинський, сестри, священник монастиря студитів в Уневі. У 1945 р. вона прийняла монаші обіти і нині — вона сестра Марія. Її серце сповнене любові й скорботи, пам'яті про рятувальників і змісту питання архимандрита Климентія Шептицького, брата митрополита Галицького Андрія Шептицького, при першій зустрічі: "Дитино, чи ти молишся за свій народ?"

Жанна КОВБА,
історик, Інститут Юдаїки (Київ)

З А Р Х І В І В

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕ ЖЕРТВ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1941–1944 гг.)

До сегодняшнего дня официальные данные о жертвах среди мирного населения Крыма в годы нацистской оккупации основываются на выводах Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, сделанных в 1944–1945 годах.

Согласно документам ЧГК, в 1941–1944 годах в Крыму были убиты 90 243 мирных жителя и 44 934 военнопленных¹. Вопрос о числе уничтоженных нацистами евреев, по понятным причинам, тогда не ставился.

В последние двенадцать лет в работах Гители Губенко и Михаила Тяглого подробно рассмотрены сведения о Холокосте в документах ГААРК, Александр Круглов опубликовал нацистские документы о трагедии евреев и крымчаков полуострова².

Но остается открытым вопрос о достоверности сведений ЧГК относительно общего числа жертв среди мирных жителей Крыма и доле жертв Холокоста среди них. Лишь в предисловии к вышедшему в 2001 году сборнику документов «Передайте детям нашим о нашей судьбе...» М.Тяглый отметил, что в период немецко-фашистской оккупации на территории полуострова были уничтожены более 135 тысяч человек, в том числе свыше 40 тысяч евреев и крымчаков³.

В предлагаемой работе, будет сделана попытка ответить на поставленный выше вопрос, а также выделить основные этапы нацистского террора в Крыму и их особенности.

СИМФЕРОПОЛЬ. В 1939 году в столице Крымской АССР проживало 142 634 жителя, в том числе 22 791 еврей и крымчак — 1/3 всех евреев Крыма⁴. Те, кто не успел эвакуироваться, были расстреляны 9–13 декабря 1941 года.

Акт городской ЧГК от 01.11.1944 г. о гибели тысяч людей лишь бегло упоминает: «Симферополь пережил страшный еврейский погром, фашистские палачи гнали людей к сборным пунктам, как стадо животных, несмотря на душераздирающие крики, а потом вывозили несчастных к противотанковым рвам и там их расстреливали. Так же зверски истреблялись крымчаки»⁵.

Общее число жертв по городу в 1941–1944 годах — «около 23-х тысяч советских граждан и военнопленных, в число которых не входят массовые истребления советских граждан еврейской национальности, цыган и крымчаков»⁶. Таким образом, вопрос о числе жертв Акт оставляет открытым, лишь перечисляя злодеяния нацистов: уничтожение 12 тысяч военнопленных, 8 тысяч мирных граждан в лагере в совхозе «Красный», в который свозили патриотов со всего Крыма, 740 душевнобольных и т.д.⁷

Тем больший интерес представляют акты ЧГК районов Симферополя — Городского и Железнодорожного.

Акт по Городскому району от 10 октября 1944 года отмечает расстрел 50 заложников в ноябре 1941 г., 6 человек за хранение пороха, 20 подпольщиков и далее — рассказ о приказах нацистов евреям носить знак в форме шестиконечной звезды, о сборе «на переселение» и о расстреле в декабре 1941 г. 10 600 евреев и 1 500 крымчаков⁸.

Акт по Железнодорожному району от 6 октября 1944 г. дает число жертв 6 945 человек, в том числе более 6 тысяч военнопленных, 704 душевнобольных, 157 патриотов и 6 представителей интеллигенции⁹.

Названное комиссией Городского района общее число расстрелянных евреев и крымчаков — более 12 тысяч человек, практически совпадает с данными немецких документов, согласно которым в Симферополе прошло регистрацию примерно 9 700 евреев, и всего в декабре 1941 г. казнено 12 тысяч евреев и крымчаков. Кроме того, в

Післямова редакції:

Необхідно додати декілька слів після цього цікавого і трохи загадкового матеріалу. Можливо Фаїна Ляхер (сестра Марія) здатна пояснити деякі моменти зі спогадів М.Школьника. Дуже цікавить незрозуміла допомога рабину з боку гестапо та угорського військового — чому, на якій підставі? Не ставлячи під сумнів щирість М.Школьника, все ж зауважимо, що він під час окупації був міським головою.

январе-феврале 1942 г. были схвачены и казнены еще более 300 евреев¹⁰.

По всей видимости, руководство симферопольской городской ЧГК посчитало недопустимым признать, что евреев и крымчаков в одном Симферополе погибло на 4 тысячи человек больше, чем в лагере в совхозе «Красном» патриотов почти со всего Крыма, и проигнорировало данные Акта по Городскому району.

Если в подготовленную еще до освобождения полуострова в апреле 1944 г. книгу «Немецкие варвары в Крыму» вошли очерки Д.Макарычевой, С.Суворова и Н.Полякова, рассказывавшие о трагедии евреев и крымчаков Симферополя, детей от смешанных браков¹¹, то к осени 1944 г. обстановка изменилась...

В общей сложности жертвами нацистского террора в Симферополе в 1941–1944 годах стали более 12 тысяч евреев и крымчаков, неизвестное число детей от смешанных браков, примерно 800 цыган¹², более 700 душевнобольных¹³, 50 заложников¹⁴.

Утверждение городской ЧГК о 1 952 мирных гражданах, расстрелянных нацистами (помимо евреев, крымчаков, цыган) проверить сложно. Во всяком случае, это число не подтверждается первичными показаниями свидетелей и материалами раскопок мест казней в 1942–1943 гг. в Курцовской балке¹⁵.

Примерно 8 тысяч крымчан всех национальностей погибли в концлагере в совхозе «Красный».

Данные ЧГК о гибели примерно 12 тысяч советских военнопленных нуждаются в дальнейшем исследовании.

СЕВАСТОПОЛЬ. Согласно акту городской ЧГК от 3 июля 1944 г., население Севастополя понесло наибольшие потери в Крыму: расстреляно 10 463 человека, замучено 8 000, угнано в Германию 42 600 человек¹⁶.

Из 18 463 расстрелянных и замученных — 4 200 евреев и крымчаков¹⁷.

Однако к моменту падения Севастополя (5 июля 1942 г.) в городе оставалось 36 000 жителей¹⁸, а сразу после освобождения 10 787 человек¹⁹. Таким образом, цифры Акта просто фантастичны.

В 1939 г. в Севастополе проживало 5 640 евреев и крымчаков²⁰. К ноябрю 1941 г. города Крыма покинуло примерно 50% еврейского населения²¹, а из Севастополя эвакуация продолжалась вплоть до падения города в июле 1942 г. М.Г.Казарновская, жена еврея, заявила ЧГК, что видела сотни собранных нацистами евреев²². Другие очевидцы говорили о 1 500 расстрелянных евреях²³, а бывший начальник полевой жандармерии Эрнст Шреве заявил о 1 200 жертвах²⁴. Судя по всему ближе всех к истине именно утверждение Шреве, а не произвольные цифры ЧГК.

Также не находит подтверждения общее число расстрелянных 10 463 человека. В многочисленных показаниях свидетелей говорится об убийствах пленных, арестах коммунистов и лиц, хранивших оружие, а также уничтожавших имущество перед падением города. Священник Степан Желтиков, проживший в оккупированном Севастополе 13 месяцев, свидетельствует, что массовые аресты начались в ноябре 1943 г., до этого они проводились лишь эпизодически²⁵. Священник Пекарчук в своем дневнике также не упоминает массовых арестов и казней жителей города после гибели евреев в июле 1942 года²⁶. Авторы Акта ЧГК смогли назвать лишь один массовый расстрел жителей неевреев: весной 1944 г. в Юхариновой балке были казнены 63 подпольщика²⁷.

В число замученных ЧГК включила 3 тысячи севастопольцев, со-

Разрушенный и опустошенный Севастополь
(Из книги "Немецко-фашистский оккупационный режим на Украине", 1963)

женных нацистами в Инкерманских штольнях при взятии города 30 июня 1942 г. и 5 тысяч узников севастопольского лагеря СД и тюрьме, якобы утопленных в море в декабре 1943 г.²⁸

Не затрагивая запутанного вопроса инкерманской трагедии, отметим лишь, что в вышедшей в 2001 году работе о последних днях обороны Севастополя этот эпизод отсутствует²⁹.

Согласно показаниям переводчицы СД Т.В.Матчанбаевой, в конце 1943 г. в севастопольском лагере и тюрьме всего содержалось 500 человек, из них 200 были морем отправлены в концентрационный лагерь Бухенвальд³⁰. По мнению автора, показания Матчанбаевой заслуживают доверия, так как приведенные ею сведения о расстреле тысячи узников лагеря в совхозе «Красном» в ноябре 1943 г. подтверждают рассказ уцелевшей узницы Людмилы Новиковой³¹.

Немало мирных жителей Севастополя погибли в ходе боев за город в 1941-1942 гг. и весной 1944 г., когда нацисты использовали людей в качестве живого щита при эвакуации войск из Крыма. Но если говорить о жертвах немецких карательных органов, то их число в Севастополе вряд ли превышает 2,5-3 тысячи человек, в том числе 1 200-1 500 евреев и крымчаков.

КЕРЧЬ. О преступлениях нацистов в Керчи мир узнал уже в январе 1942 г. из ноты наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотова, в которой говорилось о расстреле 7 тысяч мирных граждан в Багеровском рву³². Здесь 1-3 декабря 1941 года были убиты керченские евреи. По немецким документам их было примерно 2 500 человек³³.

Акт ЧГК от 12 июня 1944 года зафиксировал страшную участь евреев: «Евреи уничтожались с особым жесточением. Их немцы ставили вне закона. Евреи были обязаны носить отличительные знаки на рукаве, и подвергались особым унижениям и оскорблениям. Немецкие палачи истребили все еврейское население города»³⁴.

Но в Акте от 24 августа 1944 г. осталось только последнее предложение³⁵.

28 декабря 1941 года были арестованы и на следующий день расстреляны цыгане³⁶, но в Акте о них не упоминается. Вместе с цыганами были убиты 273 мужчины из поселков Камыш-Бурун и Старый Карантин, несколько схваченных накануне евреев³⁷. Еще 300 керчан были убиты при отступлении нацистов из Керчи 30 декабря 1941 года³⁸. В конце мая 1942 года Керчь была оккупирована вторично, а спустя месяц нацисты уничтожили примерно 400 крымчаков³⁹ и стали забирать лиц, состоявших в смешанных браках, и тех, кто укрывал евреев⁴⁰.

Пострадало и нееврейское население — многие сотни жителей были расстреляны в Еникале, Рудниках, Самострое при взятии города в мае 1942 г., часть мужского населения помещена в лагерь под Феодосией⁴¹. Немало керчан, укрывшихся в Аджимушкайских каменоломнях, погибли при газовых атаках нацистов против воинов подземного гарнизона.

Однако утверждение городской ЧГК, что «массовое истребление населения в период второй оккупации приняло еще более систематический характер»⁴², чем в 1941 г., не подтверждается показаниями свидетелей. Так, согласно показаниям Кузьменко Т.С., находившейся в керченской тюрьме с 10 января по 20 июля 1943 г., за это время были казнены около 50 человек: подпольщики, активные коммунисты, две женщины-еврейки с детьми, дети от смешанных браков, еврей-военнослужащий и лица, похитившие имущество германской армии.

В лагерь под Симферополь была отправлена группа девушек, активно помогавших Красной армии в декабре 1941 — мае 1942 г.⁴³. Таким образом, остается согласиться со словами керчанина А.И.Зайцева: «Мне не приходилось быть свидетелем таких зверств, как с еврейским населением»⁴⁴.

Общее число жертв среди мирных керчан Акт определил в 14 687 человек, в том числе 7 тысяч погибших в Багеровском рву⁴⁵. Очевидно, эта цифра сильно завышена.

В общей сложности в Керчи жертвами карательных органов нацистов стали примерно 3 тысячи евреев и крымчаков, некоторое число цыган и 2,5-3 тысячи мирных жителей иных национальностей.

ЕВПАТОРИЯ. По утверждению городской ЧГК (Акт от 01 октября 1944 г.) нацисты уничтожили в Евпатории 12 150 человек⁴⁶.

23 ноября 1941 г., после 2-хдневного заключения, расстреляны 650 евреев⁴⁷. Несколько позже нацисты приказали регистрироваться крымчакам. После регистрации люди разошлись по домам. Вскоре на них сделали облаву и расстреляли 150 человек⁴⁸.

Кроме того, в ноябре—декабре 1941г. были казнены сначала 30, а потом 90 русских мужчин — как заложники⁴⁹.

В январе 1942 г. за помощью советскому десанту были расстреляны 3 тысячи мужчин⁵⁰ (по немецким документам — 1 306 человек)⁵¹.

В показаниях свидетелей содержатся и сведения о судьбе цыган: после уничтожения крымчаков появился приказ о регистрации цыган, те приказа не выполнили. Тогда нацисты устроили облаву на цыган и казнили всех схваченных⁵². В Акте ЧГК цыгане не упоминаются.

В заявлениях евпаторийцев массовые репрессии после января 1942 г. не фиксируются. Были уничтожены несколько семей за помощь десантникам, отказ от работы⁵³. Нацисты искали и убивали скрывавшихся евреев и тех, кто их прятал. Так, уже в январе 1943 года был расстрелян еврей Виктор Берлинбле⁵⁴. Казнен по обвинению в помощи евреям Н.В.Иванов, заведующий подсобным хозяйством⁵⁵.

Вряд ли будет ошибкой, если мы определим общее число жертв оккупантов среди мирных жителей Евпатории в 2 500-3 000 человек, в том числе 800-900 евреев и крымчаков. Названная же ЧГК цифра в 12 150 человек совершенно произвольна.

ФЕОДОСИЯ. Феодосийская ЧГК определила общее число жертв нацистов в городе — 8 тысяч человек, причем в Акте от 20 июня 1944 г. даже нет слов «еврей» и «крымчак». Так 4 декабря 1941 г. были расстреляны «около 2-х тысяч советских граждан». Это были евреи, по немецким документам, примерно 800 человек⁵⁶.

12 декабря 1941 года были расстреляны 245 крымчаков⁵⁷, но о них в Акте нет ни слова.

В конце декабря 1941 г. число жертв среди евреев достигло 917 человек⁵⁸, еще, по меньшей мере, 131 еврей был уничтожен после вторичной оккупации города 17 января 1942 г.⁵⁹.

В общей сложности в Феодосии, согласно немецким документам, нацисты уничтожили только в 1941—1942 годах 1 300 евреев и крымчаков.

Заявления свидетелей сообщают о расстреле 25 июля 1942 года около 100 человек, в числе которых были женщины и дети. Кто были эти люди — неясно. В последующие месяцы, вплоть до июля 1943 года фиксируются эпизодические расстрелы у противотанкового рва. На месте казней жители находили котелки, шинели, флотские тельняшки⁶⁰. Судя по этим

находкам, жертвами казней лета 1942 — лета 1943 г. были, в основном, военнопленные и партизаны.

Кроме того, 10 февраля 1942 г. в порту нацисты расстреляли толпу жителей, пришедших за хлебом⁶¹.

В заявлениях феодосийцев в ЧГК упоминаются евреи, погибшие уже в 1943-1944 годах. Так, летом 1943 г. расстрелян сын еврея — Борис Шварц⁶², а в феврале 1944 года — еврейка Мария Жога⁶³. Свидетель о массовых казнях заложников в заявлениях нет, видимо, число жертв среди феодосийцев — неевреев не превышает нескольких сот человек, включая погибших подпольщиков. Всего в Феодосии жертвами нацистов стали примерно 2 тысячи мирных жителей, в том числе 1 300 евреев и крымчаков. Что касается фигурирующей в Акте от 20 июня 1944 года цифры в 8 тысяч жертв, то она была получена следующим образом. Чудом уцелевшая 12 декабря 1941 г. крымчачка Анна Ашкенази, 1926 г.р., назвала явно фантастическое число жертв декабрьских расстрелов — 8 тысяч человек⁶⁴. Составители же Акта исказили слова Анны Ашкенази таким образом, якобы 8 тысяч мирных жителей были расстреляны за весь период оккупации⁶⁵.

(Далі буде)

Марк ГОЛЬДЕНБЕРГ,
историк (Феодосия)

Примечания:

1. Книга Скорби. — Симферополь. — «Таврида», 2001. — С. 111
2. Губенко Гитель. Книга Печали. — Симферополь, 1991. М. Тяглый. Холокост еврейских общин Крыма в документах ГААРК. — Голокост і сучасність. — 2002. — №№ 1, 2, 3; Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941-1944 годах / Сост. А.Круглов. — К.: Институт иудаики, 2002 г.
3. Передайте детям нашим о нашей судьбе / Сборник документов и материалов. — Симферополь, БЕЦ «Хесед Шимон», 2001. — С. 4, 5.
4. Книга Скорби... — С. 21
5. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.47 — л.22
6. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.47 — л.31
7. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.47 — лл. 22об — 31.
8. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.48 — л. 2
9. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.49 — лл. 1-2
10. Сборник документов и материалов... — С. 139, 116
11. Немецкие варвары в Крыму. — Симферополь, 1944 г. — С. 14, 75, 89-91.
12. Сборник документов и материалов... — С. 108
13. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.48 — л.2
14. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.49 — лл. 2, 2об.
15. С апреля 1942 г. по лето 1943 г. в Курдовской балке были казнены от 336 (ГАРФ — ф. 7021 — оп.9. — д. 47 — л. 41) до 500 человек (Книга Скорби... — С. 115). Еще 100-150 коммунистов были расстреляны в декабре 1941 года.

16. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.45 — л.1.
17. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.45 — л.29.
18. Маношин И.С. Героическая трагедия. О последних днях обороны Севастополя. — Симферополь: «Таврида», 2001. — С.21.
19. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д. 46 — л. 21.
20. Книга Скорби... — С.21.
21. Холокост в Крыму. — Симферополь: БЕЦ «Хесед Шимон», 2002. — С.7.
22. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.46 — л.87.
23. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.46 — л.79.
24. Сборник документов и материалов... — С.129.
25. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.46 — л.26.
26. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.46 — лл.56-58.
27. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.45 — л.29.
28. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.45 — лл.29-30.
29. Маношин И.С. Указ. Соч. — С.73.
30. Сообщено автору А.И.Кругловым.
31. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.58 — л.8 об.
32. Красная Звезда. — 1942. — № 5. — 7 января. — С.2.
33. Сборник документов и материалов... — С.106.
34. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.39 — л.9.
35. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.38 — л.23.
36. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.38 — лл.168-169.
37. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.39 — л.6.
38. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.38 — л.23.
39. Ачкенази И.В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. — Симферополь, 2000. — С.123.
40. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.38 — л.53.
41. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.39 — л. 39, д.38 — лл. 39,40, 170 об.
42. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.38 — л.27.
43. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д. 38 — лл. 52-56.
44. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.38 — л.66 об.
45. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.38 — л.35.
46. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.35 — л.1.
47. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.35 — л.22.
48. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.35. — лл. 22, 43.
49. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.35 — лл. 35, 41.
50. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.35 — л.22.
51. Нюрнбергский процесс № 12, документы прокуратуры, NOKW — 1310. Сообщено автору А.И.Кругловым.
52. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9. — д.35 — л.43.
53. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.35 — лл. 62-63.
54. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.35 — л.38.
55. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9. — д.35 — л.50.
56. Сборник документов и материалов... — С.139.
57. Симонов К. Разные дни войны. Дневник писателя. — Т.2. — М. 1978 — С. 20.
58. Там же.
59. Подсчитано по: Сборник документов и материалов... — 117, 125—126, а также по: The Einsatzgruppen Reports. Holocaust Library, 1989. — P. 331-332.
60. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.58 — л.л. 11, 11 об, 17.
61. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.58 — л.77.
62. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.58 — л. 16 об.
63. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.58 — л.л. 41-41 об.
64. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.58 — л.29.
65. ГАРФ — ф. 7021 — оп.9 — д.56 — л.34.

ПОЛЕМІКА

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ЕВРЕЙСКИЕ ПИСАТЕЛИ УКРАИНЫ
(документы архивно-следственных дел и материалы из частных архивов)
НАФТАЛИ СЕРФ-КОН

Закінчення, початок див. у № 1(7), 2(8), 2003 р.

Копія

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по т.н. «Отчету о поездке в гор. Черновцы»
бывшего Еврейского писателя НАФТАЛИ СЕРФ-КОНА

Мы, нижеподписавшиеся — зав. отделом партийных, советских, профсоюзных и комсомольских кадров Черновицкого обкома КП/б/У КРАВЧЕНКО Л.Г., секретарь Черновицкого горкома КП/б/У ДОЛГИЙ М.К., председатель Черновицкого областного совета профсоюзов КОШЕВОЙ А.И. и зав. отделом культурно-просветительных учреждений Совета депутатов трудящихся Черновицкой области ДЫДИК С.И., ознакомившись с так называемым «Отчетом о поездке в Черновцы» бывшего еврейского писателя НАФТАЛИ СЕРФ-КОНА, заявляем, что указанный «Отчет» от начала до конца является тенденциозным, антисоветским документом, который грубо извращает действительность и содержит гнусную клевету на советские и партийные органы Черновицкой области.

Писанина КОНА, претендующая на якобы объективную информацию о положении еврейского населения в гор. Черновцы после изгнания румыно-немецких оккупантов, направлена на защиту провокационной пропаганды местного раввина и антисоветски настроенных элементов из числа еврейского населения.

Грубо подтасовав факт, КОН набирается наглости проводить какую-то аналогию между положением местного еврейского населения в годы оккупации и после восстановления Советской власти в Черновицкой области в 1944 году.

Лицемерно жонглируя патристическими фразами и заверениями в своей лояльности к проводимой партией и правительством политике, КОН одновременно источает грязную клевету, пытаясь подкрепить ее весьма сомнительными «доказательствами» и «фактами», собранными им в виде слухов и слухов в среде деклассированных элементов.

Находясь в гор. Черновцы с первых же дней его освобождения от румыно-немецких захватчиков, мы считаем необходимым заявить следующее:

1. Утверждение КОНА о том, что еврейскому населению после возвращения его из «Транснистрии» в освобожденный от румыно-немецких оккупантов гор. Черновцы чинились какие-то препятствия по въезду в город и проживанию в нем, совершенно не соответствуют действительности. Заявление КОНА о якобы созданных на мосту через реку Прут каких-то заградительных отрядах, подвергавших избиению и ограблению возвращающихся в Черновцы евреев, является грубой клеветой.

Еврейское население с первых же дней освобождения города получило право свободного въезда в Черновцы, причем одновременно сюда прибыло большое количество лиц, никогда ранее не проживавших в Черновцах и имевших намерения, пользуясь отсутствием должного пограничного режима, уйти в Румынию.

По прибытию в город еврейское население занимало квартиры по своему усмотрению с имуществом лиц, бежавших в Румынию при отступлении оккупантов и, используя временное отсутствие контро-

ля над распределением жилого фонда, занялось перепродажей квартир, присвоением трофейного имущества и вещей, брошенных бежавшей за границу буржуазией и чиновников.

Вскоре после проведения соответствующей проверки лиц, прибывших на жительство в гор. Черновцы, все еврейское население было прописано с закреплением за ними занятых квартир.

Бесчинства, творимые уголовным элементом, в том числе и из числа евреев, в первые дни освобождения города естественно преобладали органами Советской власти. Но КОН пытается в своей грязной писанине изобразить это как какую-то «политику репрессий» по отношению ко всему еврейскому населению.

2. КОН заявляет далее, что в 1944 году в гор. Черновцах и в районах области лицам еврейской национальности умышленно не предоставляли работы, в связи с чем они были обречены на безработицу. Но это заявление является злобной клеветой.

Фактически дело обстояло таким образом:

С первых же дней на руководящую работу в различные учреждения гор. Черновцы было направлено значительное количество лиц еврейской национальности: ПИСТИНЕР — зав. горздравотделом, ЭГЕЛЬ — нач. горжилуправления, ШАПИРО, АРОНШТЕЙН, БУБЕНИК, КАЦ и многие другие — директорами различных предприятий.

Для фабрик, заводов и коммунального хозяйства города требовалось большое количество рабочих различных специальностей, и все, кто желал, безусловно, мог получить работу. Однако многие лица еврейской национальности уклонялись от общественно-полезного труда в государственных предприятиях и учреждениях, отдавая предпочтение заниматься частной торговлей и спекуляцией различными предметами первой необходимости. В 1944—1945 гг. в гор. Черновцах функционировали сотни частных магазинов и ларьков, а засевшие в них дельцы дезорганизовывали государственную торговлю.

3. В своем «отчете» КОН в изощренно-клеветнической форме описывает проводимые мобилизации населения для работы в промышленности.

На основании Постановления Государственного Комитета обороны СССР, действительно, в Черновцах, как и в других городах Советского Союза, в 1944 году проводилась мобилизация населения для работы в промышленности.

Несмотря на то, что еврейское население в гор. Черновцы составляло большинство, значительная часть его под различными предлогами уклонялась от мобилизации, и на работу в Донбасс выезжали лишь десятки людей, а мобилизация прошла главным образом за счет лиц других национальностей.

Еврейское население, поддавшееся агитации антисоветских элементов, пыталось всячески сорвать это важное мероприятие, становясь подчас на путь открытых провокационных выступлений.

Попытка сравнения мобилизации населения для работы в промышленности органами Советской власти с репрессиями, проводимыми оккупантами, является наглостью и грязной клеветой, показывающей истинное лицо этого, с позволения сказать, «писателя, лицемера и ханжи».

4. В заключение своего «отчета» КОН, апеллируя к общественному мнению, заявляет о несправедливом замалчивании заслуг подпольной группы советских патриотов, существовавшей в период оккупации в Черновцах и оказавших, по его утверждению, большую пользу Советской власти и ее армии.

Действительно, в годы оккупации в Черновцах имела группа, объединявшая наиболее зажиточные слои еврейского населения, которые откупились за крупные взятки от посылки их в «Транснистрию».

Эта группа совместно с раввинами и религиозными общинами проводила среди еврейского населения работу по организации массового выезда евреев в Палестину.

Последствиями этой работы и явился массовый выезд еврейского населения в 1945–1946 гг. в Румынию и другие страны (до 60 000 человек).

Комментировать подобный патриотизм, выдаваемый КОНОМ за советский, излишне.

Резюмируя свою писанину, КОН пытается под предлогом «оздоровления создавшейся обстановки» протащить свои националистические взгляды.

Таким образом, анализируя (Отчет о поездке в Черновцы) и категорически отвергая содержащиеся в нем утверждения, еще раз заявляем, что КОН извратил действительность, вместо объективных фак-

тов собрал различные провокационно-клеветнические измышления антисоветского элемента, имеющими целью опорочить работу партийно-советских органов Черновицкой области в 1944–1945 гг.

Зав.отделом партийных, советских, профсоюзных и комсомольских кадров Черновицкого обкома КП/б/У /Кравченко/

Секретарь Черновицкого горкома КП/б/У, а с 1944 по 1947 гг. – секретарь Сталинского райкома КП/б/У города Черновцы /Долгий/

Б.председатель Черновицкого горсовета, ныне председатель Черновицкого облпрофсовета /Кошевой/

Б.секретарь Черновицкого ГК КП/б/У, ныне зав.отделом культурно-просветительских учреждений Черновицкого облисполкома /Дыдик/

18 ноября 1949 г.
г. Черновцы /печать/

Справка

Подлинник настоящего заключения находится в архивно-следственном деле № 345235 по обв. Серф-Кона.

Нач. отделения с/ч МГБ УССР

Майор Береза

/Подпись/

Лев ДРОБЯЗКО,
Институт Иудаики (Киев)

З А Р Х І В І В

ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА (1943–1944). К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ

Закінчення, початок див. у № 2(8), березень–квітень 2003 р.

Естественно, что все местное руководство РОА было тесно связано с органами немецкой пропаганды, а именно — со Штабом пропаганды «Крым» — главным инструментом психологической войны на полуострове. Его начальник обер-лейтенант Фрей рекомендовал своим подчиненным использовать офицеров РОА «для непосредственного разъяснения обстановки и использования в качестве докладчиков на радио и в печати» [1].

Так, 11 июня 1943 г. капитан Б. Ширяев [2] в «Доме воспитания» в Алуште читал собравшимся там учителям лекцию на тему: «Немецкая система воспитания как основа высокого жизненного уровня в государстве» [3].

Офицеры-пропагандисты, такие как капитаны Л. Станиславский, Г. Барятинский, А. Таманский и другие активно выступали со статьями в местной печати, а поручик К. Быкович даже стал впоследствии главным редактором газеты «Голос Крыма» [4].

Пропагандисты РОА также привлекались для подготовки листовок и воззваний, обращенных к бойцам Красной армии и крымским партизанам и призывающим переходить на сторону РОА и немцев. При их содействии были составлены листовки со следующими характерными названиями: «Братья красноармейцы!», «К офицерам и солдатам Красной армии!», «Товарищ, один вопрос...!» и многие другие [5].

В конце июля 1943 г. в восточных добровольческих формированиях, лагерях военнопленных и немецких дивизиях, расположенных в Крыму и имеющих русских добровольцев, появились выпускники школы Дабендорфа — офицеры-пропагандисты (инспектора) РОА, призванные «следить за физическим и моральным состоянием своих соотечественников» [6]. Это было еще одной из обязанностей офицеров РОА, и на территории Крыма в том числе.

Однако все эти мероприятия не смогли остановить победоносного наступления Красной армии в 1943 г. И уже в январе 1944 г. в одном из отчетов Штаба пропаганды «Крым», озаглавленном «Об откликах населения на немецкую пропаганду», было отмечено некоторое ослабление энтузиазма крымчан и местных властей по поводу РОА. Так, в газете «Голос Крыма», говорилось в отчете, «... совершенно не пишется о РОА. Нужно было что-нибудь писать о ней, даже если она используется где-то на Итальянском фронте» [7].

Хотя, одновременно с этим, немецкие власти не рекомендовали распространять власовские газеты, такие как «Доброволец», «Заря», «Боевой путь» и другие, среди рабочих трудовых лагерей, опасаясь возникновения «русских фантазий» [8]. Скорее всего, имелись в виду «фантазии» о русской национальной идее и так называемой третьей силе, то есть использовании РОА в качестве инструмента в борьбе как против большевиков, так и против нацистов для достижения своих русских, национальных целей.

Так, в том же отчете Штаба пропаганды указывалось, что «среди населения (Крыма — О.Р.) имеется много сторонников... «третьей силы». Это — люди, ожидающие окончательного завершения войны, которое наступит после полного поражения Германии и Советского

Союза... Совершенно определенно, эти идеи косвенно или прямо направлены против немецких интересов. Несмотря на это «Голос Крыма» опубликовал уже несколько статей, посвященных этому вопросу и созвучных общему мнению населения. Последней из них является статья «Третья мировая война» в номере от 7 января 1944 г., где речь идет о том, что Англия и Америка Третью мировую войну будут вести против СССР... А Германия... вычеркивается» [9].

При этом немцев беспокоило прежде всего то, что такое убеждение «снизило (у населения — О.Р.) страх перед возвращением большевиков», что оно могло сказаться на его лояльности к оккупационным властям и желании совместно с ними защищать Крым.

Это привело к тому, что теперь за пропагандистами-лекторами РОА было установлено постоянное наблюдение, а для проведения лекций были выработаны унифицированные образцы докладов, которые утверждались в Штабе пропаганды «Крым» [10].

Помимо чисто пропагандистских целей части РОА в Крыму использовались и по своему прямому назначению — для участия в боевых действиях против Красной армии и партизан, что, нельзя не признать, было также своего рода пропагандой. Ведь недаром же, еще находясь в лагере военнопленных, генерал Власов говорил немецким офицерам: «Чтобы добиться победы над Советским Союзом, нужно ввести в бой против Красной армии военнопленных. Ничто не подействует на красноармейцев так сильно, как выступление русских соединений на стороне немецких войск...» [11].

После открытия вербовочных пунктов РОА началось формирование ее батальонов в Крыму. Но об их общей численности судить очень трудно, так как немецкая сторона эту численность явно завышала, заявляя о «тысячах добровольцев», а советская — преднамеренно занижала, сообщая о том, что в «Крыму с треском провалилась кампания, проводимая немцами по вербовке в РОА. Никакие угрозы, никакие подручные Власова, выступавшие с воззваниями, не подействовали на советских людей — они в РОА не пошли... Своей освободительной армией наши люди называют Красную армию» [12].

Как обычно, истина лежит где-то посередине.

Тем не менее, советское военно-политическое руководство считало, что РОА, даже не смотря на свою численность и фактическое отсутствие, может быть и опасной. Был предпринят целый комплекс мероприятий, чтобы сорвать набор добровольцев и очернить в глазах населения саму идею РОА и власовского движения. За линией фронта этим занимались органы советской военной-политической пропаганды, в Крыму — партизаны и подпольщики.

Так, в ответ на начало вербовочной кампании РОА в Крыму Главное политическое управление Красной армии выпустило 300 тыс. экземпляров листовки «Солдаты и офицеры РОА». В ней была предпринята попытка повлиять на записывающихся в эту армию добровольцев — и уже не только уговорами, а и прямыми обвинениями в измене. «Вы стараетесь прикрить свою измену, — говорилось в листовке, — громкими фразами о «борьбе с большевизмом», «за счастье народа», за «Новую Россию». Все это ложь — вы изменники. Вы просто служите немцам, потому что вам там хорошо живется. Вы про-

дались за сытную еду, за красивую форму, за легкую жизнь. Немцы перед вами всячески заискивают, стараются вам угодить, лишь бы вы дрались вместе с ними. Но вы просчитались...» [13].

Всего же за период с 15 мая по 1 октября 1943 г. редакция газеты «Красный Крым» (г.Краснодар) — основной проводник печатной пропаганды на Крымский полуостров, выпустила 15 наименований листовок на тему о РОА (всего 375 тыс. экземпляров; по 25 тыс. каждого наименования). Среди них такие как: «К добровольцам!», «Не идите в так называемую «русскую освободительную армию!»», «К добровольцам и всем, кто обманут Гитлером!», «К «добровольцам», полицейским, старостам и всем, кто работает на немцев!», «К солдатам и офицерам РОА!» и т. п. [14].

Если советская власть была еще вне пределов Крыма и могла действовать пока только пропагандой, то партизанам и подпольщикам были даны указания срывать вербовку в РОА любой ценой, вплоть до применения террора. Своей деятельностью партизаны должны были создать атмосферу недоверия и нетерпимости по отношению к РОА и тех, кто в нее записался. Для этого следовало дать ответ на ряд вопросов, которые могли бы возникнуть у населения: «Что означает эта новая авантюра Гитлера?... Для чего нужна Гитлеру РОА?». Следовало отвечать так: «Германии до разреза нужны солдаты, нужно мясо для пушек. Для этого и нужна немцам так называемая «РОА». Гитлер хочет заставить русских людей воевать против России, против своих единокровных братьев, за чуждые нам интересы немецких князей и баронов».

На очень существенный вопрос «Из кого состоит РОА?» предполагалось отвечать, что «она прежде всего состоит из белогвардейцев, разгромленных в свое время Красной армией и бежавших за границу. Кроме того, немцы силой загоняют в эту армию военнопленных. Гитлеровцы в своих газетах открыто пишут, что им нужна «белая армия»... Вот о какой армии мечтают немцы, в какую армию они хотят загнать русских людей и заставить воевать против своей Отчизны... «РОА» — это наглый обман, это ловушка для русского народа» [15].

То есть, несмотря на принижение советской пропагандой значения РОА, работе по срыву вербовки в нее, — признает советский историк В.П. Яковлев, — отводилась «исключительно важная» роль [16].

Вот только некоторые из акций крымских партизан и подпольщиков, направленных против РОА. По воспоминаниям феоодосийского подпольщика А.А.Овчинникова, вопрос о «срыве вербовки в РОА» был очень важным и не снимался с повестки дня заседаний его подпольной группы до весны 1944 г. [17].

Советской пропагандой среди добровольцев РОА занималась и работавшая в период войны в Симферопольской центральной библиотеке Е.К.Пахомова [18].

Партизан из Евпатории Н.Каташук вспоминал: «Перед группой связанных со мной товарищей я поставил задачу — не допустить ни одного рабочего в так называемую «власовскую армию» [19].

Диверсионная группа Симферопольской подпольной организации 26 февраля 1944 г. пустила под откос воинский эшелон на перегоне Альма—Симферополь. Помимо уничтоженной военной техники, было также убито и ранено 315 солдат и офицеров из частей РОА [20].

Из всего вышесказанного видно, какое, в действительности, значение придавало РОА советское военно-политическое руководство. Кто же шел добровольцем в эту армию?

Для советской стороны были характерны такие высказывания: «По Симферополю еще набрали в РОА около 15 человек, и то из числа уголовников и других враждебных элементов, подвергшихся репрессиям со стороны советской власти» [21]. Или, как писала газета «Красный Крым», в РОА «удалось собрать 6-7 человек, под угрозой расстрела» [22]. Надо сказать, что подобные высказывания были характерны не только для Крыма.

Правдой в них было только то, что в РОА действительно шли люди, которые были, мягко говоря, не в ладах с советской властью и, зачастую, не по своей вине. Об одном из них, В.И. Мальцеве, говорилось выше. Покинув в сентябре 1943 г. Крым, он попал в Русскую Авиационную Группу в Восточной Пруссии. Осенью 1944 г. на основе этой группы стали формироваться ВВС Комитета освобождения народов России, командующим которыми в чине генерал-майора и стал Мальцев [23].

Беря пример с него, в июне 1943 г. добровольцем в РОА вступил и феоодосийский бургомистр И.С.Харченко [24]. А вскоре их примеру последовали и многие другие представители местной гражданской администрации.

Однако основным контингентом, который шел в РОА, были простые местные жители и военнопленные, доведенные до отчаяния в немецких концлагерях.

Таким образом, к весне 1944 г. на территории Крыма располагались следующие части РОА:

- в июле 1943 г. в деревню Биюк-Узенбаш (сейчас с.Счастлиное) Бахчисарайского района прибыло около 200 «власовцев»;
- небольшая группа бойцов РОА располагалась в Симферополе;
- в Ливадии была расформирована прожекторная рота РОА;
- на побережье, в районе Феодосии, располагались 560-й и 994-й «батальоны РОА».

Всего это составляло не более 2 000 человек, причем почти 1/3 из

них в конце 1943 — начале 1944 г. перешла на сторону партизан. Так, например, поступили все бойцы вышеупомянутой прожекторной роты [25]. Это привело к тому, что немцы отвели с передовой некоторые части РОА, разоружили их, а личный состав заключили в концлагерь. По донесениям советских разведчиков такой случай имел место в марте 1944 г. в Евпатории [26]. А с 3 по 12 декабря 1943 г. около батальона было переброшено из Крыма в Италию и во Францию [27].

Конец частей РОА в Крыму был трагическим, когда в ходе наступления Красной армии в апреле-мае 1944 г. была разгромлена немецкая группировка на полуострове. По мнению историка из Санкт-Петербурга К.М.Александрова «все русские добровольческие формирования вермахта, дислоцированные в Крыму, погибли в ходе (этих — О.Р.) операций» [28]. Еще более трагическая участь постигла В.И.Мальцева. В 1946 г. он был передан западными союзниками в руки советских органов и в ночь на 1 августа 1946 г., после закрытого судебного процесса, был повешен во дворе Бутырской тюрьмы в Москве вместе с Власовым и другими высшими офицерами РОА [29].

Исходя из всего выше изложенного, можно сказать, что в военном отношении власовское движение и РОА не представляли скольконибудь значительной силы. Однако, следует признать, что их сила была в отношении политическом. И Крым в данном случае не исключение. Это даже признавало советское военно-политическое руководство, хотя и делало вид, что «проблемы РОА» не было и нет.

«Необходимо понять», — пишет историк из ФРГ И.Хоффманн, — что речь идет не о предателях. Так как предателей в общем количестве нескольких сотен тысяч человек быть не может... Русское освободительное движение было направлено не только против Сталина, но также и против Гитлера, уже вследствие того, что оно преследовало собственные русские национальные цели» [30].

Этих целей, противопоставленных большевистскому интернационализму, и боялась советская власть. Боялись их также и лидеры различных националистических организаций.

Однако не стоит забывать и тот факт, что, сколько бы Власов и его сторонники не стремились к независимости, «в конечном итоге», — пишет английский историк Н. Бетелл, — они оказались заодно с нацистами, которые вторглись в их страну и смотрели на русских как на скотов, и что после того, как гитлеризм показал свое истинное лицо, советский народ сплотился вокруг Сталина и отчаянно сражался, чтобы изгнать захватчиков со своей земли» [31]. И это, на наш взгляд, не оправдать никакими измышлениями.

О.В. РОМАНЬКО,
к.и.н., преподаватель кафедры украинологии КГМУ
(Симферополь)

Примечания:

1. ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 26, л. 24.
2. Борис Ширяев дослужился до чина майора РОА, сумел избежать выдачи в СССР в 1945-1946 гг. и после войны публиковался в известном эмигрантском белогвардейском журнале «Часовой» (Письмо *К.М. Александрова*... — Л. 3).
3. ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 26, л. 19.
4. Голос Крыма. — 1943. — июль-август.
5. ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 25, л. 65-66, 68-70, 72-73.
6. *Штрик-Штрикфельдт В.К.* Указ. соч. — С. 155.
7. ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 26, л. 33.
8. Там же, л. 38-39.
9. Там же, л. 34.
10. Там же, л. 25.
11. Цит. по: *Колесник А.Н.* РОА — власовская армия. Судебное дело генерала А.А.Власова. — Харьков: Простор, 1990. — С. 11.
12. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 28, 65; ф. Р — 652, оп. 24, д. 16, л. 31.
13. Там же, ф. П-156, оп. 1, д. 173-а, л. 32-32 об.
14. Там же, ф. П-1, оп. 1, д. 2185, л. 10-10 об.
15. Там же, ф. П-151, оп. 1, д. 28, л. 22, 23.
16. *Яковлев В.П.* Преступление. Борьба. Возмездие. — Симферополь: Крым-издат, 1961. — С. 172.
17. ГААРК, ф. П-56, оп. 1, д. 57, л. 148 об.
18. Там же, д. 40, л. 310б.
19. Цит. по: *Яковлев В.П.* Указ. соч. — С. 167.
20. Там же. — С. 169.
21. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 28, л. 65.
22. Провал вербовки «добровольцев» // Красный Крым. — 1943. — №19. — 23 апреля.
23. *Александров К.М.* Жизнь русского авиатора // Посев. — 2000. — №3. — С. 33-35.
24. Феодосийский вестник (орган Феодосийского городского управления). — 1943. — №51(83). — 21 июля; ГААРК, ф. Р-1458, оп. 1, д. 1, л. 25, 26, 28а.
25. ГААРК, ф. П — 151, оп. 1, д. 28, л. 40-41; д. 30, л. 28; *Романько О.В.* Добровольческие формирования из граждан СССР в германских вооруженных силах на территории Крыма (1941-1944). Этапы создания и деятельности // Культура народов Причерноморья. — 1998. — № 5. — С. 289.
26. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 505, л. 151.
27. Там же, л. 210-б.
28. Письмо *К.М. Александрова*... — Л. 3.
29. Там же, л. 4.
30. Письмо *И. Хоффманна*... — Л. 4.
31. *Бетелл Н.* Последняя тайна. — М.: Новости, 1992. — С. 88.

ХОЛОКОСТ В ЛУДЗЕ: МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ЕВРЕИ

«5.10. 1944

Дорогие родители, Фаня и Бено!

<...> В Субате... парикмахерша Павулян <...> рассказала о наших родственниках, которых расстреляли в течение одного дня. Главными зачинщиками были учитель Вальдман и Розитис — портной, бывший социал-демократ.

Среди поднявших голову после прихода немцев был какой-то Буйкис. До расстрела он пристал к Шнееру, чтобы последний отдал ему своего коня. Шнейка... заявил, что коня, которого он лично вырастил, Буйкису не отдаст, пусть лучше его расстреляют. Буйкис угрожал ему револьвером и сказал, что все равно придется отдать...

<...> Розенкович... при расстреле сказал, что он является «освободителем» (atbrīvotais), имеет награду от ульманского правительства — его расстреляли первым. Рохка Маргеник сказала, что раз евреев не разрешено оставить в живых, она готова принять христианскую веру. Ее тоже расстреляли. Давидка Залгалер из Риги приехал за день до расстрела. Над ним особенно издевались, сначала обрезали нос, затем уши. Давидка Шнеер и еще кто-то, после того, как в них выстрелили, встали и сделали несколько шагов. Их дострелили.

Перед расстрелом евреев раздевали <...> Отобранное имущество поделили между собой на месте.

Из Субатского еврейского населения ни один не остался в живых¹.

Я начал с этого письма потому, что оно аккумулирует в себе важнейшие характеристики отношений между евреями и местным населением: с одной стороны — безжалостность и садизм убийц, вымогательство и грабеж, а с другой — участие евреев в борьбе за независимость Латвии, беззащитность, иногда конформизм, готовность принять христианство, спасавшее их на протяжении веков в условиях религиозного антисемитизма, но ненужное в условиях равного антисемитизма.

И в то же время трагедия латвийских евреев — это трагедия и тысяч латышей, которые не питали ненависти к своим соседям-евреям, но молчали из-за боязни расправы, наблюдая за злодеяниями своих соотечественников. Поэтому и сегодня, причем не только в Латвии (вспомним историю об убийстве евреев в Едвабне — в Польше), дискутируются:

1. Проблемы участия местных жителей в убийствах евреев.
2. Причины этого участия.
3. Вопрос об индивидуальной и коллективной ответственности.
4. Признание вины и прощение. И нужно ли то и другое?

В своей статье я коснусь лишь некоторых аспектов указанных проблем.

Отношение к евреям условно разделило население оккупированных стран на две категории:

1. На тех, кто уничтожал евреев или способствовал уничтожению.
2. На тех, кто помогал евреям.

К первой категории относятся:

а) активные участники — организаторы, непосредственные исполнители убийств, участники издевательств и грабежей, пропагандисты и подстрекатели расправ над евреями (Слово — это тоже дело), те, кто предавал скрывающихся евреев, охранники, все, кто присваивал имущество расстрелянных на месте расстрелов;

б) пассивные участники — жители, не участвовавшие в убийствах, однако активно присваивавшие, либо покупавшие движимое и недвижимое имущество уничтоженных евреев.

Численность этой категории лиц сравнительно легко устанавливается как по документам периода немецкой оккупации, так и послевоенным советским.

К пассивным участникам, пожалуй, можно отнести и тех, кто молчаливо одобрял уничтожение, и равнодушных. Количество их невозможно определить по документам, но, думаю, что их было большинство.

К категории помогавших евреям относятся:

а) Те, кто спасал и укрывал евреев.

б) Те, кто приносил продукты, одежду узникам гетто, оказывал моральную поддержку словом, добрым отношением во время работы.

в) Те, кто пассивно помогал евреям (например, не сообщал о скрывающемся еврее, о помощи, оказываемой евреям в гетто или на работе).

Рассмотрим вышесказанное на примере Лудзы. Еврейское население по переписи 1935 г. составляло 1 518 человек — 27% всех жителей. Однако их роль в городской экономике была намного выше, чем других горожан. Из 302 городских магазинов и мастерских в собственности или аренде у евреев находилось 191 предприятие т.е. 63%².

К переменам 1940 г. эти собственники, часть религиозных евреев и еврейской интеллигенции, сионисты, кроме левых, относились отрицательно. Советскую власть поддерживала беднота, рабочие и мелкие ремесленники. Это подтверждается и тем, что из 50 человек лудзенской роты рабочей гвардии около 30 были евреи. Двое работали вторыми секретарями райкомов партии и комсомола, один — зав.

отделом коммунального хозяйства, двое — рядовыми милиционерами. Аресты 14–15 июня 1941 г. 102 лудзенцев, среди них 30 евреев³, окончательно оттолкнули многих от советской власти, помешали массовой эвакуации, а неевреев привели к активному коллаборационизму с немцами.

С началом войны 300–400 евреев бежали на Восток. 3 июля 1941 г. город заняли немцы. Среди освобожденных из городской тюрьмы был и еврей Михаил Короткин. За него поручилась Матильда Таубе, немка, хозяйка местной гостиницы⁴.

В тот же день по приказу немецкого коменданта была создана латышская комендатура. Ее возглавил Петерс Гринвальд. В самоопрану записались в основном ученики старших классов средней школы и ремесленного училища, несколько учителей, бывших чиновников и полицейских.

10–11 июля Гринвальда сменил приехавший из Риги капитан Сауллит. С ним прибыло около 10 человек, среди них Карл Рекстыньш, ставший после отъезда Сауллита комендантом, а затем начальником уездной полиции, и Янис Оше, возглавивший городскую политическую полицию⁵.

Вначале были арестованы и отправлены в тюрьму беженцы из Латвии и Литвы⁶. Их судьбу решала комиссия, один из членов которой — главврач больницы Бракша заявил: «У нас в Лудзе хватает своих жидов, а тут еще понаехали... Кто радовался, когда пришла советская власть? Исключительно евреи. А кто плакал, когда Гитлер пришел? Также только евреи»⁷.

По решению комиссии освободили трех уроженцев Лудзы. Особых, в большинстве своем женщин и детей, всего около 150 человек оставили в тюрьме. В ночь на 15 июля часть арестованных была расстреляна на окраине города неподалеку от кирпичного завода⁸.

Необходимо отметить, что индивидуальные и групповые расстрелы начались в Лудзе только с переходом власти в руки приезжих — Сауллита и Рекстыньша⁹.

18–19 июля начальник комендатуры Рекстыньш сообщил сотрудникам, что по приказу немецкого коменданта создается гетто и все евреи должны переселиться туда не позднее 22 часов 20 июля¹⁰.

Среди организаторов гетто все социальные слои и профессии: учащийся, студент, учитель, следователь, фельдшер, бывший полицейский, заведующий потребительским обществом, работник телефонной станции, начальник пожарной команды, торговец, домовладелец, пастух, крестьяне, рабочие.

Во время сбора евреев за сопротивление и нежелание уйти в гетто были убиты в своих дворах женатые на русских женщинах Буська Зусер и Лев Коханов¹¹.

Гетто не было огорожено колючей проволокой, однако были вывешены доски 30 см в длину и ширину черного цвета, на которых желтой краской была нарисована шестиконечная звезда и написано на немецком и латышском языках: «Juden — Verboten!» («Евреи — запрещены!»).

В гетто собралось около 1 000 евреев. Все они носили на спине и груди клеймо в виде черного круга с желтой звездой Давида в центре.

Евреи в гетто подвергались грабежу, издевательствам и насилиям со стороны всех полицейских, однако особенно зверствовали приехавшие из Риги с Рекстыньшем¹². За малейшее сопротивление убивали на месте. Хая Лившиц была застрелена за то, что не пожелала отдать свое ожерелье¹³.

Первым комендантом гетто около двух недель был Бруно Зауер, его сменил Виктор Ладусан, его заместителем стал 18-летний Павел Ковалевский, студент учительского института в Резекне¹⁴. Война застала его на каникулах.

Первый расстрел узников гетто произошел в конце июля 1941 г. По приказу немецкого коменданта расстреляли около 40 нетрудоспособных евреев.

В акции принимали участие 6 человек, приехавших из Риги, и местные полицейские: Бриц, Столбашинский, Петровский, Ливман, Заварс, братья Габрушевы; присутствовали — Ковалевский, начальник уездной полиции Рекстыньш и начальник тюрьмы Купровский. Расстреливали около 12 ночи в конце улицы Резекнес при свете костра из молитвенников, которые евреи принесли с собой. Приехавшие из Риги, стреляли в затылок из наганов¹⁵.

На следствии в августе 1944 г. Павел Ковалевский рассказал, что «евреи кричали, молились Богу. Один еврей — Таврик спрашивал: «За что меня расстреливаете, я ведь помогал крестьянам?» — ... он назвал мою фамилию, так как я его знал. В ответ я ему сказал, что я не в силах помочь, ...один из полицейских выстрелил ему прямо в рот»¹⁶.

Второй самый массовый расстрел произошел 17 августа 1941 г. В списке, подготовленном Ковалевским по приказу Ладусана и утвержденном начальником полиции Рекстыньшем, было около 800 человек. Около 200 евреев-специалистов и женщин, работавших в немецком госпитале, в список не включили¹⁷.

Расстрел проходил в 7 км от Лудзы у деревни Погулянка. На месте распоряжались начальник уездной полиции Карл Рекстыньш и городской политической полиции Янис Оше. Перед расстрелом евреев обыскивали и раздевали местные полицейские. В основном расстреливала прибывшая из Риги группа — около 50 латышей под командованием немецкого капитана со шрамом на левой щеке. Однако стреляли и местные: Янис Туркс и Михаил Столбошинский из винтовок, Владислав Островский из станкового пулемета, начальник тюрьмы Купровский из автомата, а надзиратель Шкирманд из карабина. Важно отметить, что Купровский, Шкирманд, а также надзиратели Ритыньш и Стуцера, узнав о расстреле, приехали не по обязанности, а добровольно. По словам Ритыньша, хотели забрать у расстреливаемых несколько мужских костюмов.

Вечером 17 августа пьяные полицейские с песнями вернулись в город на автомашинах, груженых вещами и одеждой расстрелянных. Стояли на машинах и детские коляски.

В ночь на 27 августа по приказу коменданта гетто Ладусана — Ковалевский, Туркс, Адрицкис и Гайлан привели около 30 молодых евреек. Кроме латышских полицейских, был адъютант немецкого коменданта унтер-офицер Штромберг. Все женщины были изнасилованы, а на рассвете расстреляны в Погулянке. На место расстрела выехали Туркс, Адрицкис, Гайланс, Долгилевич¹⁸.

Смерть не обошла и латышко-еврейскую семью. У Виталия Эглитиса была жена еврейка. Эглитису в полиции сказали, что евреек и их детей, чьи мужья христиане, расстреливать не будут. Однако в июне 1942 г. жена Эглитиса была арестована и вместе с 3-х летним сыном заключена в тюрьму. Начальник политической полиции Пукилис заявил Эглитису, что Мария Эглитис будет расстреляна, а ребенка отец должен воспитать как латышского сына и гражданина. На официальном прошение об освобождении жены и сына Эглитис ответа не получил. Он пишет в Даугавпилс гебитскомиссару Швунку, но в ходатайстве отказано. Тогда Эглитис обращается в Ригу к генераль-

ному комиссару Дрекслеру. Однако в августе 1942 г. Мария Эглитис и ее 3-летний сын Евгений были расстреляны.

Всего в Лудзе погибло около 1 200 евреев. Приблизительно 150 из них были беженцы из других районов Латвии и Литвы. Евреи, проживавшие в ближайших деревнях Ричики, Болдачи, Платачи — всего около 20 человек, были убиты на местах местными полицейскими в июле-августе 1941 г.

(Далі буде)

Д-р Арон ШНЕЕР (Иерусалим)

Из доклада на Международной научной конференции "Латвия в период нацистской оккупации. 1941–1944 гг." Рига, 12–14.06.2003 г.

Примечания:

1. Яд-Вашем. Зал имен. Приложение к листу свидетельских показаний № 12469.
2. Pinkas hakehilot. Latvia and Estonia. Yad Vashem. Ierusalem, 1988, p.163.
3. Latvijas Arhivi: Represeto saraksts Ludza, lp. 107-18.
4. Короткин М. Из беседы с автором 1985 г. Архив автора.
5. Архив Яд-Вашем. М 33/1036, л. 33.47, 61-62, 65.
6. Там же, л. 43.
7. Там же, л. 46.
8. Там же, л. 47.
9. Там же, л. 62.
10. Там же, л. 91.
11. Свидетельство местных жителей.
12. Архив Яд-Вашем. М 33/1036, л. 62, 66.
13. Там же, л. 62.
14. Там же, л. 96.
15. Там же, л. 92.
16. Там же, л. 102.
17. Там же, л. 94, 103-104.
18. Там же, л. 95.

РЕФЛЕКСІЇ

ГЕНОЦИД – КАК ТЯЖЕЛЫЙШЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАПРАВЛЕННОЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

"Геноцид — как тяжелейшее преступление, направленное против человечества, нарушает нормы международного права, противоречит духу и целям ООН..."

Из специальной резолюции Генеральной ассамблеи ООН от 11.12.1946 г.

Продолжая гуманистические идеи Г.Фирбюхера, народы мира вовлекаются в борьбу по осуждению геноцида. Особенно интенсивно выступают в последние годы за признание геноцида, совершенного Турцией против христианских народов — армян, греков и ассирийцев.

Ассирийцы — один из древнейших народов мира, предки которых стояли у колыбели мировой цивилизации. Они внесли огромный вклад в дело развития всемирной культуры. Со времен падения ассирийского царства (605 г. до н.э.) прошло более 2 500 лет. Наследники ассирийцев, продолжая жить на своей исторической родине, в древнейшем Бетнагрине, охватывающем территорию между Персидским заливом, Средиземным морем и озером Урмия, последовательно угнетались персами, арабами, монголами, османскими турками и курдами. Этот многострадальный народ сегодня приютился на границах Ирака, Ирана, Турции и Сирии, на негостеприимной и ограниченной территории Верхнего Междуречья.

Перед Первой мировой войной на территории шести армянских провинций Османской империи проживало более 2 млн. ассирийцев: с единым языком, культурой, национальными обычаями, которые в основном занимались земледельчеством и скотоводством. В начале 20-го века ассирийцы Турции и Ирана в политическом, военном и духовном смысле подчинялись патриарху Мар-Шимуну Бениамину, резиденция которого находилась в деревне Кочанис санджака Хаккьяри провинции Ван.

В начале 20-го века национальные меньшинства Османской империи связывали надежды с младотурками. Они с нетерпением ждали обещанных свобод. Но вместо этого подверглись или физическому истреблению, или насильственному вероотступничеству. В политической программе младотурок было написано: "Рано или поздно все турецкие подданные должны быть отуречены. Ясно, что это не может произойти с их согласия, по их воле, и мы будем вынуждены применить оружие".

Идеолог младотурок доктор Назым

во время одного секретного совещания сказал: "Погром необходим. Все нетурецкие элементы, к какой бы нации они не принадлежали, должны быть уничтожены".

Английский историк Р.Стаффорд справедливо замечает: "Было бы большим плюсом для турок, если бы они могли показать, что независимо от того, что произошло с армянами, другая христианская община в Турции (имеются в виду ассирийцы) вполне довольна своей судьбой". А какова была их судьба?

Еще в 1895–1896 гг. в результате погромов, организованных султаном Абдул Гамидом, жертвами стали 300 тыс. армян и 55 тыс. ассирийцев. 100 тыс. ассирийцев (245 деревень) было обращено в мусульманство. 100 тыс. ассирийских женщин и девушек было согнано в турецкие гаремы.

Факты свидетельствуют, что накануне Первой мировой войны русское командование обратилось с просьбой к Мар-Шимуну Бениамину о помощи, который в ответ на это обещал русскому консулу в провинции Ван — Термену, 40 тыс.-ое войско. Это стало поводом для уничтожения 98 ассирийских сел турками.

Турецкие власти начали распространять слухи о том, что якобы Россия вооружает ассирийцев против курдов. Таким образом турки настраивали курдов против ассирийцев.

В течение Первой мировой войны резня ассирийцев продолжалась как на территории Турции, так и на территории Ирана.

В сентябре 1914 г. было сожжено более 30 армянских и ассирийских сел. Только в ассирийской деревне Каначар живо было сожжено 200 человек. 750 ассирийцев было казнено в ассирийской деревне Автеван. 5 тыс. ассирийских женщин оказалось в курдских гаремах.

3 октября 1914 г. вице-консул России в Урмии Веденский вместе с местным губернатором посетил разгромленные курдами и турками ассирийские деревни Ангар и Алвач. "Всюду руины, — писал он. — Пожар ближайших сел продолжается. Ассирийские семьи собрались в полях недалеко от города".

Ассирийский священник Диарбекира аббат Жозеф Наем свидетельствует, что в апреле 1915 г. происходили ужасные погромы: мужчин свыше 16 лет собирали, били, истязали, убивали, затем завязывали головы повязками и фото-

Армянский квартал

(Из фотоальбома Р. Вишняка "Wo Menschen und Bücher lebten")

графировали, чтобы потом доказать всему миру, что якобы христиане притесняли мусульман.

В январе 1915 г. полицейский отряд под командованием хана Качала окружил ассирийское село Гюлпашан и разорил его. После взятия Дилмана жители ближайших 20 ассирийских деревень были истреблены. Единственным выходом оставалась депортация. 40 тыс. ассирийцев отправлены в Тавриз. 2–3 января 1915 г. вместе с русскими войсками на территорию России переселились 25 тыс. ассирийцев. «Мое внимание привлекла картина трагической депортации одного отверженного народа. Я говорю об ассирийцах», — свидетельствовал некий английский очевидец.

Летом 1918 г. положение ассирийцев в Иране стало невыносимым. Борьба против турецких, иранских, курдских сил получила новую силу. В июле 1918 г. осада Урмии турками длилась два месяца. Обещанная Антантой помощь осажденным так и не пришла. Из 100 тыс. ассирийцев спаслись 80 тыс. Из Урмии начался мучительный побег в Междуречье, который сопровождался тяжелыми человеческими потерями. Английский капитан Дж. Маккарди по этому поводу отметил: «Мы были обязаны сдержать свои обещания ассирийскому народу, который был рядом с нами, когда мы остро нуждались в их помощи. За свою преданность по отношению к Англии он очень дорого платит. Я никогда не забуду того, что они видели на дорогах изгнания».

Падение Османской империи разбудило среди ассирийцев надежду на получение автономии. На Парижской мирной конференции 1919 г. участвовало несколько ассирийских делегаций. Самая активная из них была делегация, возглавляемая адвокатами Саидом Антуаном Намеком, Рустамом Неджиби и доктором Жаном Зебуни, которая прибыла из Константинополя. Последняя выступила сначала с идеей создания автономного, а потом независимого государства. Согласно этой программе, в независимое государство должны были войти вилайеты Диарбекира, Мосула, а также Урфа, Дер-Зор, провинция Сгерд Битлисского вилайета, гавань Александета в Средиземном море и территория реки Шад-эль-Араб в Персидском заливе. Но вместо этих стремлений Севрский договор 1920 г. дал ассирийскому народу «гарантию защиты», и то в случае создания в дальнейшем автономии Курдистана.

В 1919 г. периодическое издание «Французская Азия» отмечает, что резня ассирийцев напоминает армянские погромы. И поскольку об этом народе, имевшем 250 тыс. жертв говорилось очень мало, то надо об этом сообщить всему миру.

В 1923 г. конференция в Лозанне положила конец всем иллюзиям. Здесь ассирийский вопрос даже не был заслушан. Именно в дни конференции турецкие власти сослали 20 тыс. ассирийцев из Турции к границам Ирака, к так называемой «брюссельской линии». Лига наций также не предприняла никаких мер для решения ассирийской проблемы. Более того, 26 декабря 1925 г. Лига наций передает Хаккьяри — Турция, а Мосул — Ираку, сведя на нет надежды на ассирийскую автономию. Ассирийский народ стал чужим на своей же земле. Пресловутое решение от 26 декабря 1925 г. заставило ассирийцев проживать в Ираке под британским покровительством. Жизнь здесь была невыносима. В 1929 г. по свидетельству Мар-Шимуна 23-го в течение трех лет здесь было совершено 79 безнаказанных убийств. В 1932 г., когда завершился срок британского «покровительства», 70 тыс. ассирийцев обратились с просьбой получить землю в местах проживания. Но Багдад, под подстрекательством турков, враждебно принял это естественное и скромное требование, и усилил давление. Все это не осталось без последствий. В августе 1933 г., когда 1 000 ассирийцев пытались перебросить свои семьи в Сирию — зону французского протектората, на берегу реки Тигр иракские власти по отно-

шению к ним использовали оружие. 7 августа 1933 г. в селе Семмель убивают 3 000 ассирийцев. В церкви того же села обнаруживают многочисленные трупы живою сожженных детей. Эта резня одобряется иракским правительством, а организатор получает звание генерала. 18 июля 1933 г. Мар-Шимун стал считаться персоной нон грата, и вынужден был выехать на Кипр.

Трагические события 1933 г. стали причиной того, что ассирийцы рассыпались по всему миру. Выступая 7 мая 1945 г. на Генеральной ассамблее ООН, главный духовный предводитель ассирийцев Мар-Шимун попросил получить поддержку великих держав в решении проблемы ассирийского вопроса, но безуспешно.

Этот народ и сегодня продолжает свою вековую и справедливую борьбу.

Таким образом, в течение Первой мировой войны в Турции и прилегающих к ней территориях, где проживало около 2 млн. ассирийцев, по меркам международного права, имел место настоящий геноцид. В массовом сознании постоянно смешиваются два принципиально различных по своей психологической и исторической сути явления — геноцид и война. В любых войнах, сколь бы драматичны они не были, убийство другого человека совершается как средство достижения политических, экономических, религиозных или территориальных целей. Геноцид же имеет другую природу. Явная или неявная цель геноцида — убийство другого человека, так или иначе отличающегося по этническим, религиозным или каким-либо иным признакам. Говоря более жестко, геноцид — это узаконненное в массовом сознании разрешение на убийство, на уничтожение другого человека. М.Гейфтер отмечает по этому поводу: «Геноцид не бывает против кого-то, геноцид всегда против всех». И поэтому отрицание реальности геноцида, как такового, равнодушие к его событиям ставит под угрозу будущее всего мирового сообщества.

Сегодня уже можно сказать однозначно, что армяно-ассирийский геноцид во время Первой мировой войны, который мог бы быть, но не был предотвращен мировыми странами, поэтому привел за собой, на этот раз, более крупный геноцид — Холокост евреев, произошедший во время Второй мировой войны. Поэтому 30 августа 1939 г. А.Гитлером были сделаны следующие заявления: «Кто сегодня помнит об армянской резне» и о том, что «Мировая война призвана уничтожить еврейскую нацию в Европе?». Более того, такие люди, как Франц фон Папен, Ганс фон Зект, Карл Дзениц, Рудольф Хесс и Шойбнер Рихтер, которые во время Первой мировой войны служили в Турции и были очевидцами резни армян и ассирийцев, во время Второй мировой войны стали близкими людьми А. Гитлера.

О геноциде евреев многое известно. Долгое время исследователей интересовал главный вопрос: как это произошло? На него сегодня есть много ответов. Но есть и другой вопрос: почему? За что? Почему, например, должны были погибнуть 90% еврейских детей Европы, которым в 1939 г. было меньше 15 лет? Мы не можем на него ответить сегодня, как не могли ответить 6 млн.-е жертвы Холокоста.

Но сегодня надо дать должное руководителям ФРГ, которые во второй половине 20-го века нашли в себе мужество от имени современного поколения немцев извиниться перед евреями за совершенное их предками преступление Холокоста и добровольно поставить вопрос о материальной компенсации нанесенного еврейскому народу ущерба.

Не вызывает сомнений только одно — человечество никогда не сможет полностью осмыслить геноцид. Геноцид — как тяжелейшее преступление, направленное против человечества.

Анахит ХОСРОЕВА,
аспирант Ереванского государственного университета (Армения)

ГОЛОКОСТ: МИНУЛЕ І СУЧАСНЕ

О НЕКОТОРЫХ СХОДСТВАХ ПАНТЮРКИЗМА И НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА

Закінчення, початок див. у № 2(8), березень-квітень 2003 р.

Вышеуказанные взгляды пантюркистов и нацистов, несомненно, сыграли важную роль в идейной подготовке двух геноцидов. Но эти взгляды, относящиеся к рангу националистических, как правило, преодолелись идеями более радикального толка — идеями расизма.

Как ни странно, идеи расизма в пантюркизме и национал-социализме имеют существенные схожести. Причиной для этого может быть то обстоятельство, что и пантюркистские, и нацистские идеологи обогащали свои воззрения из одних и тех же интеллектуальных источников.

Отцом европейского расизма по праву можно считать французского дипломата XIX века Артура де Гобино. Взгляды этого человека получили широкое распространение во многих европейских странах и особенно в Германии. По всей вероятности, именно отсюда эти идеи перешли в Турцию. Дело в том, что в Германии в конце XIX —

начале XX веков расистские идеи получили распространение в основном среди пангерманских движений. Пантюркистские мыслители же — Геокальп, Акчуря и другие — были хорошо знакомы с работами пангерманских авторов.

Гобино считал, что только высшая и чистая раса может быть создательницей цивилизации. Немецкие расисты очень быстро переняли эту идею для возвышения собственной «расы». Они выдвинули идею о том, что «арийская» или «нордическая» раса, предводителями которой являются немцы, есть самая высшая и чистая. Немецкие расисты распространяли идею, согласно которой все значимые исторические события на Западе происходили под руководством людей арийской расы; римские папы, предводители французской революции, знаменитости ренессанса являлись представителями именно арийской расы¹. Хьюстон Чемберлен даже утверждал, что сам Иисус Христос был арийцем².

Подражая ранним немецким расистам, пантюркисты стали возвы-

шать свою «расу» — «туранскую», предводителями которой являются османские турки. Пантюркистские идеологи утверждали, что «тюрко-туранская» раса является источником энергии для всего Востока. В журнале «Тюрк юрду», пропагандировавшей идеи пантюркизма, появилась редакционная статья, в которой говорилось, что все мировые лидеры происходят из двух народов — тюрков и немцев. В ней, в частности, говорилось: «...От африканского Туниса и до Йемена, Ирана, Индокитая, Крыма, Афганистана, Белуджистана и Бухары эти правители происходят от тюркских народов. Правители же России, Англии, Австрии, Италии ... происходят от немцев»³.

Надо сразу же отметить, что возвышение своих рас со стороны пантюркистских и нацистских идеологов не являлось самоцелью. Оно просто подготавливало необходимую почву для дальнейших нелепых притязаний. Дело в том, что национал-социализм и пантюркизм совпадали также в своем позитивном отношении к воззрениям «социального дарвинизма». Приверженцы этой теории — Спенсер де Лапуж, Конт, Чемберлен и другие — биологические законы Чарльза Дарвина о «естественном отборе» и «борьбе за существование» обоснованно переносили и применяли к человеческому обществу. Эта теория нашла благоприятную почву в немецкой и турецкой среде; в контекстах пантюркизма и национал-социализма понятия социального дарвинизма переросли в убеждение необходимости покорять и истреблять «более низкие» народы.

Еще Гобино в свое время утверждал, что стремление к завоеваниям является особой чертой арийского характера. Х. Чемберлен считал, что арийцы — носители наилучших индо-арийских и греческих качеств — имеют право владеть миром. Другой расистский идеолог, Людвиг Вольфманн, многие идеи которого были переняты нацистами, уверял, что арийская раса имеет право завоевания тех территорий, которые необходимы для ее развития⁴. Нацисты также симпатизировали своему современнику Освальду Шпенглеру, который руководствовался девизами «человек хищное животное» и «сила порождает право». В своей работе «Закат Европы» Шпенглер выдвигал идею о закономерностях возвышения и упадка культур. Национал-социалисты сразу же использовали эту работу для обоснования своей миссии «спасения мира» путем насилия.

В работах пантюркистских авторов также можно встретить идею, согласно которой у народов есть свои периоды рождения, развития и упадка. Некоторые европейские народы, например, англичане, прошли период своего возвышения и находятся в стадии заката. Согласно пантюркистам, пробил час туранских народов и немцев⁵. Один из авторов, Ахмед Хикмет, в своем произведении «Алтын орду» («Золотая орда») представляет татаро-монгольскую армию носительницей высокой культуры, морали, силы и здоровья, а покоренные ею народы — слабыми и вырождающимися⁶. Неудивительно также и то, что одна из ключевых фигур исполнения армянского геноцида, доктор Назым, обосновывая необходимость уничтожения армян, приводил в пример законы природы, согласно которым, звери и растения поедают друг друга и тем самым продлевают свою жизнь.

Характерно, что неотъемлемой частью и пантюркистской, и нацистской идеологий являлась пропаганда насилия. В этом плане весьма интересна заметка американского исследователя В. Дадриана, согласно которой в обеих идеологиях восхваляется известная своей жестокостью историческая личность — Чингиз хан⁷.

Логическим продолжением националистических и расистских воззрений пантюркизма и национал-социализма являлись идеи территориальной экспансии. Если для пантюркистских предводителей конечной целью было создание «Великого Турана», то для национал-социализма идея территориальных завоеваний сводилась к созданию «жизненного пространства» (Lebensraum).

Несомненно, Адольф Гитлер свои взгляды по поводу территориальной экспансии черпал из пангерманизма, существовавшего задолго до самого Гитлера. В основном было заимствовано три существенных принципа: установление гегемонии в континентальной Европе, объединение всех германоязычных народов и расширение колоний⁸.

В первом пункте политической программы нацистской партии выдвигалось требование объединения тех 15 миллионов расово чистых немцев, которые жили в Австрии, в Балтийском регионе, в Чехословакии и в Швейцарии. На втором этапе должна была осуществиться мечта А. Розенберга: «Увидеть Германию от Альп до Упсаль»⁹. Таким образом, планировалось включить в границы Третьего рейха около 25 миллионов людей «нордической расы», проживающих в сопредельных с Германией территориях Голландии, Бельгии и в странах Скандинавии.

Этим двум сравнительно «безвредным» этапам должен был следовать третий, в котором и проявлялось зловещее содержание фашистских притязаний. Идея «Lebensraum» сулила уничтожение и порабощение десяткам миллионов людей. «Национал-социалистическое движение должно бороться за устранение несоответствия, существующего между нашими землями и населением» — писал Гитлер, — «Мы обязаны неустанно бороться за те земли, на которые имеет право немецкий народ»¹⁰.

О каких же территориях шла речь? «...Мы останавливаем бесконечное движение немцев на юг и на запад и обращаем наши взоры на восток» — продолжает Гитлер, — «... А если сегодня мы говорим

о каких-либо землях в Европе, то имеем в виду только Россию с ее соседними вассальными государствами»¹¹.

В формировании захватнических стремлений пантюркизма опять таки прослеживается немецкое влияние. Еще в 1842 году немецкий инструктор турецких войск Гельмут Мольтке (один из основоположников немецкого милитаризма) убеждал турецкого султана в том, что будущее Турции не в Европе, а на Востоке. Полвека спустя эта идея стала главной для младотурецких лидеров.

Во-первых, ближайшей задачей пантюркизма являлось объединение осугских тюрков, проживающих в самой Турции, в Северном Иране и в Закавказье. После должно было осуществиться объединение остальных тюркоязычных народов в единое государство «Туран» под предводительством Османской Турции.

Пантюркистские идеологи границы будущего Турана представляли весьма обширно. Туранское государство Ахмеда Агаева, например, простиралось от Китая и Монголии на Востоке, до Сирии и прибрежных районов Эгейского моря на Западе. По мнению автора, территория «тюркского мира» равна приблизительно Европе и Америке вместе взятым, а численность населения составит 70-80 миллионов человек¹².

Значит, не случайно, что в распространенном сразу же перед войной 1914 г. циркуляре турецкого правительства говорилось: «Идеал нашей страны и нашего народа... диктует нам необходимость уничтожения московского врага, после чего появится возможность создания естественных границ с остальными частями нашей империи и объединения всех ветвей нашей расы»¹³.

Фатальным оказалось то обстоятельство, что и пантюркисты, и национал-социалисты осуществление своих национальных вождельней связывали соответственно с армянами и евреями. Последние же, волею судеб, жили не только в Турции и в Германии, но и в России, являвшейся главным препятствием на пути осуществления пантюркистских и нацистских идеалов.

В частности армяне, проживавшие по обеим сторонам русско-турецкой границы, воспринимались пантюркистами как серьезное препятствие, вклиненное в «турецкий мир». Еще в 1906 году Беаеддин Шакир, в дальнейшем сыгравший ключевую роль в осуществлении геноцида армян, в своем послании панисламским предводителям Кавказа писал: «Одним из самых больших препятствий на пути вашего освобождения от России являются наши враги — армяне. Составьте основательный план для их нейтрализации»¹⁴.

Интересны здесь размышления Гитлера: «Судьба... передала Россию в руки большевикам, что значит — Россия передана в руки евреям. ...Конец еврейского правления в этой стране озаглаивает конец России»¹⁵.

Наряду с вышеуказанными общностями — в пантюркизме и национал-социализме можно различить также ряд несущественных сходств. В обеих идеологиях, например, замечается положительное отношение к такому вопросу, как установление социальной солидарности в своих обществах. Кроме этого, и нацистские, и младотурецкие лидеры имели презрительное отношение к традиционным религиям своих обществ — христианству и исламу.

Как правило, идеологии пантюркизма и национал-социализма относят к явлению иррациональных мировоззрений, где нереальность и нелепость бьют через край. Но эти воззрения являлись реальными для самих приверженцев этих идеологий.

Таким образом, младотурки и нацисты для достижения своих целей руководствовались мировоззрениями, характерными чертами которых являлись экстремизм и человеконенавистничество. В контекстах этих идеологий армяне и евреи были определены как препятствия на пути осуществления пантюркистских и национал-социалистических идеалов. Следовательно, уничтожение армян и евреев стало «необходимостью».

Тигран МАТОСЯН,
аспирант Ереванского государственного университета (Армения)

Примечания:

1. George L. Mosse. — The Crisis of German .... — P. 103.
2. William L. Shirer. The Rise and Fall of the Third Reich. New York, 1960. — PP. 155-156.
3. Гасанова Э.Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции. — Баку, 1966. — С. 133.
4. George L. Mosse, The Crisis of German .... — P. 101.
5. Зареванд. Указ. соч. — С. 53-54.
6. Гасанова Э.Ю. Указ. соч. — С. 132.
7. Vahakn N. Dadrian. The Historical and Legal Interconnections Between the Armenian Genocide and the Jewish Holocaust: From Impunity to Retributive Justice. In "The Yale Journal of International Law". Summer 1998, Volume 23, Number 2. — PP. 543-547.
8. Галкин А.А. Германский фашизм. — М., 1989. — С. 273.
9. Emil Lengyel. The Brown International. In "Nazism: An Assault on Civilization". — New York, 1934. — P. 181.
10. Hitler Adolf. Mein Kampf. Internet: <http://www.hitler.org/writings/Mein-Kampf/>
11. Там же.
12. Гасанова Э.Ю. Указ. соч. — С. 117-118.
13. Tekin Alp. The Turkish and Pan-Turkish Ideal. London, 1917. — P. 50.
14. Симонян Г.П. Идеология и политика турецкой национальной буржуазии. — Ер., 1986. — С. 190.
15. Hitler Adolf. Mein Kampf.

СТАНОВИЩЕ ЄВРЕЇВ У РАДЯНСЬКІЙ АРМІЇ ТА ТИЛУ В РОКИ ВІЙНИ. АНТИСЕМІТИЗМ 1943–1945 рр.

Згідно з даними щодо національного складу двохсот стрілецьких дивізій Радянської армії на 1943 р. єврейські солдати становили в них 1,5—1,6%. У 1944 р., після звільнення Західної Білорусії і України від нацистів, до армії мобілізували тисячі партизанів-євреїв, а також і тих не багатьох, хто зумів врятуватися за допомогою підроблених документів. Вважається, що сукупна кількість євреїв, які воювали проти нацистів у лавах Радянської армії, була не меншою за 420 000—430 000 осіб. Окрім того, ще 15 000—20 000 євреїв, польських громадян, було мобілізовано до лав Війська Польського і армії Андерса. Солдати-євреї усвідомлювали своє особливе становище. Для них було очевидним, що паралельно війні, котру німці ведуть із Радянським Союзом, ведеться ще одна війна — війна проти єврейського народу. Чимало євреїв отримали вищу нагороду СРСР — звання Героя Радянського Союзу. Відповідно до радянських джерел 160 772 єврея було відзначено орденами й медалями в роки війни, що виводить їх на 4-те місце серед народів СРСР після росіян, українців та білорусів. Питома вага євреїв — мешканців кожної республіки в Збройних Силах СРСР і партизанських загонах була значно вищою, ніж серед загального населення. У Російській Федерації єврейське населення становило 1,1%, а в Збройних Силах служило майже 21 % його чисельності, у Білорусії — відповідно 6,7 і 31,8, у Казахстані — 0,2 і 10, на Україні — 6,6 і 12,5%. В усіх республіках євреї віком 18–60 років працювали на підприємствах, що виконували замовлення для Збройних Сил СРСР. Антисемітські схеми військового часу відводили євреям місце лише в Ташкенті, де вони начебто відсиджувалися, займаючись спекуляцією. Насправді, близько 700 тис. евакуйованих євреїв віком від 16-ти років і старші в 1941–1945 рр. були зайняті в галузях, що працювали для потреб фронту. При цьому близько 70% з них працювали на підприємствах Уралу. Багато евакуйованих до республік Середньої Азії трудилися на підприємствах легкої і харчової промисловості, промислової кооперації. Понад 30 тис. були зайняті в сільському господарстві.

Звільнюючи окуповані німцями території України, Радянська армія майже не заставала євреїв. З 2 750 000—2 900 000 євреїв СРСР, котрі опинилися під німецьким пануванням, загинули майже всі. Вціліло небагато: головним чином — у західних регіонах. Тих, хто вижив, можна віднести до кількох категорій: ті, кого переховували місцеві мешканці, хто мав "арійські" документи, хто переховувався в лісах, учасники партизанського руху й ті, хто лишився живим після таборів та гетто. Серед євреїв, які перебували в окупації в різних регіонах України (крім Трансністрії й Чернівців), залишилося в живих близько одного відсотка.

Українські євреї, які пережили Катастрофу, з радістю зустрічали Радянську армію, проте вже перші місяці після звільнення показали, що їх чекають нові випробування. З осені 1943 р. з відвоєваних у нацистів районів України почали надходити відомості про вкрай важке становище єврейського населення.

У ряді місць вцілілим євреям довелося залишитися на території гетто; часто-густо їм не повертали відібране в них житло й майно. Місцева влада не приділяла євреям уваги, полишивши їм самотужки вирішувати побутові й житлові проблеми. Частина колаборантів, котрі брали участь у вбивствах і грабунках, залишалися безкарними. Поверненню єврейських родин з тилу чинили перешкоди. До євреїв зрідка потрапляла гуманітарна допомога, яка надходила від єврейських організацій (допомога призначалася не лише євреям, але відповідно до угод із "Джойнтом" повинна була розподілятися в районах із значним єврейським населенням).

Тривожна інформація з місць, що надходила до керівників Єврейського Антифашистського Комітету, була узагальнена в доповідній записці від 18 травня 1944 р. "Про важке становище єврейського населення у звільнених районах" на ім'я В.Молотова і Л.Берії. Останній у жовтні 1944 р. наказав ЦК КП(б)У і Раднарком УРСР (персонально М.Хрущову) вжити необхідних "заходів щодо допомоги з працевлаштування й побутового облаштування в звільнених районах євреїв, котрі були піддані репресіям з боку німецьких окупантів (концтабори, гетто та ін.)". Проте керівництво УРСР ігнорувало подібні звернення, чим значною мірою провокувало ріст юдофобії в Україні у 1944–

1946 рр. У ході просування Радянської армії на Захід майже повсюдно фіксувалися антисемітські інциденти, що іноді кваліфікувалися республіканськими органами державної безпеки як такі, що "мають тенденцію до відкритих виступів погромного характеру". Наприклад, влітку 1944 р. у Києві й Дніпропетровську євреїв, в т.ч. й військово-службовців, було побито, реєвакуйовані єврейські родини не тільки не мали змоги вселитися за ордером у покинуті ними квартири чи отримати назад свої речі, але й ставали об'єктами нападів. Такі інциденти розглядалися як наслідок впливу на населення нацистської пропаганди й агітації українських націоналістів, проте дії керівників ряду установ і підприємств, які "не приймали й спотворювали сутність питання про добір і виховання національних українських кадрів... іноді скочуючись на антисемітські позиції", пояснити подібним способом було неможливо.

Київ було звільнено 6 листопада 1943 р. У 1940 р. тут мешкало приблизно 930 000 осіб. До 1941 р. євреї становили близько 25% населення міста. На момент звільнення чисельність мешканців скоротилася внаслідок масових убивств євреїв, терору проти слов'ян й вивозу "остарбайтерів" на роботи. Наприкінці 1943 р. кількість населення становила близько 180 000 осіб. Багатонаціональний характер міста змінився після німецької окупації. З 1 по 25 березня 1944 р. проведено перереєстрацію населення Києва. Підсумкова довідка від 28 березня за підписом начальника управління міліції м. Києва, полковника Комарова, повідомила, що

перереєстровано дорослого населення — 207 432 осіб. Про демографічні лиха, викликані війною, свідчили цифри: жінок було в 2,3 рази більше, ніж чоловіків, а дітей, які не досягли 14-річного віку — 79 484 осіб. Внаслідок перереєстрації було виявлено: посібників німецько-фашистської влади — 552, кримінально-злочинного елементу — 172, тих, хто ухилився від військової служби — 50.

До кінця літа 1944 р. Радянська армія зайняла Західну Україну, 26—27 липня радянські війська взяли Львів. У доповідній записці НКВС до ЦК КП(б)У "Про становище у Львові" від 19 серпня 1944 р. нарком НКВС СРСР Л.Берія повідомляє: "За попередніми даними, в даний час у Львові мешкають 134 500 осіб дорослого населення, в т.ч.: росіян — 6 950 осіб (з них 4 тис. осіб прибуло після звільнення міста); українців — 43 тис. осіб (з них 3 тис. осіб прибуло після звільнення міста); поляків — 71 тис. осіб; євреїв — 2 тис. осіб (з них 1 тис. осіб прибуло після звільнення міста)".

Якщо порівняти дані про населення Львова за 1941 р. (українців — 65 000, поляків — 150 000, євреїв — 76 000) і 1942 р. (українців — 80 000, поляків — 168 000, євреїв, в'язнів гетто — 89 000), стають очевидними масштаби повної Катастрофи львівського єврейства.

У Львові була прийнята особлива постанова виконкомом Львівської міськради від 8 серпня 1944 р. за № 47 "Про надання допомоги єврейським родинам, котрі повернулися з концтаборів та сховок", що ухвалила: "...Міськторгвідділу виділити 4 тонни хліба печеного та одну тунну овочів".

Німецька окупація привнесла в суспільну психіку елемент вседозволеності щодо євреїв. Впродовж 1941–1944 рр. українське населення піддавалося інтенсивному впливу німецької пропагандистської машини. Ця пропаганда велася на сторінках окупаційних газет, часто після знищення основної маси євреїв даної області. Мільйони людей, котрі проживали в Україні в період окупації, були свідками зв'язних розправ, окремі особистості, що деградували, пропонували свої послуги окупантам. Відступ німецької армії й прихід радянської влади пояснювався німцями та їхніми спільниками як повернення жидобільшовицької системи з усіма її порочними атрибутами. При цьому юдофобські новації радянської внутрішньої політики, котрі відчувалися всіма верствами населення, не розглядали євреїв як виняткову категорію, що особливо постраждала від німців, це часто-густо з одобренням сприймалося масовою свідомістю.

Ті з євреїв України, кому пощастило вижити в окупації, і ті, хто був свідком звірств нацистів, були шоковані тим, що активні колаборанти, котрі живуть поруч, не понесли негайного заслуженого покарання. Представники влади УРСР видавали спеціальні перепустки для повернення на звільнені території в місцях значної концентрації біженців. Є певні докази того, що уповноважені намагалися обмежити

Євреї — партизани Ханачева
(З книги Э. Йонес "Євреї Львова в роки Другої світової війни і Катастрофи європейського єврейства. 1939—1944", 1999)

кількість дозволів для євреїв. Для багатьох з них офіційне повернення в Україну виявилось неможливим, дехто наважувався діяти самотійно.

Яскраве свідчення антисемітських настроїв в Україні у 1944 р. було опубліковане в березні 1945 р. у Бюлетені "Joint Rescue Committee of the Jewish Agency for Palestine". Про автора свідчень сказано, що він покинув Харків у березні 1944 р., СРСР — наприкінці року і зумів добратися до Палестини в січні 1945 р.: "Матеріал відбиває настрої євреїв, змушених покинути рідні місця в 1941 р. за вкрай суворих обставин. Вони були позбавлені можливості взяти із собою майно, що належало їм. У дорозі вони не отримували ніякої допомоги. Багато померло по дорозі в Сибір або на Урал. Ті, хто досяг призначеного пункту, перебували в умовах жаклих злигоднів. Навіть зараз, коли євреї повернулися до своїх колишніх місць проживання, вони не одержують допомоги.

Українці зустрічають євреїв, що повертаються, з відкритою ворожістю. Ніхто з євреїв не наважувався вийти один на вулицю в нічний час, це було впродовж кількох перших тижнів після звільнення Харкова. Ситуація поліпшилася тільки після втручання влади, що посилила міліцейські патрулі в місті. Відзначено випадки, коли євреїв били на базарах. Якось євреїв був убитий на ринку, після чого група селян, свідків інциденту, почала сварку з прибулою міліцією. Селяни і вбивця були заарештовані. У Києві 16 євреїв було вбито під час погрому, викликаного вбивством офіцера жінкою, котру вважали єврейкою (хоч вона була християнкою).

Євреї, що повертаються у свої квартири, одержують лише частину своїх речей. Коли вони звертаються до суду проти українців, що захопили їхню власність, останніх підтримують інші українці, які надають неправдиві свідчення проти євреїв.

(...) Українська влада значною мірою схильна до антисемітських настроїв. Заяви євреїв не розглядаються належним чином. Коли Торгово-економічний інститут переїжджав з Харкова до Києва, кілька професорів-євреїв просили про дозвіл їхати туди ж, але їхні прохання були відхилені. Потім вони зверталися до голови Верховної Ради України, але відповіді не отримали. Єврейському театру було заборонено повернутися до Харкова, радіопередача мовою їдиш не була відновлена. Офіційна відповідь на всі заяви євреїв говорить, що антисемітизм, котрим німці отруїли населення, може бути викориненим лише поступово".

Раду Народних Комісарів України очолив М.Хрущов, що суміщав цю посаду з посадою Першого секретаря ЦК КП(б) України. Серед величезної кількості завдань влади позначилася нова, для керівництва абсолютно периферійна: або вступати у боротьбу з антисемітськими настроями, або заплути на них очі. 1 березня 1944 р. М.Хрущов виступив на першому засіданні Верховної Ради УРСР із промовою, що описувала страждання, пережиті народом за роки окупації. В тексті доповіді євреї не були згадані.

Навпаки, будь-які спроби євреїв привернути увагу влади до проблем Катастрофи, призводили до конфліктів. Поет Давид Гофштейн після повернення до Києва восени 1944 р., у третю річницю розстрілів, намагався організувати меморіальний мітинг у Бабиному Яру, що став найбільш відомим місцем масового вбивства українських євреїв. Цю ініціативу негайно було припинено органами НКВС. Заперечення права євреїв на меморіальні збори посилювало напругу між ними й оточуючим населенням, прислужилося до виправдання дій колаборантів.

Чинником дискримінації стали кадрові обмеження. Чимало апаратних працівників, просякнутих отрутою антисемітизму і користуючись власною безкарністю, почали відмовляти євреям у прийнятті на роботу. Євреї були обмежені в пошуках відповідної посади, особливо в столиці України. Це обмеження створювало черговий симбіоз між суспільною думкою й політичною налаштованістю радянського апарату.

1956 р. у Франції журналістом Леоном Ленеманом у книзі "Трагедія євреїв СРСР" було опубліковано свідчення польської комуністки Марії Хельмінської. Вона мешкала в Києві, маючи "арійські" документи ввесь період окупації й залишилася тут ще біля року після звільнення від нацистів. На початку листопада 1944 р. в Москві, на зборах редакції і співробітників Польського Бюро Преси вона розповіла про пережите нею в Києві.

До війни М.Хельмінська відсиділа кілька років у польській в'язниці за комуністичну діяльність. Під час окупації Києва була зв'язана з підпіллям. Після звільнення Києва її було прийнято до роботи в секретаріат М.Хрущова за умови, що анкетні дані будуть уточнені пізніше. Після заповнення анкети її звільнили. Хельмінська була вражена роз'ясненнями знайомих, що, відповідно до негласної вказівки, в Україні передбачається обмеження прийняття євреїв на відповідальні посади. Хельмінська особисто звернулася до Хрущова, розмова мала напружений характер. Жінка розплакалася, Хрущов сказав їй: "Я розумію, що ви, як єврейка, розглядаєте це питання із суб'єктивної точки зору. Але ми об'єктивні: євреї в минулому вчинили чимало гріхів проти українського народу. Народ ненавидить їх за це. На нашій Україні нам не потрібні євреї. І, я думаю, для українських євреїв, які пережили спроби Гітлера винищити їх, було б краще не повертатися сюди... Краще б вони поїхали в Біробіджан... Адже ми тут на Україні. Чи розумієте ви? І ми не зацікавлені в тому, щоб український народ тлумачив повернення радянської влади як повернення євреїв. Усе, що я можу для вас зробити, це повернути вам анкету. Напишіть іншу, без згадки про ваше єврейське походження. Скористайтеся вашими підібраними документами, за якими ви чистокровна українка".

(Далі буде)

Михайло МІЦЕЛЬ,
історик (Нью-Йорк, США)

ГОЛОКОСТ І АНТИСЕМІТИЗМ

АНТИСЕМІТИЗМ У НІМЕЦЬКІЙ ПОЛІТИЧНІЙ ТРАДИЦІЇ ДРУГОЇ ПОЛОВИНИ ХІХ — ПОЧАТКУ ХХ СТОЛІТЬ

Расова теорія нацизму — одне з найпотворніших явищ у світовій історії, яке спричинило багатомільйонні жертви серед єврейського населення переважної більшості країн Європи та найповніше показало антилюдську сутність тоталітарних режимів. Саме Голокост поставив перед світовою громадськістю питання щодо запобігання та неприпустимості будь-яких проявів національної виключності, що ведуть до расової, релігійної та інших видів дискримінації. Але не зважаючи на помітне зменшення явищ дискримінації у післявоєнний період, зберігається досить стабільна кількість країн, де подібна дискримінація практикується. На жаль, стає очевидно, що людство не спроможне позбутися цих явищ і в найближчому майбутньому. Характерно також і те, що антисемітизм як укорінена форма світогляду деяких спільнот залишається державною політикою багатьох арабських країн, його рецидиви помітні на пострадянському та новоєвропейському просторах, що є даниною певним стереотипам національного мислення.

Антисемітизм, що стає державною політикою нацистської Німеччини та основою для теорії Голокосту, генетично пов'язаний з деякими особливостями німецької політичної традиції кінця ХІХ — початку ХХ століть, яка створила плідний ґрунт для діяльності Гітлера, Розенберга, Штрейхера та ін. Показовим є те, що "твори" цих діячів друкуються в багатьох українських та російських націоналістичних виданнях, створюючи небезпеку поширення людиноненависницьких ідей¹.

Незважаючи на те, що антисемітизм на побутовому рівні характерний з часів Середньовіччя, ідеологічне підґрунтя він отримує тільки у ХІХ столітті. Це пов'язано, у першу чергу, зі зміною певних світоглядних установок європейця. Якщо у 1095 році, коли Римський папа Урбан II закликав до Першого хрестового походу та до розправи з "христовбивцями", євреї для пересічного європейця був людиною чужої

віри та носієм певного соціального зла (ремісничка, торгово-фінансова діяльність), то в ХІХ столітті акцентується расова неповноцінність єврейської спільноти. Це зумовлено виникненням ідеї національності як державоутворюючого фактора. Крім того, знімаються певні обмеження єврейського населення у громадянських правах, що сприяє збільшенню соціальної ролі євреїв, розвитку економічної діяльності в даному середовищі.

В другій половині ХІХ століття з монополізацією капіталу та виникненням специфічної імперської ідеології, що прагнула переділу світу, створюється образ єврейського населення як "внутрішнього ворога". Пропаганда антисемітизму слугує зняттям соціальної напруги серед нижчих верств суспільства, що експлуатуються капіталом. Для обґрунтування антисемітизму залучаються найрізноманітніші антропологічні, соціаль-дарвіністські, філософські концепції.

У цей час у Німеччині виникає "фолькшисський"² ("народницький") рух, що відрізнявся нестримною демагогією та вводив в оману своєю формою, що не піддавалася класифікації. Розповсюджений цей рух був переважно в Австрії та Німеччині, розглядав сутність народу в містичній та соціально-біологічній трактовках. Саме з нього беруть початок усі націоналістичні антисемітські організації, що створили умови для появи нацистського руху. Ідеологія німецького націоналістичного руху формувалася в першу чергу на расизмі — вищості німецького народу над іншими. Висуваючи цю ідею, творці руху розраховували, в першу чергу, на дрібнобуржуазні елементи, що не мали чіткої стратифікації. Це підтверджує думку Е.Фрамма про сутність подібних явищ: "Релігія та націоналізм як і будь-які звичай, будь-які забобони — навіть найбезглуздіші та найпринизливіші — рятують людину, якщо зв'язують її з іншими людьми, від найстрашнішого — ізоляції"³.

Важливе значення у формуванні ідеології антисемітизму зіграла чотирьохтомна праця "Досвід нерівності людських рас", написана Жозефом Артюром де Гобіно, що вийшла в Парижі у 1853—1855 роках. Гобіно одним з перших висуває ідею неоднакової расової цінності, називаючи за певними антропологічними ознаками одні раси "повноцінними", інші "неповноцінними". Важливим є також те, що він висловлює ідею занепаду культури зі зміцненням рас.

Подібний демагогічний хід зустрінатиметься і в нацистській пропаганді. Отже, "аристократичні раси мають панувати, забезпечуючи расову систему, інші підкоряться. Характерно, що Гобіно лояльно відносився до євреїв. Його ідеї лягли в основу "Антропологічної школи", до якої належать Ж. де Ляпуж, Отто Аммон. У 1899 році в своїй праці "Арієць, його соціальна роль" Ляпуж доходить висновку про вищість арієцької раси. Німець Аммон виступає за "чистоту крові", проти "змішених" шлюбів, проводить виміри черепа, обличчя, довжини тіла для визначення "расових типів". "Досягнення" антропологічної школи широко використовувалися у нацизмі.

Другим важливим елементом ідеології расизму є соціал-дарвінізм, що виник як спроба перенесення еволюційних законів Ч. Дарвіна на соціальну сферу, що призвело до негуманістичного трактування людини у суспільстві. Наприклад, Л. Гумплович (1838-1909), опираючись на Т. Мальтуса та Дарвіна, стверджував наявність боротьби за виживання в людських відносинах як визначального фактора. У цій боротьбі має вижити сильніший. Крім того, Гумплович акцентує свою увагу на таких проявах згаданої боротьби як: війни та соціальні катаклізми, що імпонувало нацистській ідеології.

Також використовується "євгенічна" теорія Френсіса Гольтона (1822-1911) — теорія про спадкове здоров'я людини та шляхи його покращання. Вона інтерпретується з точки зору "расової гігієни".

Саме ці ідеологічні течії XIX століття відбилися у "фолькшвіському" русі, заснованому Карлен Родбертусом Ягетуовим (1805—1875). Для розвитку цього руху практичне значення мала діяльність подібних організацій в Австрії. Австрієць, обер-бургомістр Відня та запеклий антисеміт Карл Люєгер сформував подібну організацію у формі "національного робітничого руху". Рудольф Юнг займався проблемою організації "націонал-соціального" руху Австрії. Подібні організації набувають розповсюдження і у Німеччині. Ще у 1853 р. "піонер" німецької колонізації в Східній та Південно-Східній Європі Поль де Лагард стверджує про "неможливість терпіти націю в нації" (тобто євреїв) і пропонує "германізацію всіх євреїв між Віслою та Дунаєм"⁴.

Ідеологія антисемітизму починає активно поширюватися у Німеччині з початку 1870-х років. Основними рушійними силами антисемітських кампаній були "буршеншафти" (корпорації студентів), "гімнастичний рух" (антисемітські закляки лунають від "батька гімнастики" Ернста Маріца Арндта), частина реакційного бюргерства. В цей час відбуваються єврейські погроми у Вюрцбурзі, Франкфурті-на-Майні, Гейдельберзі, Гамбурзі та інших містах імперії. Після краху грюндерства (форма капіталовкладень та рух вкладників) 1872 року вперше впливові промисловці та державні діячі використовують антисемітизм як метод зняття соціальної напруги. Саме в цьому році створюється й перша антисемітська організація — "Ліга антисемітів".

У 1873 році виходить книга Вільгельма Марра "Перемога єврейства над німечеством". Німеччина у книзі показується як "нова Палестина", що підпала під пагубний єврейський вплив. У результаті "війни між єврейством та німечеством, що продовжувалася 1800 років, перемагає єврейство". Війна закінчується "Седаном для німців"⁵. У 1879 році виходить ще одна його книга — "Не обирайте євреїв!", що проіннята духом людиноненависництва, подібно і до попередньої.

"Ліга антисемітів" починає активну боротьбу на залучення соціальної підтримки, її голова Теодор Фріч засновує журнал "Антисемітише кореспонденц" (1895).

Крім подібних організацій, створюються партії антисемітського, націоналістичного спрямування, засновані на ідеї національної та расової винятковості.

Першою партією такого типу була "Християнсько-соціальна робітничка партія", що виникла 5 січня 1878 року та очолювалась придворним проповідником Вільгельма II (тоді ще кронпринца) Адольфом Штеккером та кадетер-соціалістом Адольфом Вагнером. Одна з найстаріших партій — "Німецька консервативна партія", що захищала інтереси великих землевласників та промисловців, у 1892 році вносить до програми пункт щодо антисемітського спрямування. У 1894 році створюється антисемітська "Німецька економіко-соціальна партія". На виборах в рейхстаг, що відбулися у 1907 році, "Християнсько-соціальна партія" (колишня Х-СРП) набрала 16 мандатів, "Німецька соціальна партія" (в минулому Н Е-СРП) набрала 7 мандатів, що свідчить про близько 300 тис. голосів виборців, поданих за антисемітські партії.

Потрібно зауважити, що розповсюдження націоналістичних та антисемітських ідей відбувалося не спонтанно. Роль центру цих ідей виконував "Пангерманський союз" (1891—1939), що об'єднував найвпливовіші монополістичні, фінансові кола Німеччини і ставив за мету створення колоніальної, а також і загальноєвропейської імперії. Саме цей союз підтримував расистських ідеологів; його політику проводило видавництво Й.Ф. Лемана у Мюнхені, що випускало авторитетний "Мінхенер медициніше вохеншріфт" ("Мюнхенський медичний щотиж-

невик"), який став захищати та розповсюджувати расистські концепції в медицині та біології.

Характерним прикладом підтримки промисловцями расових теорій може бути конкурс, що в 1903 році був оголошений "сталевим королем" Круппом — пропонувалося написати роботу з "євгеніки" "про використання досягнень вчення щодо походження спадковості у соціальному житті". Найкращою була визнана робота Шальмаєра, присвячена "расовій гігієні".

На початку XX століття з'являються такі праці, що підготували ґрунт для фашизму саме у Німеччині — це "Політична антропологія" Людвіга Вольфмана (1903), статті М. Бруна.

Найбільш точно ідеї початку століття у німецькому суспільстві виразив Фрідріх Науманн у статті "Ідеал свободи" (1908): "Історія визначена так, що існують панівні нації і нації слуг, а тому складно бути ліберальнішим за саму історію"⁶. Такі умонастрої вели до Світової війни та расового безумства.

На початку XX століття створюється "расова школа" Альфреда Пльотуа, Фріца Ленца, Т.Ф.К.Гюнтера, Ойгена Фішера, що збереглася та функціонувала і після 1933 року. Гітлерівці тоді потребували "спеціалістів". Вона видає "Архів расової та суспільної біології" (з 1904), журнал "Расе унд Фольк" ("Раса і народ"), що з 1905 року стає органом "Товариства расової гігієни".

Але найбільшим "авторитетом" у расовому та національному питанні вважається Хаустон Стюарт Чемберлен (1855—1927), що найбільш певно, й не демагогічно доводив вищість і життєздатність арієцької раси у праці "Основи XIX століття" (1899). Чемберлен надавав "білій расі" статусу носія культури, що має панувати на всій земній кулі. Він закликав до "німецького християнства", "звільнення від єврейського духу", але, разом з тим, будучи близьким до Вільгельма II Гогенцоллерна дотримувався монархічної, антисоціалістичної ідеї, для нього нехарактерна біологічна ненависть до єврейства, яка була притаманна Гітлеру та його оточенню.

Плідне середовище для антисемітських явищ створила німецька ідеалістична філософія. В першу чергу це антигуманна книга Карла Євгенія Дюрінга "Єврейське питання" (1906), що акцентувала увагу на "паразитичності" та "нижчості" єврейського населення. Ось як автор книги ставить основну проблему: "Єврейське питання не є питанням просто расовим взагалі, воно є питанням шкоди, яку ця раса приносить"⁷.

Проблема вирішується Дюрінгом в дусі антисемітизму, він закликає "засновувати союзи і товариства, які б не залишали місця для існування євреїв"⁸.

Питання про філософію Фрідріха Ніцше складніше, тому що расові висловлювання не характерні для нього, тим більш як кожен складний філософ, він не вичерпується кількома гранями. Але потрібно сказати, що ірраціоналізм, суб'єктивізм Ніцше, елітарність, заперечення парламентаризму, зневага до слабких, апологетика аристократії тіла та духу створили загалом плідний ґрунт для поширення нацистських, у т.ч. антисемітських настроїв. Але називати Ніцше "батьком фашизму" неправомерно, "батьком фашизму" є його звільгаризований образ у т.ч. і Освальдом Шпенглером (1880-1936), що в останні роки діяльності перейшов до відверто реакційних поглядів. Шпенглер висуває ідею "расистського інтернаціоналізму" і стверджує, що "істинний інтернаціоналізм можливий лише внаслідок перемоги однієї раси, а не шляхом розчинення усіх точок зору в єдиному безбарвному цілому"⁹.

Отже, перед Першою світовою війною виникла така ситуація, що більшість населення Німеччини ставилося до євреїв якщо не вороже, то з недовірою, антисемітизм набув повного ідеологічного забезпечення та став елементом німецької політичної традиції цього часу. Навіть кайзер Вільгельм II висловлював бажання виселити усіх євреїв з країни. Все це заклало підвалини расової політики нацизму, призвело до явища геноциду під час Голокосту.

У 1912 році з'явилася стаття Генріха Класса, відомого антисеміта, лідера Пангерманського союзу під назвою "Коли б канцлером був я!", що була написана під псевдонімом Даниеля Фреймана та стала програмою реакційних кіл.

Автор статті наголошував, що потрібна "радикальна робітничка партія, яка підтримує ідею держави, нації, монархії, відповідає інтересам суспільного життя і могла б бути корисною". У пізніших виданнях згадки про монархію зникли і писалося, що "такую партією є Націонал-соціалістична робітничка партія Німеччини"¹⁰.

Віталій ШТЕФАН,
студент Києво-Могилянської академії (Київ)

Примітки:

1. Див.: Наш клич: кварталник Спілки української молоді м. Києва. 1-е число за І-ІІ квартал 1992 року, с. 75-80. Розенберг Альфред: «Любов і честь».
2. Партійна газета НСДАП називалася "Фолькнішер Беобахтер" ("Народний спостерігач", що свідчить про спадковість рухів).
3. Фромм Э. Бегство от свободы.— М., 1989. — С. 26.
4. Pouj de Lagarde. Uber die gegenwartige Aufgaben der deutschen Politic. — Deutsche Schriften. Gottingen, 1981. — Цит. по: Опитц Р. Фашизм и неофашизм. — М.: Прогресс, 1988. — С. 44.

5. Wilhelm Marr. Der des Judentums uber das Germanentum. — Bern, 1879. — Цит. по: Опитц Р. Фашизм и неофашизм. — М.: Прогресс, 1988. — С. 36.
6. Friedrich Naumann. Das Ideal der Freineet. — Berlin-Shonebers, 1908. — Цит. по: Опитц Р. Фашизм и неофашизм. — М.: Прогресс, 1988. — С. 24.
7. Дюринг К.Е. Еврейский вопрос. — М.: Русская Правда, 1999. — С. 18.
8. Там же. — С. 145.

9. Spengler O. Politische Schriften Preussentum und Sozialismus. — Munchen, 1933. — S.89. — Цит. по: Галкин А.А. Германский фашизм. — 2-е изд. перераб.— М.: Наука, 1989. — С. 352.
10. Frymann Daniel. Wennich der Kaiser war? Politische Wahrheiten und Notwendigkeiten. — Leipzig. — 1912. — Цит. по: Опитц Р. Фашизм и неофашизм. — М.: Прогресс, 1988. — С. 42.

РЕФЛЕКСІЇ

ПРЕДЧУВСТВИЕ КАТАСТРОФЫ

Задолго до появления нацизма в Германии светлые умы предсказывали опасность немецкого геноцида. В 1914 году в С.-Петербурге была издана «Черная Книга германских зверств» со вступительной статьей М.В.Головинского (предполагаемого автора «Протоколов сионских мудрецов»). Эта брошюра (56 стр.), увидевшая свет в начале Первой мировой войны, предвосхищает, весьма подробно, гитлеровские зверства в годы Второй мировой войны. Вот что пишет по этому поводу Вадим Скуратовский: «Книга содержит несколько неожиданный, если можно так выразиться, экзистенциально-прогностический аспект: бесконечно преувеличенные, едва ли не фантомные германские зверства, здесь описанные, по своей страшной бестиальной структуре вполне предвосхищают немецкую и другую историческую реальность Второй мировой войны, переходя из статуса пропагандистской гиперболы в «действительность», которая, по словам автора «Черной Книги...», подчас неожиданнее всякой фантазии и ужаснее всякого кошмара» (Вадим Скуратовский. «Проблема авторства «Протоколов сионских мудрецов»» (Киев: Дух і літера, 2001. — С. 180).

Особенно выразительно и пророчески предсказал гитлеровский геноцид Илья Эренбург в книге «Хули Хуренито», которая была написана в 1921 году, за 20 лет до Холокоста. Цитирую несколько фрагментов из первого тома (М.: Худож. лит., 1962. — С. 84-88).

Некий Хуренито, он же Учитель, поручает своему ученику Алексею Спиридоновичу отнести в типографию «Унион» объявление о том, что «В недалеком будущем состоятся торжественные сеансы уничтожения еврейского племени в Будапеште, Кивее, Яфффе, Алжире и во многих других местах.

В программу войдут, кроме излюбленных уважаемой публикой традиционных погромов, реставрированных в духе эпохи: сожжение евреев, закапывание их живьем в землю, опрыскивание полей еврейской кровью, а также новые приемы «эвакуации», очистки от подозрительных элементов и пр., пр. (выделено С.А.).

Читатель, обратите внимание на слово «эвакуация», которое Эренбург взял в кавычки. Только божественное наитие могло подсказать такое писателю!

«Учитель! — воскликнул в ужасе Алексей Спиридонович. Это немисливо! Двадцатый век, это такая гнусность... Напрасно ты думаешь, что это несовместимо. Очень скоро, может через два года или пять лет, ты убедишься в обратном. Двадцатый век окажется очень веселым и легкомысленным, без всяких моральных предрассудков»... И далее Илья Эренбург делает краткий исторический экскурс в историю, показывая на конкретных примерах, что похуже уже было. В древнем Риме объясняли землетрясение тем, что земля не захотела евреев. И тогда, во избежания повторных несчастий, отдельных представителей этого племени закапывали живьем.

В газете «Киевские ведомости» (28.05.2002) помещена статья Станислава Бондаренко о поэтессе Лине Костенко, посетившей Чернобыль, который считался в прошлом религиозным центром, где жили два цадики. Римма Кислица, которая водит по зоне экскурсантов, рассказала автору статьи: «Во время войны фашисты согнали более пятисот евреев с детишками к вырытой огромной яме. Пожале пуль, закапывали всех живьем. Несколько дней это место охраняли автоматчики, но местные жители видели, как долго шевелилась земля». Продолжаю цитату.

«Учитель, - возразил Алексей Спиридонович, - разве евреи не такие же люди, как мы? Конечно, нет! Разве мяч и бомба одно и то же? ... Евреев можно любить или ненавидеть, взирать на них с ужасом, как на поджигателей, или с надеждой, как на спасителей, но их кровь, не твоя и дело их не твое... А пока будет это племя обливаться кровью роженицы на площадях Европы... Прольется еврейская кровь, будут аплодировать приглашенные гости, но древним нашествиям она горше отравит землю. Великое лекарство мира...».

Не столь выразительно и несколько позже (1936 г.) высказал похожие мысли Зеев Жаботинский: «В Швейцарии есть вулканы, извергающие огненную лаву. У его подножия расположена деревня, и ей угрожает опасность. Поэтому правительство принимает решение, и прежде всего в интересах населения этой деревни, переселить ее жителей в безопасное место. Мы объявили о плане «эвакуации», тоже приступаем как из чувства национальной самостоятельности... Ведь хотим мы спасти евреев от приближающейся лавы, и разве может кто-либо из вас отрицать, что эта лава существует, что она приближается, и что нам нужно принять меры против нее».

Огненная лава в Европе накрыла 6 миллионов евреев, и лишь небольшая доля нашего народа смогла эвакуироваться (Зеев Жаботинский «Избранные статьи». Из кн. Иосифа Недава «Вехи жизни». — М.: ИМИДЖ, 1991. — С. 100).

К чему клонится гитлеровская Германия, для многих было очевидно. Кое-кто вовремя покинул этот бушующий ад. Назову имена четырех ученых, которые эмигрировали (прятались) и позже стали нобелевскими лауреатами.

Альберт Эйнштейн. Полный предчувствий эволюции нацизма писал в 1933 году: «Я опасуюсь, что эта эпидемия ненависти и насилия широко распространится повсюду. Она подобно наводнению идет снизу вверх». Эйнштейн заблаговременно покинул гитлеровскую Германию. Гитлеровцы жаждали покарать Эйнштейна. Они конфисковали его имущество и дом в Капуре, за его голову была обещана награда в 50 тыс. марок.

Илья Пригожин. 30 мая 2003 «Известия» писали: «Ньютон XX столетия, вышел из России». Умер нобелевский лауреат Илья Пригожин. В 1921 г. семья бежала в Бельгию из России.

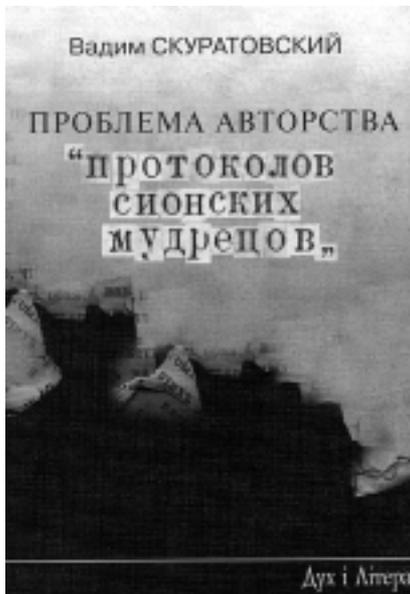
Его называют «Эйнштейн XX века», бельгийский физик еврейского происхождения. «Когда германские власти потребовали от бельгийских властей регистрации евреев, подавляющее большинство их проигнорировало, те же, кто подчинился, погибли в концлагерях. Пригожины со свидетельствами явились в функционировавшую в Брюсселе русскую эмигрантскую организацию, назвались православными, хотя отец не был крещеным, и получили необходимые справки. Не помешала даже нерусская фамилия матери — Вихман» («Известия», 10.06.1998). «Не исключено, что работы Пригожина и его коллег в рамках так называемой Брюссельской школы знаменуют очередной этап научной революции, поскольку речь идет о начале нового диалога не только с природой, но и с обществом», — пишет Олвин Тоффлер в предисловии к книге Ильи Пригожина и Изабеллы Стенгерс: «Порядок из хаоса. Закат индустриального века» (М.: Прогресс, 1985. — С. 17).

Бор Нильс Хенрик Давид, датский физик (отец нееврей). В сентябре 1943 г. вместе с семьей бежал от нацистов, переправившись на рыбацкой лодке в Швецию. Оттуда англичане его нелегально вывезли в Великобританию и переправили в США, где он участвовал в разработке теоретических вопросов, связанных с проектом атомной бомбы (Краткая еврейская энциклопедия. — Иерусалим, 1976. Т. 1. — С.495).

Макс Борн. Его дед по отцовской линии Маркус Борн, был первым евреем, получившим от прусского правительства официальную должность районного врача. Мать Борна — Маргарет Кауфман. В 1933 году вскоре после прихода Гитлера к власти был отстранен от работы на своей кафедре в Геттингемском университете и покинул Германию, переехав в США (Макс Борн. Размышления и воспоминания физика. — М.: Наука, 1977. — С. 237).

Даже сейчас, когда большинство немецкого народа осознали меру своего греха, нет-нет да и вспыхивают нацистские манифестации молодежи и даже теракты против нацменьшинств. Юдофобские концепции живучи. Отомрут ли они когда-нибудь?

Семен АБЕРБУХ
(Киев)

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ АНТИСЕМИТСКОГО ХАРАКТЕРА ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ УКРАИНЫ (на примере генерального округа Киев)

В результате первых месяцев ведения военных действий на Восточном фронте подразделениям вермахта удалось, сломив отчаянное сопротивление войск Красной армии, захватить важные в военно-стратегическом и экономическом отношении территории УССР.

С первых дней оккупации началась активная идеологическая обработка населения, в которой центральное место принадлежало разжиганию межнациональной розни и вражды, а также возрождению, казалось утраченного силу в годы советской власти, антисемитизму. Следует отметить, что в отличие от славянского населения оккупированных территорий только евреи подлежали полному уничтожению. Что касается утверждений: «после евреев настала бы очередь украинцев», — они относятся больше к имеющим силу мифологемам, чем к реальным намерениям руководства III рейха, которое только по отношению к евреям проводило политику полного уничтожения. На оккупированных территориях отношение нацистской власти к лицам, родившимся от смешанных браков, было более жестоким, чем в самой Германии, где они подвергались преследованиям, но не подлежали отправке в лагеря смерти [1, с. 21, 22]. Что касается украинского народа — политика нацистов носила скорее всего характер геноцида, т.е. была программой, «которая предусматривала уничтожение наций как таковых; но это не было программой Холокоста — спланированного полного физического уничтожения» [2, с. 61]. Местное население оккупированных территорий, не выступая против нацистов, имело возможность сберечь жизнь, особенно в первый период оккупации. В приказах немецких комендатур, датированных июлем 1941 г. и распространяемых в захваченных областях Украины, указывалось: «Немецкое командование гарантирует жителям оккупированных территорий полную неприкосновенность личности, если они ведут себя мирно и спокойно» [3, с. 52]. Та же мысль тиражировалась в многочисленных объявлениях, сообщаемых населению оккупированных территорий: «... Еще раз обращаю Ваше внимание на то, что каждый, кто непосредственно ...поддерживает членов банд, саботажников, ...беглых военнопленных, дает им ночлег или еду, или чем-нибудь другим им помогает, карается смертью, все его имущество конфискуется...» [4, л. 197]. В другом документе говорилось практически то же: «...Если установлено, что кто-нибудь из членов семьи сотрудничает с бандитами, то необходимо привлечь к ответственности всю семью, уничтожить всех до одного...» [5, л. 13].

Отношение высшего руководства III рейха к проблеме славянского населения не отличалось единством взглядов, и, во всяком случае, зависело от общего хода военных действий. Заслуживают внимания слова рейхсleiterа А. Розенберга, высказанные им в узком кругу по вопросу о проблеме восточных территорий: «... цель для Германии — свобода для украинского народа. Это непременно следует принять в качестве программного политического пункта. В какой форме и в каких масштабах сможет потом возникнуть украинское государство, — говорить в настоящее время нет никакого смысла... И, наконец, на более позднее время можно иметь ввиду и организацию политического движения, что-нибудь вроде Свободного Украинского Казачества, ... — это большая разница, привлеку ли я через несколько лет 40 миллионов человек к добровольному сотрудничеству или вынужден буду за каждым крестьянином поставить по солдату» [6, л. 23, 24]. Приведенная обширная цитата из высказывания одного из руководителей III рейха, характеризующая его личное отношение к «украинскому вопросу», не была преобладающей в среде высшего руководства и не реализовалась на практике. А. Розенбергу неоднократно указывали на то, что он: «...слишком много внимания уделяет украинцам...» [7, л. 13]. Реальные действия нацистов по отношению к украинскому населению более характеризуют высказывания рейхс-комиссара Коха: «Нет никакой свободы Украины. Цель нашей работы должна заключаться в том, чтобы украинцы работали на Германию, а не в том, чтобы мы сделали этот народ счастливым» [8, л. 65]. Известны и другие высказывания нацистских руководителей: «...Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью», — так говорилось в инструкции «О поведении войск на Востоке» [9, л. 3]. Да и сам А. Розенберг неоднократно корректировал свое отношение к украинцам. Для примера достаточно привести следующее высказывание: «...Не случится ничего страшного, если тот или иной геттис-комиссар поступит по-человечески с тем или иным украинцем. Ему не нужно только вести себя с ними по-товарищески. Это одна граница, которой следует придерживаться» [10, л. 58]. В секретном циркуляре командующего германскими тыловыми войсками на Украине генерала авиации Китцингера от 18 июля 1942 г. за №1571/564/42 подчеркивалось: «Украинец

был и остается для нас чуждым. Каждое простое, доверчивое проявление интереса к украинцам и их культурному существованию идет во вред ...» [11, л. 157]. Подобные высказывания имеются и в «Памятке для немцев на Украине», распространяемой, например, окружным комитетом НСДАП в оккупированном Киеве: «...Немецкий солдат освободил Украину от большевизма. ...Украинцы обязаны нам этим, и в благодарность за это они должны работать изо всех сил и оказывать нам помощь в мобилизации на Украине всего, что может способствовать победе» [12, л. 49].

Все приведенные высказывания нацистских руководителей, касающиеся вопроса их отношения к будущему украинского народа, довольно противоречивы, изменяющиеся в зависимости от военно-политической конъюнктуры, но никоим образом не могут быть сопоставимы с судьбой еврейского населения. Позиция нацистского руководства по отношению к евреям носила лишь одну допустимую формулу: «Еврейский вопрос будет разрешен в Европе и Германии только в том случае, если на европейском континенте не останется больше евреев» [13, л. 55].

Таким образом, будущее евреев и других народов имело резко противоположную судьбу. Между Холокостом и геноцидом прослеживается существенная разница. Поэтому утверждения о том, что «после евреев наступила бы очередь украинцев и других народов» лишены оснований и должны быть отнесены, скорее, к предположениям, чем к имеющим место принятым решениям. Наряду с евреями полному уничтожению подлежали цыгане, часть которых в Германии, например, уцелела. Но на оккупированных территориях их судьба была трагической. Айнзацгруппа «Д» под командованием Отто Олендорфа уничтожила всех цыган, обнаруженных ею в зоне своего действия [14, с. 67].

С оккупацией части территории СССР перед немецкими властями стояло задание: привлечь на свою сторону большую часть местного населения. В выполнении этого задания, имеющего доминирующее политическое звучание, основное место заняла идеологическая обработка местного населения. Основным пунктом при реализации вопросов идеологической работы, на который обращалось особенно пристальное внимание, был антисемитизм, имевший в местной среде некоторые позиции. Именно эта особенность местной жизни, так полностью и не искорененная советской властью, стала центральным пунктом в идеологической обработке местного населения. В этом вопросе основы идеологической работы нацистской оккупационной власти полностью совпадали с расистской сущностью идеологии III рейха.

Рассматривая этот, в общем, малоисследованный аспект повседневной жизни на оккупированных территориях, следует учитывать ту морально-психологическую обстановку, которая имела место в первые недели и месяцы «нового порядка». На глазах были разрушены, казалось бы, незабываемые основы прежнего режима. Население фактически пребывало в состоянии психологического шока, подкрепленного немецкими репрессиями не только против евреев, но и против всех потенциальных противников III рейха.

Сами участники подпольных организаций признают, что на оккупированных территориях царил обстановка полного психологического шока, когда только: «...истинные советские патриоты могли выступить не рассчитывая на жизнь и победу, а на смерть...». Этот же источник подтверждает, что влияние немецкого режима: «... создало осенью 1941 г. обстановку, когда враждебные элементы всех мастей: кулаки, националисты, зеленковцы и часть деморализованного крестьянства пошли на службу к оккупантам, а громадную большинство населения в испуге и страхе отказалось от всякой политики и борьбы, прикрывая себя внешней враждебностью к советской власти» [15, л. 2, 4, 5]. Следует также учесть еще один фактор, который касается практически полного отсутствия организованной борьбы советского подполья с немецкой властью в первые месяцы оккупации. Так, в справке о работе подпольного Ржищевского РК ЛКСМУ указывалось: «...Комсомольцы, у которых сознание, а также долг перед Родиной определяли их место в жизни, несли большие потери, причем действия врага оставались совершенно безнаказанными, потому что не было, по существу, конкретного руководства со стороны существовавшего якобы подпольного райкома партии» [16, л. 122]. Наведенные данные по всему лишь одному параметру обстановки, существовавшей на оккупированной территории, свидетельствуют о потенциально больших возможностях, которых могла достичь немецкая пропаганда среди населения, которое к тому же действительно в массовом порядке пострадало не только от политики сталинского режима, про-

водимой в 20-30-е годы, но также и от предыдущих мероприятий большевиков, проводимых в период гражданской войны.

Следует отметить, что антисемитизм, имеющий распространение в бывшей «черте оседлости» и имеющий скорее экономически обусловленную причину, не имел ничего общего с новыми условиями жизни на оккупированных территориях и мог использоваться скорее как историческая традиция, но не как идея, используемая нацистами для оправдания своего господства, а также уничтожения евреев. Антисемитизм и антиеврейские эксцессы на Украине всегда были (в отличие от России) частью или опосредованным результатом социальных конфликтов. Фактически, еврейские погромы на Украине во время народных восстаний были следствием политической незрелости народных масс [17, с. 54]. С идеологической целью нацистами могли быть использованы лишь события, максимально приближенные во времени. В этом плане необходимо назвать те события, которые действительно происходили на территории Украины в 20-30-е годы XX столетия, - т.е. в период т.н. III промышленной и социально-политической модернизации страны. Погромные эксцессы, которые происходили на Украине в период 1918-1920 гг., также не могли быть использованы нацистами в глобальном плане, в первую очередь не с точки зрения массовости жертв среди евреев Украины и одновременной массовости участников погромного движения среди украинцев, а в большей степени с причины национальной принадлежности жертв. Жертвами же во время погромов периода гражданской войны, за небольшим исключением, были евреи. Эти события можно было использовать только с точки зрения использования тезиса о «жидобольшевизме» характере советской власти. «Украинцам бросались в глаза еврейские чекисты, складывалось представление о «жидокоммунии», что вскоре стало причиной коллективизации и голодомора...» [18, с. 123]. Проводя параллели между образом «жидокоммунии» и преступлениями сталинизма, нацисты могли использовать полученный результат в качестве базисного при начале идеологической обработки населения оккупированных территорий.

Вместе с тем население оккупированных территорий, пережив события 1917-1920 г. и наступивший после этого сталинский террор, внутренне было готово к восприятию событий Холокоста. Смысл этого парадоксального объяснения состоит в практической идентичности политических систем нацистской Германии и коммунистического СССР. Поиск «врагов народа», политические репрессии, отказ от выполнения элементарных прав граждан и целых социальных групп были явлениями, характерными для обоих тоталитарных государств. «...Гитлеровская эгалитарно-расистская тотальность, как и сталинский симбиоз вытравливания различий и миродержавного изоляционизма, совместно строили античеловечество, способное заполнить собой попрание, унаследованное от близкой к исчерпыванию истории» [19, с. 18]. Методы нацистской пропаганды среди населения оккупированных территорий облегчались также тем, что они были практически идентичными с пропагандой коммунистического режима. Отличие заключалось больше в технических возможностях двух тоталитарных режимов, чем в их способах и методах реализации.

Необходимо отметить, что на момент вторжения в пределы СССР у нацистского руководства уже были разработаны идеологические формы и методы борьбы за влияние на местное население, за какими именно евреи рассматривались как опора сталинского режима, отождествлялись с ним. В наиболее полной мере наставления А. Гитлера были отражены в директиве верховного главнокомандования вермахта от 12 сентября 1941 года. «Борьба против большевизма, — отмечалось в ней, — требует суровых и энергических действий, прежде всего ... против евреев, которые есть главными носителями большевизма» [20, с. 26].

С первых дней оккупации на территории Украины начала работать мощная пропагандистская машина, направленная главным образом на оправдание начатой III рейхом войны, главным же тезисом, используемым при этом, был «жидобольшевистский» характер советской власти, при котором преступления сталинского режима автоматически перекладывались на евреев. Нацистская пропаганда (более 400 периодических изданий на языках народов СССР) ежедневно «разъясняла» населению оккупированных территорий, что именно евреи, «захватившие власть в СССР», являются их истинным и главным врагом [21, с. 6]. Наряду с репрессиями немецкая пропаганда твердила неустанно о создании нового земельного порядка и достатках, которые ожидают крестьян после отмены колхозного строя [22, л. 13].

Оккупационная власть уделяла большое внимание развитию на Украине издательского дела, рассматривая в нем существенный технический фактор влияния на местное население. Несмотря на значительные разрушения полиграфического производства, а в некоторых случаях и полного отсутствия такового, немецкое командование шло на вложение крупных материально-финансовых средств. Согласно сведений немецких властей о печатных органах на оккупированной территории Украины и проведенном анализе о проделанной работе за два года: «... Не было случайностью, что именно в этой области, прежде всего, началась работа, в результате которой были созданы все предпосылки для влияния на население с целью политической пропаганды, для освоения страны и ее полного управления. Задача обеспечить печать и пропаганду была не хозяйственной, но полити-

ческой, при соблюдении хозяйственной необходимости...» [23, л. 2, 3]. За данными этого источника на территории генерального округа Киев в период 1941-1942 года выходило 24 украиноязычные, а также 1 русскоязычная газеты. Тираж газет постепенно увеличивался. Не учитывая стенгазет и сельскохозяйственных периодических изданий в это время на 30 жителей приходился один экземпляр газеты. Автор подчеркивает: «... Это сразу кажется, что не много, но очень значительно для Украины, так как мы эти газеты, главным образом, распределяем по большим городам, чтобы процент распределения был там выше, а кроме того, в сельской местности в большом объеме распространялись сельскохозяйственные издания...» [24, л. 17]. Согласно приказа рейхскоммиссара Украины от 18 февраля 1942 г., целью украинской прессы было: «... Издающиеся в рейхскоммисариате украинские и другие газеты — исключительное средство влияния на население пропагандой и политикой, приказанной рейхскоммиссаром. Они не служат народным и культурным целям населения или отдельным группам или даже вероисповеданиям...» [25, л. 81-82].

Нацистами использовались радиостанции, система кинопередвижек, выставки, передвижной пропагандистский центр, немецкий спецбатальон У-3. На сценах театров оккупированных городов шли спектакли, где главными действующими лицами были еврей-чекисты, уничтожающие украинцев. На экранах демонстрировался антисемитский фильм «Жид Зюс», специально доставленный из Берлина [26, с. 75].

Оккупационные власти всячески упрощали, фальсифицировали, а также примитивизировали представляемую местному населению информацию, рассчитывая на объективно невысокий интеллектуальный уровень населения, оставшегося на оккупированной территории. В этом плане некоторый интерес представляют данные статистического отдела Управы г. Киева. За несомненно конъюнктурными строками некоторых документов этого отдела можно увидеть приблизительную картину количества грамотного населения города. Автор одного из документов утверждает, что «реально среди взрослого населения в г. Киеве неграмотных насчитывалось 25,5 %». [27, л. 35]. Именно на такую категорию населения и были направлены усилия немецкой пропаганды, характерным примером которой выступают распространяемые брошюры: «Власть Сталина», «В застенках ГПУ», «Разве это социалистическое строительство?», «Почему я враг советской власти?» [28, л. 32].

(Далі буде)

Алексей ГОНЧАРЕНКО,
преподаватель кафедры истории и культуры Украины
Педагогического университета им. Г. Сковороды
(Переяслав-Хмельницький)

Примечания:

- Ицхак Арад. Катастрофа советского еврейства // Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944). Сборник документов и материалов. Редактор Ицхак Арад. Яд Ва-Шем. Национальный Институт Памяти жертв нацизма и героев Сопротивления. — Иерусалим 1992. — 424 с.
- Студа Бауер. Місце Голокосту в сучасній історії // Поза межами розуміння Богослови та філософі про Голокост. — К.: Дух і Літера, 2001. — 434 с.
- Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений // Под ред. проф. А.Г.Асмолова. — М.: Фонд «Холокост», 2002. — 320 с.
- Государственный архив Киевской области (далее ГАКО), ф.2225, оп. 1, д.7.
- Центральный государственный архив общественных организаций Украины (далее — ЦГАОО Украины), ф. 1, оп. 70, д. 22.
- ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 3104.
- ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 3108.
- ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 3107.
- ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 3108.
- ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 3107.
- ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 3920.
- ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 688.
- ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 3107.
- Студа Бауер. Місце Голокосту в сучасній історії // Поза межами розуміння. Богослови та філософі про Голокост. — К.: Дух і Літера, 2001. — 434 с.
- ЦГАОО Украины, ф. 166, оп. 3, д.121
- ЦГАОО Украины, ф. 7, оп. 10, д. 100.
- Ізраїль Клейнер. Володимир (Зеев) Жаботинський і українське питання. Вселюдськість у шатах націоналізму. Канадський Інститут Українських Студій. Київ-Торонто-Едмонт. 1995. — 264 с.
- Феллер Мартен: Пошуки, спогади, роздуми єврея, який пам'ятає своїх дідів, про українсько-єврейські взаємини, особливо про нелюдське і людяне в них. — Дрогобич: ВФ «Відродження», 1998. — 376 с..
- Гефтер М.Я. Эхо Холокоста и русский еврейский вопрос. — М.: НПЦ «Холокост», 1995. — 295 с.
- Коваль М.В. Нацистський геноцид щодо євреїв та українське населення (1941-1944 рр.) // Український історичний журнал. — №2 — 1992 р. К.: Наук. думка.
- Альтман И.А.. Отрицание Холокоста: история и современные тенденции. — М.: Фонд «Холокост», 2001. — 88 с.
- ГАКО, ф. 4, оп. 1, д. 265.
- ЦГАОО Украины, ф. 166, оп. 3, д. 146.
- ЦГАОО Украины, ф. 166, оп. 3, д. 146.
- ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 1063.
- Левитас Ф. Холокост на Украине (по материалам украинских архивов) // Проблемы Холокоста: научный журнал. — Вып. 1. — Запорожье: Премьер, 2002. — 200 с.
- ГАКО, ф. 2356, оп. 15, д. 18 А.
- ЦГАОО Украины, ф.1, оп. 70, д. 108.

ЕЩЕ РАЗ О СПАСЕНИИ ДЕТЕЙ ИЗ ГЕТТО ТРАНСНИСТРИИ

В статье очеркового характера «Один из нескольких тысяч», написанной мной в соавторстве с моим отцом — Михаилом Гусевым и увидевшей свет на страницах бюллетеня «Голокост і сучасність», № 1(7), январь-февраль 2003 года, я привел цитаты из сборника статей Ицхака Арада «Холокост. Катастрофа европейского еврейства (1933-1945 гг.)» и книги Матвея Гейзера «Семь свечей». Благодаря Ицхаку Араду я узнал, что несколько тысяч еврейских детей в начале 1943 года были возвращены из Транснистрии в Румынию. Матвей Гейзер уточнил, что дети были вывезены из гетто и заслуга в этом благородном деле принадлежит еврейской общине Румынии. Далее статья была посвящена судьбе одного из спасенных еврейских детей — Давиду Исааковичу Розенфельду. Тема увлекла меня. И вот у меня в руках ксерокопированные листки с текстом на английском языке — глава «Возвращение сирот» из книги «Горящий лед: гетто Транснистрии». Автор — Авигдор Шахан. Максимально используя свой многолетний опыт преподавания английского языка и переводчика, ставлю своей целью ознакомление русскоязычного читателя с материалами указанной главы. При этом я буду приостанавливать ход повествования замечаниями, комментариями и вопросами там, где считаю это необходимо.

Вопрос о репатриации сирот из гетто Транснистрии еврейское руководство Румынии поставило перед правительством страны после успеха в деле возвращения домой из вышеуказанной контролируемой румынскими войсками территории 1 500 евреев города Дорохой. На карте современной Румынии я нашел этот городок в северо-восточной ее части, на реке Жиция. Обращаю внимание читателя на то, что и у Арада, и у Гейзера говорится о возвращении детей, в то время, как изначально планировался вывоз именно сирот. Работа по их спасению началась в январе 1943 года, но разрешение на возвращение было получено более чем год спустя — 15 февраля 1944 г. В этом месте просто необходимо перечитать цитаты, приведенные в статье «Один из нескольких тысяч». Арад: «В начале 1943 года...». Гейзер: «.../ Еврейская община Румынии сумела вывезти в 1943 году...». При всем уважении к именитым авторам нужно уточнить: фактическое спасение детей путем вывоза их из Транснистрии могло состояться только в 1944 году, что подтверждает и память героя статьи «Один из нескольких тысяч». С января 1943 г. по февраль 1944 г. румынским властям было направлено бесчисленное множество обращений и запросов, но ни одно из них не помогло облегчить участь 5 000 сирот, страдавших на территории между Днестром и Южным Бугом от голода и холода. Еще 9 января 1943 года маршал Ион Антонеску и премьер-министр его правительства Михай Антонеску были обеспечены сведениями о сиротах и описанием ужасных условий их проживания. Еврейское руководство просило как можно быстрее переправить детей из этого региона в место «с более благоприятным климатом, либо в любое другое место, в котором они могут жить в гигиенических условиях». К тому времени Болгария уже согласилась снабдить этих детей транзитными визами, и была надежда, что турки поступят также. Кроме того, было достигнуто соглашение, что американцев и британцев постараются склонить к тому, чтобы они разрешили эмиграцию сирот в любую страну, изъявившую желание принять их. Президент Совета федерации еврейских общин Румынии В. Фильдерман смог 11 января 1943 года послать письмо во Всемирный Еврейский Конгресс в Швейцарии, в котором он изложил положение сирот: «Я хотел бы поставить вас в известность, что в Транснистрии находятся 5 000 сирот в возрасте от 2 до 18 лет. Я хотел бы попросить вас ходатайствовать перед вашим правительством, чтобы оно разрешило их эмиграцию. Им уже обещаны транзитные визы через Болгарию и они скоро получат такие же визы от Турции. Надеюсь, что мир откроет свое сердце для этих сирот, поскольку они лишились своей родины, возможности распорядиться своей судьбой, своих родных... Постарайтесь переправить их в любую другую страну или в Палестину».

Тем временем, Константин Борсан, юдофил и личный друг Фильдермана, выехал из Румынии и, со своей стороны, проинформировал представителей Еврейского Агентства в Стамбуле о положении еврейских сирот в Транснистрии. Еврейское Агентство было готово помочь в их размещении, и его представитель в Стамбуле Хаим Барлас 1 марта 1943 года написал Борсану: «Мы готовы предоставить нашу

полную поддержку плану эмиграции сирот, с условием, что румынское правительство сделает все необходимое для их эмиграции». В том же письме Барлас также обещал оплатить стоимость транспортировки из Турции в Хайфу. Стоимость транспортировки в Турцию должна была быть обеспечена румынским правительством.

В то же время Михай Антонеску сообщил Фильдерману о том, что румынское правительство будет работать в направлении возвращения сирот из Транснистрии и поможет в их доставке в Палестину. Однако представители Германии в Румынии вскоре не дали развиваться этому плану. 10 марта 1943 года Министерство иностранных дел в Берлине дало указание одному из советников Эйхмана:

«В ближайшие дни 150 еврейских детей должны быть отправлены из Румынии сушей через Болгарию в Палестину. Мы требуем, чтобы ни при каких обстоятельствах им не было разрешено уехать».

Еврейское руководство Румынии проявляло настойчивость перед властями в деле спасения детей, но Министерство иностранных дел Германии в лице фон Тодка информировало румынских представителей, что ни при каких обстоятельствах это не должно было быть позволено. Но при каких обстоятельствах? Когда непосредственно Эйхман занялся этим вопросом, он счел эмиграцию в принципе возможной, но при условии, что «за каждого ребенка четыре немецких узника должны были быть освобождены».

В данном месте мне, автору этой статьи, не совсем понятно, кому адресовалось условие. Если американцам и англичанам, то Второй фронт был открыт только в 1944 году. Какие немецкие пленные в массовом порядке были у них в 1943 году?

Эйхман был уверен, что условие не будет принято, и был убежден, что, следовательно, сироты не покинут Транснистрии. Однако еврейское руководство продолжало неистово протестовать. Тем временем, росло напряжение между немцами и румынами, поскольку румыны теперь пытались

спасти свою собственную шкуру, так как восточный фронт разваливался. Еврейское руководство рассматривало это как возможность продолжать свои усилия для претворения в жизнь гуманного плана. К тому времени была известна следующая цифра: 4 600 сирот в возрасте от 2 до 18 лет без обоих родителей.

В декабре 1943 года сложилось впечатление, что длительная борьба, наконец, принесет плоды после того, как евреям удалось вовлечь в дело также и Международный Красный Крест. Его представитель в Румынии, Кольб, который прикладывал всевозможные усилия, чтобы помочь в разрешении вопроса, сообщил Фильдерману 22 декабря, что британские власти собирались послать суда для того, чтобы забрать детей из Транснистрии. Но к тому времени в живых оставалось 4 300 сирот — голод и холод забрали жизни остальных. Кольб предложил, чтобы сирот доставили в Бухарест, с тем, чтобы их отправили морем, как только суда придут.

Еврейские лидеры, даже будучи рады услышать об этом плане, скептически отнеслись к шансам получения от властей разрешения на доставку детей в Бухарест. В результате, они немедленно выдвинули другой план: собрать сирот в ряде различных городов, что было лучше, чем рассредоточить их по всей стране, с условием, что о прибытии кораблей будет сообщено, по крайней мере, за две недели и что будет достаточно времени для доставки сирот в порт. Действительно, радость еврейских руководителей была преждевременной, так как только 15 февраля 1944 года было получено от румынских властей официальное разрешение начать движение сирот из Транснистрии, но даже тогда разрешение ограничивалось сиротами, потерявшими обоих родителей и в возрасте до 15 лет. Это изменение уменьшило количество сирот, которым разрешалось вернуться, только до около 2 000 человек.

Здесь я снова хотел бы приостановить повествование. Мы уже знаем, что на вторую половину декабря 1943 года в Транснистрии находилось 4 300 сирот в возрасте от 2 до 18 лет без обоих родителей. Если условие репатриации считало возраст сироты до 15 лет, то получается, что сирот в возрасте от 10 до 18 лет было свыше 2 300 человек. Это реально?

Фильдерман настаивал, что были возвращены все сироты, «поскольку согласно всем законам, сиротой считается человек мужского

Переселенческий лагерь

или женского пола в возрасте до 21 года, да и в армию берут только с 18 лет». Складывается впечатление, что румынские власти сомневались, смогут ли дети действительно эмигрировать из Румынии, и это было причиной того, что они не хотели «подвергать себя опасности» путем возвращения всех сирот. Вместо этого, возникла странная формулировка, что «детям в возрасте до 15 лет, потерявшим одного из родителей, должно быть дано преимущество перед теми, кому 18 лет, и кто потерял обоих родителей».

В то самое время, когда предпринимались большие усилия для возвращения сирот в Румынию, за границей искали место для них, и в этом Международный Красный Крест был очень активен. 4 февраля 1944 года доктор Костинеску, председатель Красного Креста Румынии, послал следующее письмо в Министерство иностранных дел: «Румынские власти согласились послать 5 000 сирот в Палестину под наблюдением Красного Креста. Этим сирот перевезут морем в Стамбул на судне «Белачита», которое будет плыть под флагами Болгарии и Красного Креста». Костинеску также испрашивал разрешения на еженедельное передвижение в Бухарест 130 сирот. Оттуда их отправят на судно, стоящее в порту Мангалия.

На современной карте Румынии я нашел этот городок. Это самый южный порт страны на Черном море.

11 февраля 1944 года Костинеску объявил, что посольство Турции согласно принять судно, и что детям обеспечен надлежащий прием с его стороны.

Теперь все, что оставалось, — это доставить детей из Транснистрии. Еврейское руководство было готово к этому, и в течение 10 дней по получению официального согласия на вывоз 2 000 сирот в Румынию две делегации отправились в Транснистрию. Главами делегаций были те же люди, которые возглавляли делегации, занимавшиеся репатриацией евреев Дорохоа, то есть Фред Шрага — в Могилев-Подольский и Дадю Розенкранц — в Тирасполь.

Возвращение сирот происходило с разрешения румынских властей. Но пресса страны, тем не менее, негодовала по поводу этого шага. Ежедневная газета «*Porunca Vremii*» процитировала орган Центрального совета евреев Румынии, называвшийся «*Gazeta Yevreiesca*», сообщавший о возвращении еврейских сирот из Транснистрии, и добавила:

«В ближайшее время будет возвращено 4 000 еврейских сирот, некоторые из которых очень нежного возраста, а некоторые подростки. Детей распределят по семьям в Молдавии, и мы верим, что их примут самым гуманным образом... А мы спрашиваем Центральный совет евреев: «Откуда возвращают этих детей?» С каких пор земля, нетерпимая к евреям, стала «родиной» Центрального совета евреев в такой степени, что разрешено вернуть жидов в страну?... Как же это так, что евреи осмеливаются нарушать закон, запрещающий еврейскую инфильтрацию в страну, где антисемитизм является законом этой земли?»

Думаю, что под Молдавией в вышеприведенном отрывке понимается не нынешнее независимое государство со столицей в Кишиневе, а историческая область на северо-востоке Румынии, между Карпатскими горами и реками Прут и Дунай. Главный город — Яссы. Что касается слова «инфильтрация», то согласно Словаря иностранных слов оно означает «просачивание».

Делегация, отправившаяся в Могилев-Подольский, возглавляемая Фредом Шрагой, собирала детей этого региона, а также из Тульчина и Жугастру (Ямполь), в то время как делегация, возглавляемая Дадю Розенкранцем и направленная в Тирасполь, собирала детей остальной Транснистрии и переправляла их в Балту.

Всего в Могилеве-Подольском и близлежащих местах было сконцентрировано 1 400 сирот. Из-за того, что эти районы были столь близки к бессарабской границе и движение поездов было интенсивным, работа делегации по концентрации сирот и возвращению их в Румынию была сравнительно легкой. Первой остановкой, где всех сирот этого региона собрали вместе, были Яссы, из которых их распределили по различным еврейским общинам. Из-за отличной организации эта группа сирот прибыла в Яссы 6 Марта, почти не имея каких-либо проблем.

К работе делегации в Тирасполе предъявлялись гораздо большие требования ввиду того, что территория, на которой пребывали сироты, была обширной. В результате в этот регион было послано две делегации — одна из Бухареста и одна из Ясс, с Розенкранцем во главе обеих. Делегация из Бухареста насчитывала 5 человек, включая Розенкранца, в то время как в составе Ясской было 11 человек. Эти две делегации работали в полном контакте одна с другой и включали в себя двух врачей.

26 февраля 1944 года делегация выехала в Тирасполь. В Бендерах Розенкранц встретился с майором Фалкузину, мэром города, и последний обещал свою полную поддержку в деле помощи детям, когда те будут проезжать город на пути к репатриации. Вместе с Благотворительным советом мэр продумал вопрос распределения питания среди детей, и три женщины из состава делегации помогли приготовить пакеты с едой.

28 февраля Розенкранц приехал в Тирасполь, встретился там с майором Якобеску и, после острого спора, получил охрану для сопровождения делегации на ее пути в Балту. Он также позаботился о де-

зинфекции в Бендерах, сборе принадлежавших сиротам ценностей, посещениях гетто в Гросолове и спальных принадлежностях для детей в Тирасполе. Он также занимался вопросом снабжения сирот питанием, стоимость которого оплачивал Центральный совет.

В данном отрывке меня заинтересовало упоминание гетто в населенном пункте под названием Гросолово. Открываю хорошо составленную карту «Лагерь смерти и гетто на территории оккупационной зоны «Транснистрия» (Левобережье Днестра, Одесская, часть Винницкой областей Украины)», которая присутствует в воспоминаниях Давида Спародинского «Одесское гетто» (ТПП «Хайтех», Одесса, 1991, стр. 11). Автором карты является историк Владимир Окс, бывший одессит, проживающий ныне в Германии. На этой карте Гросолова я не нашел. Удача мне сопутствовала при исследовании типографски плохо выполненной карты «Лагерь и гетто Транснистрии», представленной на стр. 124 книги Юлиуса С. Фишера «Транснистрия: забытое кладбище» (сокращенный перевод с английского, издательство «Друк», Одесса, 2002). Белым кружочком к западу от Тирасполя, на самой границе Транснистрии, обозначено Гросолово. А белый кружочек свидетельствует о наличии в этом месте лагеря — трудового, для политических заключенных, или транзитного.

На следующий день Розенкранц встретил поезд из Ясс, который привез остальных членов делегации. В Тирасполе Розенкранц, согласно предварительной договоренности, поручил заботу о детях доктору Берковицу. А сам он вместе с Василии, который, как было обговорено заранее, был назначен координатором, продолжил путь в Балту. Тем временем прибыли 43 упаковки с лекарствами и одеждой, которые были отправлены в Балту и Гросолово, вместе с деньгами, полученными телеграфом из Бухареста.

В ту же ночь Розенкранц встретился с евреями Балтского гетто и представителями других гетто региона, выступив перед ними со словами поддержки. 2 марта поезд с детьми достиг Тирасполя, пробыв в пути весь день и всю ночь из-за сложностей в отыскании железнодорожных вагонов. Детей приветствовали Розенкранц и ряд членов делегации, включая трех женщин. После короткой приветственной церемонии детей в сопровождении заранее подготовленной охраны препроводили туда, где они должны были спать. В ту ночь им подавали еду, приготовленную женщинами из делегации. В это время другие члены делегации разделились на группы для распределения одежды среди сирот, для приготовления пищи на регулярной основе, для проведения дезинфекции и т.д. Во время пребывания в Тирасполе все дети были выкупаны и пострижены. Они были готовы к продолжению пути.

6 марта Розенкранц и представители еврейской общины Ясс встретили поезд с 1 400 сиротами, прибывшими из Могилева-Подольского. В 1 час дня в тот же день прибыли еще 484 сироты из Балты, Тирасполя. После очень теплого приема их доставили в городской сиротский приют. Там разместили 160 детей, в то время как других сирот распределили по различным общинам Румынии.

Кстати, герой статьи «Один из нескольких тысяч» Давид Розенфельд в Яссах сразу же был отделен от товарищей, поскольку его поместили в еврейскую больницу. Из всех остальных доставленных сирот он помнит только еще одного попавшего вместе с ним на лечение мальчика по имени Изя. Через некоторое время Давида перевели в больницу в Бухарест, видимо заболевание было серьезным.

Передвижение из Могилева-Подольского в Румынию осталось в сердце Сильвии Арон, потерявшей обоих родителей, но очень хорошо помнящей то время.

«Перед тем, как мы вернулись в Румынию, мы предстали перед комиссией, состоявшей исключительно из мужчин. Они сидели за столом. Не знаю, были ли они румынами или немцами. Мы заходили обнаженными, одна за другой, и стояли перед ними, в то время как они задавали нам вопросы, выясняя личные подробности и записывая их. Моя сестра была старше меня, ей было около 13 лет, и, покинув комиссию, она разрыдалась. Все ее тело дрожало от этого унижительного обращения».

Несмотря на то, что, на границе были суровейшие проверки, чтобы обеспечить допуск только настоящим сиротам, и, невзирая на опасность такого шага, многие родители пытались спасти своих детей, поместив их на поезд, везущий сирот в Румынию. Из воспоминаний Шмуэля Берковица: «Я буду помнить эту ужасную картину до конца жизни. Матери подходили близко к поезду с сиротами и бросали своих детей внутрь, чтобы спасти их. Однако охрана видела это, и на пограничной станции доложила своему начальству. В результате устроили тщательную проверку, и дети, не имевшие надлежащих документов, были немедленно помещены в другой поезд и возвращены в Могилев-Подольский».

Одна девочка, которая была дочерью раввина, проехала весь путь из Могилева-Подольского в Яссы, ухватившись за ось под вагоном — и спаслась.

На подходе к границе доктор Штернберг снова пересчитал детей, но ужаснулся, поняв, что реальное количество превышало то, которое имелось в списках, на одного. Проблему, с которой он столкнулся, состояла в том, что надо было решать, кто будет спасен, а кто вернется в Гадес. (В древнегреческой мифологии — подземное царство, царство теней. Примечание переводчика). Неожиданно он об-

ратил внимание на упаковку с лекарствами. Надо было найти маленького ребенка, способного лежать в ней в течение получаса, пока мы не пересечем границу.

Именно меня поместили в упаковку, а еще одного ребенка — на упаковку. Когда мы благополучно пересекли границу, меня извлекли из упаковки. Доктор Штернберг спросил меня, чего я хочу. Я ответил на идиш, что я хотел бы немного воды, но если у него нет, то я обойдусь и без нее».

Как известно сейчас, ряду взрослых также удалось выскользнуть из Транснистрии на поезде с сиротами. Такая попытка была предварительно обдумана сионистскими молодежными организациями, которые вложили много фантазии и тщательного планирования в осуществлении побега. Вот свидетельство неизвестного лица:

«Мы приложили усилия, чтобы часть детей с родителями прокрадась на поезд (наряду с пятнадцатью членами сионистских молодежных организаций). Они пробрались на поезд следующим образом: мы убеждали, что наши люди будут среди тех, кто доставлял еду сиротам в вагоны, а затем они там оставались. Некоторые действительно пересекли границу, но более ста были пойманы в результате тщательной проверки на границе и возвращены назад.

По прибытии детей в Румынию Автономный Комитет Помощи в Бухаресте организовал специальный женский комитет для приема сирот. В дополнение к нему в тех общинах, которые принимали сирот, были созданы местные комитеты, обеспечивавшие детям теплый прием и помощь, какая только была возможна.

Большая часть внимания теперь была сфокусирована на отправке детей из Румынии, главным образом в Палестину. И действительно: с марта 1944 года десятки сирот были помещены на каждый из кораблей, плывущих в Палестину. Представители Еврейского Агентства «Сохнут» в Стамбуле делали все, что могли, для переброски этих сирот в Палестину при малейшей на то возможности. Турки также очень помогали и убрали все препятствия, какие только могли убрать. Места на каждое судно бронируются заранее. Еврейские лидеры привлекли как Красный Крест Румынии, так и представителей Международного Красного Креста для помощи в решении этой проблемы.

В процессе поиска быстрого разрешения вопроса отправки детей в Палестину возник спор, будет ли лучше искать крупные суда или следует использовать более мелкие плавсредства. В то время как более крупные корабли, очевидно, могли провозить гораздо больше людей, и опасность также большей, поскольку крушение такого судна привело бы к гораздо большему количеству жертв. Этот спор был весьма уместен ввиду того, что судно «Мафкура», перевозившее 379 пассажиров, включая 61 сироту из Транснистрии, было потоплено неопознанной подводной лодкой, все пассажиры и экипаж погибли.

Но после этой трагедии, заставившей еврейских руководителей остерегаться других подобных случаев, произошло событие, потрясшее их еще больше. Это произошло после того, как Красная армия вошла в Румынию. Неожиданно советские представители в Румынии потребовали, чтобы все сироты из Бессарабии и Северной Буковины были возвращены на территорию Советского Союза. Этот приказ был полной неожиданностью и посеял панику в рядах всего еврейского руководства. Он датирован 23 сентября 1944 года, при том, что Красная армия пересекла границу с Румынией в августе.

Боязнь людей, прибывших от имени коменданта гарнизона Красной армии, была такой большой, что руководители различных сиротских приютов попросили присутствия представителя Автономного Комитета, когда детей будут спрашивать относительно их происхождения. Списки с фамилиями должны были быть представлены советскому коменданту на следующий день после посещения каждого сиротского дома. Вскоре после этого должны были быть представлены списки тех больных детей, которые находились в больницах при сиротских приютах.

Из 1 400 сирот, содержащихся в двух приютах в Бухаресте в сентябре 1944 года, большинство из которых до войны проживало на территории, которая к тому времени была советской, только 520 было фактически передано представителям СССР, включая 300, объявивших ранее, что они желают вернуться туда, где родились. Этих детей передали оккупационной власти, которая сконцентрировала сирот в помещениях, которые она занимала. Уже находясь в руках у советов, многие передумали и объявили о желании вернуться в сиротские приюты, содержащиеся еврейской общиной. Администрация этих приютов запросила Министерство внутренних дел Румынии по поводу того, что могло быть сделано для возвращения

детей под их опеку. Министерство дало ответ такого рода: дети сами должны обратиться в Союзную комиссию по прекращению огня и просить своего возвращения в еврейские учреждения. В какой-то мере это сработало, и 50 детей были все-таки возвращены в еврейские сиротские приюты.

Как сейчас известно, перед тем, как комендант гарнизона Красной армии и члены Советской комиссии по прекращению огня посетили сиротские приюты, советам удалось заслать агента-провокатора в облике молодой еврейской женщины по имени Геня Роптенберг. Очевидно, что она была послана для того, чтобы выведать, что предпринималось в отношении отправки сирот в Палестину. Ко времени приезда советских представителей в сиротские приюты они в полной мере были ознакомлены со всеми деталями относительно планов репатриации детей в Палестину и о взаимоотношениях между приютами и местной еврейской общиной. Требование представителей страны, побеждавшей в войне, было непреклонным: «Не только те, кто родился на советской территории, но и все дети, проживавшие в районах, которые считались советскими в 1940-1941 гг., даже если они родились где-либо в другом месте, подлежат передаче нам».

Несмотря на преданность членов Автономного Комитета и руководителя еврейской общины делу спасения сирот, интересно ознакомиться с Отчетом сионистского эмиссара того периода времени, который он отослал в Исполком Еврейского Агентства и Гистадрут:

«Количество сирот из Транснистрии — 1 400 человек. Условия их жизни в рамках Центрального совета ужасают. О них не заботятся. Им не хватает хлеба и одежды. Сионистским молодежным организациям не позволили работать с ними, а когда они это делали, то скрытно. Приход Советов и переход школ к коммунистам имели результатом то, что эти дети пошли к новым властям и потребовали, чтобы их отослали в Россию... Этого захотело большинство, в то время как сионистское меньшинство не могло противостоять этому».

17 декабря 1944 года Еврейское Телеграфное Агентство послало сообщение из Бухареста: «Группа из 520 детей-сирот, ... которые жили в Бухаресте около 6 месяцев, сегодня выехали в Одессу. Там они будут находиться в специальном детском приюте... На прощальном приеме, для этих детей устроено, глава Советской комиссии по прекращению огня генерал Сергей Ви-

ноградов заявил: «Я могу обещать вам то, что эти дети будут свободными и счастливыми гражданами нашей страны. Они вырастут и станут студентами, рабочими и солдатами Советского Союза».

Автономный Комитет послал детям, которые были накануне отправки в СССР, письмо, полное боли, но в то же самое время призванное и приободрить их. В нем Комитет писал:

«Мы стремились изо всех сил отправить как можно большее количество из вас в Палестину, на основании иммиграционных удостоверений, которые мы получили еще до того, как вы прибыли сюда. Не позволили условия вам всем иммигрировать... Только небольшое количество было удостоено такой чести, и далее из них 61 человек был убит величайшим врагом еврейского народа... Будьте добры друг к другу. Будьте верными друзьями. Докажите, что те немногие из вас, которые еще остаются, принадлежат к народу, который заслуживает лучшей жизни».

Рита Дикман, а в то время Иванир, рассказывает о том, что произошло с сиротами, посланными в Одессу. Ей самой, уроженке Северной Буковины, было около 11 лет, когда ее родители были депортированы в Транснистрию. Она осталась одна с восьмилетней сестренкой после того, как ее отец был сброшен румынами с плота, на котором они переплывали Днестр, а затем застрелен, а мать и другие члены семьи умерли от голода или болезней в Могилеве-Подольском. К 1943 году только они с сестричкой, да еще две тети, жили из обширной семьи. Девочки вернулись в Румынию вместе с другими сиротами, где о них проявляли заботу любящие и преданные приемные родители, пока они не оказались среди сирот, посланных назад в СССР. С середины зимы 1944 г. по середине января 1945 г. поезд тянулся по путям через мороз и снег, пока не достиг Одессы. В этой точке детей в возрасте от 15 лет и старше отослали в Донбасс, в то время как более юные остались в Одессе. Таким образом, обе девочки оказались в причерноморском городе.

Снова приостановлю повествование и осмелюсь процитировать себя же, статью «Один из нескольких тысяч» /.../ «В ночь под новый 1945 год эшелон с детьми прибыл на станцию Одесса-Товарная». А у Риты Дикман получается, что поезд прибыл в Одессу в середине января 1945 года. За уточнением я опять обратился к Давиду Исааковичу Розенфельду. Он считает, что эшелон прибыл в морские во-

Переселение еврейских детей
(Из книги Р. П. Шейндлин "Летописи еврейского народа", 1997)

рота України все-таки в самому кінці декабля 1944 года, но мог стоять в Одессе вплоть до середины января 1945 года.

Продолжаем рассказ Риты Дикман.

«Мы проживали с около сорока другими сиротами, а также вместе с местными осиротевшими на даче, за городом. Те личные вещи, которыми евреи Румынии снабдили нас, должны были быть сданы на центральный склад, по приказу директора. Их сразу же украли после того, как мы их передали. Было обнаружено, что директор сам украл эти вещи, и его на посту директора сменила женщина. Пища была очень скудной. Утром и вечером она состояла из некрепкого чая и куска хлеба. На обед у нас зачастую была тушеная капуста. Мы немного изучали арифметику, чтение и письмо, но учебной атмосферы там не было. Единственным человеком, которого мы любили в этом учреждении, была наша вожатая, комсомолка, в возрасте около 17 лет. Когда я с ней подружилась, она мне раскрыла секрет, что она тоже еврейка и что ее родителей депортировали в Сибирь. Когда бы мы не вышли за ворота, местные мальчишки забрасывали нас снежками и дразнили нас по-всякому, например, «вонючие жида». Несколько месяцев спустя офицер — еврей по фамилии Фишер, который был из Буковины, приехал на поиски своей дочери, находившейся с нами. Он сказал, что если у кого-либо из нас есть деньги на железнодорожный билет и есть желание рискнуть, то он может такого человека взять с собой в Буковину. У нас с сестрой денег не было, поэтому вместо этого я снабдила его письмом тете в Черновцы, в котором я написала только одно предложение: «Дорогая тетя, спаси то, что еще осталось, чтобы спасти...».

Группе сирот все же удалось вырваться из Одессы в Черновцы. Затем их переправили в Румынию, так как граница на участке Северная Буковина — Румыния в то время была открытой. Из Румынии они попали в Палестину.

После того, как 520 сирот были отправлены назад, в Советский Союз, еврейское руководство Румынии использовало любую возможность для того, чтобы переправить оставшихся в Палестину как можно быстрее, и, действительно, в течение нескольких месяцев все остальные были доставлены на историческую родину.

Спасение сирот Транснистрии было одним из самых выдающихся деяний румынского еврейства, выполненного решительно, муже-

ственно и смело в период страха, ужаса и лишения.

...Мы часто встречаемся с Давидом Исааковичем Розенфельдом. Он, действительно, один из нескольких тысяч — ведь в декабре 1943 года в Транснистрии в живых оставалось 4 300 детей и подростков в возрасте от 2 до 18 лет без обоих родителей. И один из 1 884 человек в возрасте до 15 лет, которые реально были вывезены из Транснистрии в Румынию. К сожалению, он же — один из 520 сирот, возвращенных советами на территорию СССР.

Во время последней, к моменту написания этой статьи, нашей с ним встречи, я зачитал ветерану абзац, который стоит почти в самом конце главы «Возвращение сирот». Вот он: «Сирот отправили из Бухареста в СССР в абсолютное враждебное нееврейское окружение с целью выкорчевать из них любой след еврейства, но они продолжали оставаться верными своему народу и своей религии. Самые храбрые из них, у которых внутри горела какая-то надежда, взяли свою судьбу в свои руки и с большой решимостью, понимая, что если их поймут, то отправят в исправительную колонию в Сибирь, совершили побег в Румынию, где им предоставили преимущественное право на передвижение в Палестину. Другие, все еще помнившие идишский своего детства, продолжали следовать своей религии, как только могли, и только те, кто не нашел в иудаизме поддержки, на которую можно опереть свои усталые головы, забыли свое прошлое и находятся там до сегодняшнего дня, в чужих полях, в поисках своей идентичности в жестоких обстоятельствах, в которые судьба закинула их».

Давид Исаакович вспомнил, что в конце сороковых годов, во всяком случае, не ранее 1948 года, он получил письмо из Черновцов от одного из тех, с кем он вместе был возвращен из Румынии в СССР. Всего одно предложение было написано по-румынски. Давид Исаакович произнес его в оригинале, затем перевел на русский язык: «И только ты еще там».

Давид Розенфельд — единственный из возвращенных из Румынии в Советский Союз детей-сирот, который был привезен в Одессу и продолжает жить в Одессе до сих пор. Так, по крайней мере, утверждает он сам.

Игорь ГУСЕВ
(Одесса)

СПРОБА РЕЦЕНЗІЇ

«КАТАСТРОФА ЄВРЕЇВ В БІЛОРУСІЇ 1941-1944 рр.»

Під такою назвою в 2000 р. у Тель-Авіві вийшло з друку монографічне дослідження доктора історії Леоніда Сміловицького. Це свідчить, що події Другої світової війни були і ще тривалий час будуть об'єктом пильної уваги дослідників минушини і, перш за все, проблеми її можливого відвернення, або принаймні полегшення її наслідків.

Серед народів, що найбільше постраждали від гітлерівської ідеї панування над усім світом, був і єврейський народ, основна маса якого на той час проживала на теренах України, Білорусії та Польщі.

Як відомо, історіографія Катастрофи євреїв часів Другої світової війни (Голокосту) існує вже понад 50 років, а в пострадянських країнах — з 1988 р., оскільки тема Голокосту в СРСР, як на диво, у 1945—1987 рр. належала до заборонених. З того часу до сьогодення дня білоруська сторінка історії геноциду стосовно євреїв під час Другої світової війни не була написана ні в Білорусії, ні в пострадянських країнах, ні в країнах Європи, ні в Ізраїлі. Тому книгу доктора Леоніда Сміловицького сміливо можна назвати першою ластівкою, яка покликана заповнити ще одну білу сторінку світової історії, зокрема, і трагедії людства в роки Другої світової війни в цілому.

Вагомим джерельною базою для монографії слугували документи з Національного архіву республіки Білорусь, державних архівів Брестської, Гродненської, Могилівської, Вітебської і Мінської областей, а також архівів Росії та Ізраїлю.

У монографії опрацьований великий і різноманітний матеріал про участь євреїв у білоруському партизанському русі, їх взаємини і відносини з білорусами і місцевими поляками. Треба віддати належне Леоніду Сміловицькому, що він не лише не замовчує все те, що було у партизанській боротьбі та стосунках євреїв і білорусів, а й одночасно прагне це пояснити. Зокрема, це чітко показано в четвертому пункті другого розділу монографії «Антисемітизм в партизанському русі». Слід зауважити, що подібне у висвітленні проблем партизанського руху і міжнародних відносин у ньому виноситься автором на широкий загал вперше і дає можливість більш глибоко побачити і усвідомити всі сторони партизанського життя.

Важливе місце займають приклади геноциду проти євреїв у Білорусії, що, звичайно, є надто вражаючими свідченнями трагедії, своєрідним застереженням для прийдешніх поколінь. Значне місце в книзі відведено опису простих білоруських людей, які, ризикуючи власним життям, життям своїх рідних, рятували євреїв від загибелі, переховуючи їх у власних домівках.

Наукова праця доктора Леоніда Сміловицького окрім дослідників історії Голокосту євреїв у Білорусії, може також зацікавити економістів, статистиків та спеціалістів в інших галузях науки, оскільки в ній наведено багатий статистичний матеріал стосовно Білорусії, зокрема склад населення по областях у 1939 і 1959 рр. і відносну кількість єврейського населення. Проведено також аналіз відсотка єврейського населення за віковими групами.

Праця доктора Л. Сміловицького складається з передмови, п'яти розділів, бібліографії та іменного покажчика, що надає зручності у користуванні монографією. В книзі також наведено ряд документів та фотодокументів з архівів, а також адреси єврейських общин в Білорусії та Ізраїлі.

Цінність монографії полягає у величезній кількості нового фактичного матеріалу з авторським аналізом та узагальненнями. Багата історіографія надає книзі документальності і достовірності. Окрім того, з електронним варіантом видання можна ознайомитися в Інтернеті (www.souz.co.il/clubs/read.html?article=7948Club_ID=1), оскільки на теренах України поки що ця книга — бібліографічна рідкість. Тому принагідно хочеться подякувати автору за те, що він знайшов можливість прислати як дарунок науковій бібліотеці Національного університету «Львівська політехніка» примірник своєї монографії.

Хоча дослідження Леоніда Сміловицького не позбавлене і недоліків, які переконливо зауважує у своїй передмові до монографії Даниель Рамановський з Єврейського університету в Єрусалимі, з якими повністю погоджуються автори рецензії, тим не менш в цілому монографія є глибоким фундаментальним дослідженням. Це дає змогу висловити сподівання на те, що бажаних ознайомитися з роботою доктора Леоніда Сміловицького буде багато, а отже, його книзі судилося довге і плідне життя, і тому хочеться побажати її автору творчої наснаги у подальших наукових пошуках.

Рудольф МИРСЬКИЙ,
професор, директор регіонального науково-освітнього центру
з вивчення проблем Голокосту НУ «Львівська політехніка»

Сергій ІВАЩУК,
доцент, заступник директора Інституту гуманітарних
і соціальних наук НУ «Львівська політехніка»

Міжнародний центр "Холокост" ім. доктора О.Шварца
Львівська обласна державна адміністрація
Національний університет "Львівська політехніка"
Регіональний науково-освітній Центр з вивчення проблем Голокосту
Український Центр вивчення історії Голокосту
за сприяння Львівської обласної благодійної організації Бней Брит "Леополіс" ім. Е. Домбергера

Міжнародний форум "ВИКЛИК ГОЛОКОСТУ ТА ЙОГО УРОКИ", присвячений 60-річчю трагедії Янівського концтабору у Львові

17—21 листопада 2003 року, Львів

У листопаді 2003 року вповнюється 60 років трагедії Янівського концтабору у Львові, що був найбільшим концтабором в Україні. В 1941—1943 р. через нього пройшло і було знищено близько 200 тисяч осіб — євреїв, українців, поляків, росіян та представників інших національностей.

Тривалий час трагедія Янівського концтабору замовчувалася як у СРСР, так і в Україні і, навіть, у Львові. Це єдиний колишній концтабір такого масштабу в Європі, де до цього часу немає Меморіалу жертвам Голокосту. Трагедія Янівського концтабору разом із трагедією Бабиного Яру виступає сьогодні сумним символом Голокосту в Україні, як трагедії не тільки українського, але і європейського єврейства.

17-21 листопада 2003 року у Львові має відбутися Міжнародний Форум, присвячений 60-річчю трагедії Янівського концтабору. Ініціатором проведення Форуму виступив Міжнародний центр "Холокост" ім. доктора О.Шварца.

Ця ініціатива Міжнародного Центру одержала підтримку з боку державних і громадських діячів в Україні і за її межами.

Форум сприятиме розвитку ідей стокгольмських конгресів з проблем Голокосту, зміцненню українсько-єврейського взаєморозуміння, протидії міжнародному тероризму, неонацизму й антисемітизму.

Концепція і основні параметри Форуму

Голокост і сьогодні нагадує про себе там, де спостерігається безпрецедентний ріст тероризму, ксенофобії, антисемітизму. Для запобігання цих небезпечних тенденцій необхідна консолідація демократичних і антифашистських сил як у Західній, так і Східній Європі.

Саме тому актуальним і політично доцільним є проведення Міжнародного Форуму у Львові — місті, де відбулася трагедія Янівського концтабору.

Мета цієї важливої громадсько-політичної акції — сприяти увічненню пам'яті жертв Янівського концтабору, наголосити на небезпеці юдофобських стереотипів, що передували Голокосту та були його наслідками, на загрозі націонал-екстремізму, шовінізму і тероризму, продемонструвати готовність української громадськості відстоювати принципи міжнародного миру, злагоди і толерантності.

У рамках Форуму плануються:

1. Міжнародна зустріч державних і громадських діячів — "За Європу без націонал-шовінізму, екстремізму і тероризму!". На ній передбачається ухвалити підсумкові документи, які міститимуть звернення до урядів і парламентів європейських країн, із закликом прийняти законодавчі акти, що ставлять тероризм, антисемітизм і шовінізм поза законом.

2. Міжнародна наукова конференція — "Голокост у міжнародному і загальноєвропейському вимірі: Галичина, Україна, Європа".

Основні напрями для обговорення на Конференції (панельні виступи):

1. Галицьке єврейство і його загибель у роки Голокосту.
2. Ендльозунг та єврейський опір на території України.
3. Філософські, етичні і психологічні проблеми Голокосту.
4. Методологія і методика вивчення і викладання проблем Голокосту.

Робочими мовами Форуму будуть: українська, польська, російська і англійська.

Міжнародний Форум сприятиме утвердженню Львова як авторитетного центру громадської протидії міжнародній і міжконфесійній нетерпимості, як відкритого і толерантного міста.

Виставка "Світ, який зник"

Євреї живуть у Галичині понад тисячу років. Вони принесли сюди свою стародавню матеріальну і духовну культуру, що за сторіччя існування в оточенні корінного населення Галичини поступово набувала своїх місцевих особливостей. У XIX ст., у зв'язку з процесами асиміляції в єврейському середовищі відбувається активна інтеграція євреїв у європейську культуру. Вони намагаються стати повноправними членами суспільства. Разом з тим існував і зворотній процес: єврейська матеріально-духовна культура впливала на культуру народів, які проживали поряд з ними. Це виявляється в багатьох сферах життя суспільства: в мові, де мають місце активні запозичення з їдиш; у багатьох галузях ужиткового мистецтва і ремесел, що вважалися традиційно єврейськими (шиття, ювелірна справа, обробка металу, годинникарство, виготовлення посуду, одягу, взуття, ткацтво й ін.); у образотворчому мистецтві, де єврейська тема, починаючи з XIX ст. стає надзвичайно популярною, про що свідчить велика кількість робіт художників австрійського, польського, українського походження, що знаходяться в музейних колекціях Львова.

Багатовакова історія євреїв Галичини, їх автентична культура і її еволюція найкраще зафіксовані в образотворчому і прикладному мистецтві XIX-XX ст. Ці мистецькі твори є важливим джерелом вивчення єврейського світу, що припинив своє існування разом із сотнями тисяч галицьких євреїв, які стали жертвами Голокосту. Головне завдання виставки — ознайомити сучасне суспільство з цим світом, який, хоча і пішов в небуття, але все-таки є невід'ємною складовою історії Галичини.

Твори, представлені на виставці, проілюструють релігійне життя галицьких євреїв, особливості їхнього побуту і професійної зайнятості, соціальний стан, взаємини з представниками інших народів, які жили в Галичині, познайомлять з видатними представниками галицького єврейства, діяльність яких принесла славу не тільки єврейській діаспорі, але й самій галицькій землі.

ПРОГРАМА

Міжнародного Форуму
"ВИКЛИК ГОЛОКОСТУ І ЙОГО УРОКИ"
Львів, 17—21 листопада 2003 року

17 листопада, понеділок

Прїїзд учасників і гостей Форуму.

18 листопада, вівторок

10.00—14.00 — Міжнародна наукова конференція "Голокост у міжнародному і загальноєвропейському вимірі: Галичина, Україна, Європа". Пленарне засідання (актовий зал головного корпусу Національного університету "Львівська політехніка").

10.00 — Відкриття виставки "Світ, який зник. Життя євреїв Галичини до Голокосту". Презентація Інтернет-проекту "Єврейський музей у Львові" (Львівська галерея мистецтв).

13.00—17.00 — Вільний час.

17.00 — Урочисте відкриття Форуму (прїївітання, виступи, літературно-музична композиція).

19 листопада, середа

10.00—12.00 — Міжнародна зустріч державних і громадських діячів "За Європу без націонал-шовінізму, екстремізму і тероризму!" (актовий зал головного корпусу Національного університету "Львівська політехніка").

12.00—14.30 — Вільний час.

14.30—17.00 — Мітинг-реквієм у "Долині смерті" на території колишнього Янівського концтабору.

18.00—20.00 — Концерт-реквієм в органному залі.

20 листопада, четвер

10.00—13.00 — Міжнародна наукова конференція "Голокост у міжнародному і загальноєвропейському вимірі: Галичина, Україна, Європа". Панельні обговорення наступних проблем:

1. Галицьке єврейство і його знищення під час Голокосту.
2. Ендльозунг та єврейський опір на території України.
3. Філософські, етичні і теологічні проблеми Голокосту.
4. Методологія і методика вивчення і викладання проблем Голокосту.

13.00—15.00 — Перерва.

15.00—18.00 — Продовження Міжнародної наукової конференції. Прийняття підсумкових документів.

18.30 — Відвідання спектаклю "Мойсей" в Оперному театрі.

21 листопада, п'ятниця

Відїїзд учасників і гостей Форуму.

*Гадаємо, писати передмову до уривка з нобелівської лекції угорського письменника **Імре Кертеша** немає потреби. Автор сам скаже про все. На жаль, ми змушені його скорочувати. Зауважимо лише, що переклав її російською мовою В'ячеслав Середа, а надруковано її повністю у часописі "Інностранна література", №5, 2003 року.*

НОБЕЛІВСКАЯ ЛЕКЦІЯ, прочитанная 7 декабря 2002 г. в Шведской Королевской академии

Можно ли представить себе большую свободу, чем та, которую писатель имеет в условиях относительно ограниченной, можно сказать, усталой, более того, упаднической диктатуры? В шестидесятые годы венгерская диктатура достигла того состояния консолидированности, которое при желании можно было назвать даже общественным консенсусом и которое западный мир позднее с добродушной снисходительностью именовал "гуляш-коммунизмом"; казалось, для Запада, испытавшего поначалу некоторое неудовольствие, венгерский коммунизм стал излюбленным коммунизмом. В болотной тряси не такого консенсуса человек либо окончательно отказывался от борьбы, либо находил все же извилистые тропы, которые приводили его к внутренней свободе. Писательское ремесло — дело не слишком затратное, чтобы им заниматься, достаточно бумаги да карандаша. Каждый день, просыпаясь с отвращением и подавленностью, я сразу оказывался в том мире, который хотел описывать. Достаточно быстро я осознал, что описываю человека, страдающего под гнетом тоталитарной логики, перенося его в систему другого тоталитаризма, и это делало язык моего романа гипнотическим медиатором двух реальностей. Откровенно оценивая тогдашнее свое положение, я не думаю, что, живи я на Западе, в свободном обществе, я написал бы именно ту книгу, которая известна сегодня как роман "Без судьбы", и которую Шведская академия удостоила высшего признания.

Нет, вероятно, я бы стремился писать иначе. Тоже, наверное, правду, но какую-то иную правду. На свободном рынке книг и идей я тоже, быть может, ломал бы голову над более яркой, заманчивой формой романа: например, я мог бы разрушить романное время, чтобы поведать только о самых впечатляющих эпизодах. Но в моем повествовании герой, брошенный в концлагерь, живет не в собственном времени, он лишен всего — и времени, и языка, и личности. Он не вспоминает, он только существует. Поэтому моему несчастному герою оставалось прозябать в безысходной серости последовательно повествования, он не имел возможности обходить мучительные для него подробности. Вместо серии запоминающихся, трагических и великих мгновений ему пришлось пережить всё, а это не менее тяжело и однообразно, чем сама жизнь.

Однако этот опыт дал мне поразительные уроки. Принцип последовательного повествования требовал воспроизведения всех без исключения возникающих ситуаций. И не позволял, скажем, с легкостью перепорхнуть через двадцать минут только по той причине, что эти двадцать минут зияли передо мною как неведомая и жуткая черная яма, подобная братской могиле. Я говорю о тех двадцати минутах на железнодорожной платформе лагеря уничтожения Биркенау, по истечении которых люди, выбравшиеся из вагонов, оказывались перед офицером, занимавшимся "селекцией". Сам я в общих чертах запомнил эти двадцать минут, но роман требовал от меня не верить собственной памяти. Однако сколько бы отчетов, свидетельств и воспоминаний я ни читал, почти все они совпадали в том, что события развивались стремительно и понять что-либо было действительно невозможно: внезапно распахивались двери вагонов, слышались крики и лай собак, мужчин отделяли от женщин, в безумной неразберихе люди оказывались наконец перед офицером, который, окинув их беглым взглядом, куда-то показывал рукой, и вскоре они уже оказывались в robe узников.

Мне эти двадцать минут помнились по-иному. И, разыскивая первоисточники, первым делом я прочитал пронзительные и до самоистязания жестокие рассказы Тадеуша Боровского, в том числе тот, что называется "Пожалуйста в газовую камеру, дамы и господа!". Потом мне попала в руки серия фотографий, найденных американцами в освобожденном ими лагере Дахау: солдат-эсэсовец снимал живой товар на железнодорожной станции Биркенау. Потрясенный, глядел

я на эти снимки. Красивые улыбающиеся женские лица, молодые люди с пытливыми глазами, преисполненные добрых намерений и готовности к сотрудничеству. И я понял, как могли, почему могли расплыться в их памяти эти двадцать постыдных минут бездействия и беспомощности. И когда я подумал о том, что все это в той же форме повторялось изо дня в день, из недели в неделю, из месяца в месяц на протяжении долгих лет, мне приоткрылась технология ужаса, объяснявшая, каким образом можно обратить против человеческой жизни само человеческое естество.

Так, шаг за шагом, я продвигался по нескончаемому пути открытий; в этом был, если можно так выразиться, мой эвристический метод. Вскоре я осознал, что самое важное для меня не то, для кого я пишу, и даже не то, почему я пишу. Меня волнует всего лишь один вопрос: что меня вообще еще связывает с литературой? Ибо мне было ясно, что от литературы, от тех идеалов и той духовности, которые ассоциируются с понятием литературы, меня отделяет непреодолимая черта, и называется она — как и многое другое в моей жизни — Освенцим. Когда мы пишем об Освенциме, мы должны понимать, что Освенцим — в определенном смысле — действительно сделал литературу невозможной. Об Освенциме можно написать разве что черный роман или — да простят мне такое выражение — дешевый кич с продолжением, начинающийся в Освенциме и длящийся по сей день. То есть, иначе говоря, после Освенцима не произошло еще ничего, что его опровергло бы. В моих произведениях Холокост никогда не представлял в прошедшем времени.

Обо мне говорят, иногда в качестве похвалы, иногда же, напротив, пренебрежительно, как о писателе одной темы — темы Холокоста. Мне нечего возразить, с определенными оговорками я действительно мог бы занять то место, которое мне отводят на соответствующих полках библиотек. Ибо существует ли современный автор, который не был бы писателем Холокоста? Полагаю, что для того, чтобы люди услышали тот надломленный голос, который на протяжении десятилетий господствует в современном европейском искусстве, по-моему, вовсе не обязательно избирать Холокост в качестве темы творчества. Скажу больше: я не знаю такого подлинного, достоверного искусства, в котором не слышался бы этот надлом, напоминающий глас человека, затравленно и беспомощно озирающегося в мире после кошмарной ночи. Круг вопросов, объединяемых понятием Холокоста, я никогда не рассматривал как некий неразрешимый конфликт между немцами и евреями; я никогда не считал Холокост новейшей главой из истории страданий евреев, логически вытекающей из предшествующих испытаний; я никогда не рассматривал его как случайный и единичный сбой так называемой истории, как погром, отличающийся от всех предыдущих погромов только своими масштабами, как предпосылку для возникновения еврейского государства. Я открыл в Холокосте человеческую ситуацию, низшую точку великого путешествия, которой достиг — со своей более чем двухтысячелетней морально-этической культурой — европейский человек.

Сегодня нам следует думать только о том, куда же нам двигаться с таким багажом. Проблема Освенцима состоит не в том, подвести ли нам здесь, так сказать, черту или не подвести; хранить ли нам память о нем или спрятать ее в долгий ящик истории; поставить ли памятник миллионам убитых, и если поставить, каким ему быть. Истинная проблема Освенцима — в том, что он *был*, случился, и факт этот уже не изменят ни самые благие, ни самые гнусные побуждения. Наверное, самым точным словом эту тяжкую ситуацию охарактеризовал венгерский поэт-католик Янош Пилински, назвав ее "скандалом", очевидно имея в виду, что все это произошло в сфере христианской культуры и потому в духовно-метафизическом смысле случившееся — непоравимо.

Былые пророчества говорят нам о том, что Бог умер. Несомненно, после Освенцима мы остались одни. Свои ценности мы должны создавать теперь сами, создавать ежедневным упорным, пускай и не видимым никому трудом, который в конце концов, может быть, приведет к результату, и ценности эти лягут в основу новой европейской культуры. Премию, которой Шведская академия сочла возможным удостоить именно мой труд, я расцениваю как знак того, что для Европы снова стал важен опыт, который пришлось обрести свидетелям Освенцима, свидетелям Холокоста. Такая позиция — если мне позволено так сказать — свидетельствует об определенной смелости и даже готовности к риску, ибо те, кто решил предоставить мне эту трибуну, очевидно, догадывались, о чем я буду здесь говорить. Но ведь действительно — мы обязаны понять все, что открылось миру через *Endlösung*, через "концентрационную вселенную", и лишь в осознании нами этой низшей точки заложена единственная гарантия выживания и сохранения созидательных сил. Разве ясное видение не плодотворно само по себе? В глубине великих прозрений, даже если они возникают из неизбывных трагедий, всегда содержится зерно свободы, величайшая европейская ценность, которая придает нашей жизни некий качественный плюс, пробуждая сознание реальности нашего бытия и нашей ответственности за него.

Для меня особая радость, что этими мыслями я могу поделиться с вами на своем родном языке — венгерском. Я родом из Будапешта, из еврейской семьи, материнская линия которой происходит из трансильванского Коложвара, отцовская же — из мест, расположенных к юго-западу от Балатона. Мои бабушка и дед по пятницам, встречая шаббат, еще зажигали свечи, но фамилию свою уже сменили на венгерскую. Они считали естественным, что еврейство для них — религия, а родина — Венгрия. Родители моей матери погибли в огне Холокоста, родители же отца отправила на тот свет коммунистическая диктатура Ракоши, выселившая еврейский дом престарелых из Будапешта в северное пограничье Венгрии. Мне кажется, эта короткая семейная история вбирает в себя и символизирует историю страданий моей страны в новейшую эпоху. Все это учит меня тому, что в скорби содержится не только горечь, но и большой нравственный потенциал. Быть евреем? По-моему, в наше время это снова задача творче всего этической. И если Холокост сегодня оказался способен творить культуру — а это именно так, — то цель ее только в одном: усилием духа породить из непоправимой реальности единственно возможное искупление — катарсис. Именно это стремление вдохновляло меня во всем, что я делал.

Хотя я сказал уже почти все, что хотел сказать, признаюсь честно: мне так и не удалось обрести успокоительное равновесие между собственной жизнью, писательством и Нобелевской премией. В эту минуту я ощущаю только глубокую благодарность — за любовь, которая спасла меня и по сей день позволяет мне жить. Но все-таки согласитесь, что в этом едва различимом пути, в этой моей, если можно так выразиться, "карьере" есть нечто поразительное, нечто абсурдное, нечто такое, что нелегко осознать, не поддавшись искушению веры в существование сверхъестественного порядка вещей, провидения, метафизической справедливости, иными словами, искушению самообмана — то есть подвергнуть себя опасности напориться на рифы, погибнуть, утратив глубинную и мучительную связь с миллионами тех, кто погиб, так и не познав, что есть милость. Трудно быть

исключением; и коль скоро судьба уготовила нам такую участь, нам должно смириться с абсурдным порядком вещей, который с непредсказуемостью расстреловой команды распоряжается нашей жизнью — заложницей бесчеловечной власти и кошмарных диктатур.

И все же, пока я готовился к этой речи, случилось одно из ряда вон выходящее событие, и оно в некоторой мере восстановило мое душевное равновесие. Я получил по почте большой коричневый конверт. Отправителем значился директор мемориального комплекса "Бухенвальд" доктор Фолькхард Книгге. Наряду с любезными поздравлениями в пакете был еще один, небольшого размера, конверт, о котором на случай, если у меня не останется сил вскрыть его, доктор Книгге написал мне отдельно. В конверте лежала копия ежедневной сводки о личном составе лагеря по состоянию на 18 февраля 1945 года, где в графе "Abgdng", что значит "убыль", я прочел о смерти узника № 64921 Имре Кертеса, 1927 года рождения, еврея, заводского рабочего. Ложные сведения о годе рождения и роде занятий попали в лагерную статистику не случайно: когда в конторе Бухенвальда записывали мои данные, я прибавил себе два года, чтобы не попасть в категорию детей, и назвался рабочим, а не учащимся, чтобы они сочли меня более полезным.

Так что однажды я уже умер — умер для того, чтобы выжить. Наверное, это и есть моя подлинная история. Свои книги, родившиеся из смерти ребенка, я посвящаю миллионам погибших и всем, кто еще о них помнит. И поскольку, в конечном счете, речь идет о литературе, — которая, по определению вашей Академии, является вместе с тем свидетельством об эпохе, — то, возможно, моя работа окажется небесполезной для будущего, больше того, я всей душой хотел бы, чтобы она служила ему. Ибо мне представляется, что, думая о травме Освенцима, я приближаюсь к фундаментальным вопросам жизнеспособности и творческих возможностей современного человека; и, думая об Освенциме именно так — пусть это выглядит парадоксально, — я думаю не о прошлом, но, скорее, о будущем.

Имре Кертес (Венгрия)

SUMMARY

Dr. A. Podolsky (Kyiv). STUDENTS COMPETITION «HISTORY AND HOLOCAUST LESSONS».

Ukrainian Center for Holocaust Studies has conducted a student competition by May 12-18 1

Zh. Kovba. UNKNOWN RESCUER OF BELZA RABIN.

Since 1939 till the occupation in Peremyshlyany over 1000 Polish Jews had arrived to Lvivshchyna. There was a Belza rabbi Agaron Rokah among them. Doctor M. Shkolnik saved him from senseless death when Jewish programs has started in Ukraine. (*Holocaust and Ukraine*) 2

M. Goldenberg. TO THE ISSUE OF THE NUMBER OF VICTIMS AMONG THE CRIMEAN POPULATION IN THE NAZI OCCUPATION PERIOD (1994-44).

The proposed article is an attempt to answer the question, put in the theme and underline stages of nazi terror in Crimea and their peculiarity. (*From archives*) 3

L. Droblyazko. REPRESSED JEWISH WRITERS OF UKRAINE. (*Ending, see beginning in #2(8), March-April 2003*)

As a conclusion there is given the real text of the accusation paper against Jewish writer Naftali Serf-Kon. (*Polemics*) 5

O. Romanko. FORMATIONS OF RUSSIAN LIBERATION ARMY ON THE CRIMEAN TERRITORY (1943-44).

These formations were called to «fallow physical and moral condition of their compatriots». They faced actually a «third force», i.e. followers of Russian national idea that could be used both against bolsheviks and nazi. (*From archives*) 6

A. Shneer (Israel). HOLOCAUST IN LUDZ: LOCAL POPULATION AND JEWS.

The author emphasizes readers attention on interaction between local people and Jews during the occupation. He quotes parts of letters, in particular the letter regarding his family that was killed in one day. Giving examples, he analyses all the situation in Latvia. (*Holocaust: Past and Modern*) 8

A. Hosroeva (Armenia). GENOCIDE AS HARDEST CRIME AGAINST MANKIND.

The article is devoted to Turkish genocide toward Armenians, Greeks, Assirians, their existence as «aliens on the own lands». She stops on Assirian point more detailed. (*Reflections*) 9

T. Matosyan (Armenia). REGARDING SOME SIMILARITIES OF PANTURKIZM AND NATIONAL-SOCIALISM. (*Ending, see beginning in #2(8), March-April 2003*)

Mentioned points of panturkizm and nazism played important role in the ideological preparation for two genocides. The author reviewed a history of European racism. (*Holocaust: Past and Modern*) 10

M. Mitsel. JEWS IN SOVIET ARMY AND REAR DURING THE WAR. ANTI-SEMITISM 1943-1945. (*to be continued*).

Jews actually didn't feel good when the Soviet Army came to rescue them from Germans, although they waited for it much. While the Soviet Army moving to the West there were many anti-Semite incidents fixed. (*Holocaust and Ukraine*) 12

V. Shtefan. ANTI-SEMITISM IN GERMAN POLITICAL TRADITION OF XIX-XX CENT.

Nazi race theory — one of the most awful phenomena in the World history. They underlined inferiority of Jewish community. In spite of anti-Semitism since Medieval times, it gets ideological basis in XIX century only. (*Holocaust and anti-Semitism*) 13

S. Averbuch. CATASTROPHE PRESENTMENT.

Nazi race theory appearing in Germany wise people forecasted the dangerousness of German genocide, such as Holovinsky in his «Black book of German murders», Iliya Erenburg in «Julio Jurenito», that were written 20 years before the Holocaust happened. (*Reflections*) 15

O. Goncharenko. REGARDING SEPARATE ASPECTS OF ANTI-SEMITE IDEOLOGICAL PROCESSING OF THE UKRAINIAN POPULATION IN OCCUPATION TIMES.

If Jewish population of Ukraine should have been killed certainly, for the problem of Slavic part there weren't strong common decision. It depended on war operating. (*Holocaust and Ukraine*) 16

I. Gusev. ONE MORE TIME ABOUT SAVING CHILDREN FROM TRANSNISTRIAN GHETTO.

The author gives some quotes from Avigdor Shahan book «Flaming ice: Transnistrian ghetto» and also gives comments, notes and questions to the text. (*Holocaust and children*) 18

R. Mirskiy, S. Ivashchuk (Lviv). JEWISH CATASTROPHE IN BELORUS IN 1941-1944.

It is a review and analysis of the monographic investigation of Leonid Smilovskiy from Tel-Aviv. (*Attempt of review*) 21

R. Mirskiy (Lviv). INTERNATIONAL FORUM «HOLOCAUST CALL AND LESSONS OF HISTORY».

In November, 2003 sixty years will have passed since the tragedy that happened in the Yaniv concentration camp in Lviv which was one of the largest camps in Ukraine. About 200,000 Jews got into the camp and were exterminated there in 1941-1943. (*Attempt of review*) 22

I. Kertes (Hungary). NOBLE SPEECH IN SWEDEN QUEEN ACADEMY.

Can you imagine more freedom than a writer in the conditions of limited, «tired», moreover decadence dictator regime has...? (*Art and Shoah*) 23